

Эдуард
Айрих

Внимание:
так говорил
Саррацин

Как найти
СВОЙ стиль?

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

[Ausgabe Nr. 11 (161) 10. Jahrgang | 1. November 2010 | Kioskpreis 4,00 €]

[Jahres-Abopreis 35,00 €]

„Die einzig sinnvolle Handlungsperspektive kann nur sein, weitere Zuwanderung aus dem Nahen und Mittleren Osten sowie aus Afrika generell zu unterbinden.“

(Thilo Sarrazin „Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen.“)

HARDER
Druckleistungen

hapien
art & medien

Wir gestalten und drucken für Sie

- Logo
- Visitenkarten
- Briefbögen
- Stempel
- Durchschreibesätze
- Präsentationsmappen
- Blöcke
- Schreibunterlagen
- Firmenzeitschriften
- Zeitungen

T.: (05202) 9249 - 70 | F.: (05202) 9249 - 301 | E.: info@hapien.de | www.hapien.de

Robert-Hanning-Str. 14 | 33813 Dettlinghausen | T.: (05202) 9249 - 70 | F.: (05202) 9249 - 301 | E.: info@hapien.de | www.hapien.de

T.: (05202) 9249 - 70

www.express-kniga.de

- КНИЖНЫЕ новинки
- любимая МУЗЫКА
- АКТУАЛЬНОЕ кино
- Аудиокниги
- электронные ПЕРЕВОДЧИКИ

Tel: 0221-2713236

Niehler Str. 187
50733 Köln

Присяжный и признанный государством переводчик
Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы документов (с печатью)

немецкий - русский
русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte Übersetzerin
BDÜ-Mitglied

Cuxhavener Str. 322
21149 Hamburg

telefon: 040 - 777 268

Die Unbequeme Filme

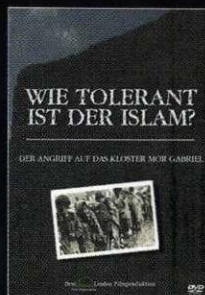
Bestelladresse: [Ost-West-Paorama] • [Am Bruch 73d] • [34431 Marsberg]

T.: (05202) 92 49 - 70] • F.: (05202) 92 49 - 30] • E.: info@hapien.de]

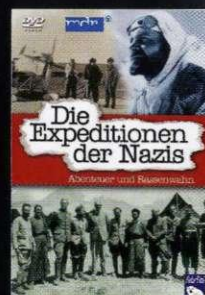
Wilders in Berlin
Die historische Rede des Islam-Kritikers Wilders. 55 Min.

9,95 €

Wie tolerant ist der Islam?
Der Angriff auf das Kloster Mor Gabriel. 8 Min.

5,95 €

Die Expeditionen der Nazis
Ein Forschungsunternehmen das von Heinrich Himmler geleitet wurde.

19,95 €

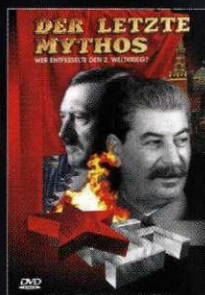
Das geheime Filmarchiv der Eva Braun
Die Frau an Hitlers Seite, hat ihre privaten Reisen festgehalten.

19,95 €

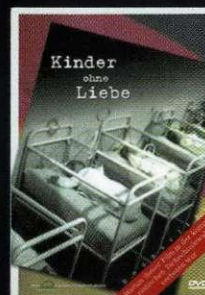
Geheimakte Heß
Friedensverhandlungen mit den Briten im Mai 1941. 70 Min.

19,95 €

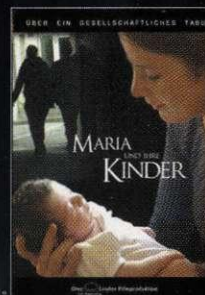
Geheimakte Heß
18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs. Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen: De.Ru.

39,90 €

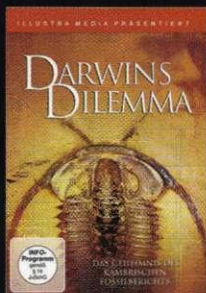
Kinder ohne Liebe
Kinderkrippen in der Kritik. Dieser Film war in den sozialistischen Ländern verboten. 22 Min.

5,95 €

Maria und ihre Kinder
Über ein gesellschaftliches Tabu - Abtreibung. 45 Min.

18,95 €

Darwins Dilemma
Nichts plagte Darwin mehr als der Fossilbericht und die sogenannte Kambrische Explosion. 72 Min.

18,95 €

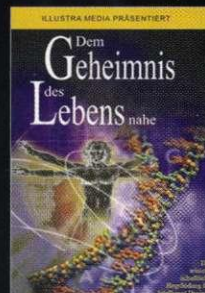
Expelled - Intelligenz streng verboten!
Wie der Darwinismus die Wissenschaft behindert. Einer der kontroversesten Filme unserer Zeit.

18,95 €

Der privilegierte Planet
Auf der Suche nach Sinn im Universum. 60 Min.

18,95 €

Dem Geheimnis des Lebens nahe
Die wissenschaftliche Begründung für Intelligent Design. 58 Min.

18,95 €

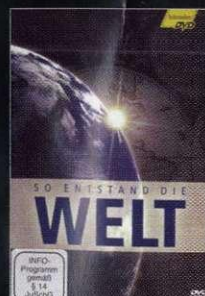
Hat die Bibel doch Recht?
Der Evolutionstheorie fehlen die Beweise.

18,95 €

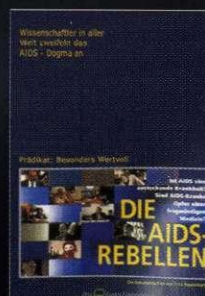
Gott würfelt nicht
Über den erbitterten Kampf zwischen Wissenschaft und Ideologie.

18,95 €

So entstand die Welt
Warum die Evolutionstheorie unsere Existenz nicht erklären kann.

12,95 €

Die AIDS-Rebellen
Wissenschaftler zweifeln das AIDS-Dogma an. 94 Min.

14,95 €

Страсти по Саррацину

У Германии болит, но она не может сказать где

Член правления Бундесбанка Тило Саррацин (СДПГ) издал книгу «Deutschland schafft sich ab: Wie wir unser Land aufs Spiel setzen» («Германия сама себя ликвидирует: как мы рискуем потерять нашу страну»). Книга эта вызвала в обществе реакцию, напоминающую реакцию на 95 тезисов Мартина Лютера в 16 веке.

Убежден, что поднятая в ней тема будет актуальной еще долго, потому что проблемы, которые затронул Саррацин, накопились десятилетия и вряд ли найдут быстрое решение. Тем более с нашей политической элитой, загнавшей себя в такой тупик, что не может, с одной стороны, уже внятно сформулировать, что она планирует делать со страной, а с другой - не может (или не хочет?) понять, чего ждет от нее народ. Это объясняется тем, что из ложных, «политкорректных» представлений она выбросила из обращения такие необходимые слова, без которых просто невозможно объясняться со своим народом: «нация», «раса», «немецкий народ» и т.п. И вот когда вопрос касается национальных проблем, которые невозможно обсуждать без этих понятий, политики начинают мямлить что-то невнятное, петлять вокруг да около, используют пустышки типа «немец турецкого происхождения» и жуют надоевшую всем бесконечную и пустую жвачку об интеграции.

Своей бездумной иммиграционной политикой в угоду заокеанскому диктату все правительства ФРГ за предыдущие 30 лет привели к возникновению в стране крупных национальных диаспор, которые и создают проблемы как себе, так и обществу. И вот, вместо того чтобы думать, как теперь выправить запущенную ситуацию, наши политики разглагольствуют о том, как «усовершенствовать интеграцию», а для этого, понятно, выделить еще больше денег.

Главная заслуга Саррацина в том, что ему удалось показать самую суть проблемы.

Страшно далеки они от народа

Национальные проблемы накопились в ФРГ - стране, в общем-то, изначально мононациональной, а потому никаких национальных проблем никогда не имевшей - потому что были искусственно созданы политической элитой: у неё, как и у коммунистов в СССР, есть своя любимая утопия, при помощи которой она и её единомышленники в других странах Запада хотят осчастливить не только свой народ, но и все человечество. Большевики считали, что человек не должен любить свою собственность, но при этом должен любить общественную. Чело-

век, однако, так не устроен - тем хуже для человека. Значит, такой человек - враг. И значит, «с построением социализма классовая борьба усиливается и принимает более острые формы» (Сталин), а врагов надо выявлять и уничтожать.

У нашей элиты утопия нисколько не безобидней коммунистической: человек должен любить чужие народы больше, чем свой! То есть свой народ, культуру и язык он вообще не должен любить, в идеале - «Германия, сдохни!». А те, кто пытаются защитить свое - свой народ, его честь, правду о нем и его истории, его язык, кого волнует демографическая ситуация своего народа, - это дремучие правые радикалы, расисты, нацисты. На одной из телевизионных дискуссий председатель партии «Зелёные» Чем Эздемир заявил: «Мышление в племенных категориях (имелось в виду - в национальных) - это мышление каменного века». Вот тут-то и выясняется, кто именно «дремучий», ибо отрицать очевидное, факт существования народов, - это и есть дремучесть. Более того, после великого русского ученого Л.Н. Гумилева мы знаем, что есть народы комплементарные, то есть близкие, испытывающие симпатии друг к другу (проще говоря, подходящие, уживающиеся друг с другом), и некомплементарные - взаимно далекие, испытывающие друг к другу антипатии. Те, кто ведет активную иммиграционную политику, должны бы эти вещи знать и учитывать. Но здесь как в советском анекдоте: «Кто придумал коммунизм, ученые или политики?» Ответ: «Конечно, политики, потому что учёные сначала проверили бы это на животных». И в самом деле, в дискуссиях по книге Саррацина не принял участия ни один ученый - специалист по национальным вопросам. Может быть, таких специалистов в сегодняшней ФРГ и нет вовсе? А ведь как важно было бы услышать мнение этнологов и этнопсихологов вместо заидеологизированных, как правило, малообразованных политиков, да еще и непонятно чьи интересы отражающих, таких как Эздемир! Поэтому и неудивительно, что прогнозы развития национальных взаимоотношений нам приходится получать из США. Мы уже публиковали прогноз ЦРУ о том, что скоро вся Европа будет охвачена межнациональными конфликтами. Недавно познакомились с прогнозом директора Института трендов США Геральда Селенте, который в этом отношении славится снайперской точностью. Вот его предсказание и рекомендация: с 2012 по 2016 год большинство мусульман будут изгнаны из Европы, и будет лучше для всех, если они уже сейчас задумаются над тем, как им вернуться в свои родные страны, приблизительно так можно перевести его прогноз.

Почему же у себя в стране мы не можем услышать на эту тему ничего вразумительного?

Но вернемся к утопии германского политического класса. Речь идет о мультикультуризме, идее искусственного создания многонационального и многорасового общества путем почти неограниченного въезда в страну людей из разных стран и континентов, в основном из Азии и Африки. Эта утопия навязывает обществу такую же логику, как у большевиков: в данном случае - чем дальше мы от 1945 года, когда закончил свое существование национал-социализм, чем дальше мы продвигаемся в искусственном создании многонационального общества с повсеместным вытеснением коренной нации из кварталов и районов немецких городов, тем больше у нас усиливается борьба с «нацистами», тем их становится «больше» и тем больше государство выделяет денег на борьбу с ними.

Вот в этой атмосфере и появился Саррацин со своей книгой и спокойно, с цифрами в руках и аргументами показал эти проблемы германского общества. Своей книгой он практически задал ясный и простой вопрос немцам: «Вы действительно хотите, чтобы наш народ исчез?» Потому что на самом деле проблема не в том, что Германия исчезнет с географической карты, как страна она никуда не денется, а вот немцы как народ исчезнуть могут. Я не буду здесь приводить тревожную демографическую статистику из книги Саррацина, но благодушным людям, которые отмахиваются от такой перспективы как от надуманной, очень даже советую с ней познакомиться. При этом напомню: такие вещи в истории уже бывали.

Тысячелетия существовало великое государство Египет, оно создало основы сегодняшней цивилизации, великую культуру, науку, искусство... Египет и сегодня никуда не исчез и даже так же называется. Но где народ, создавший всё это? Потомки его и сегодня живут в этой стране - это христиане-копты, национальное меньшинство, дискриминируемое арабским мусульманским большинством, завоевавшим Египет. Бывшие хозяева влачат там жалкое существование вот уже почти полтора тысячелетия. Хотим мы для наших потомков такой участи?

Книга Саррацина вызвала в обществе эффект разорвавшейся бомбы: политики от всех эстаблированных партий реагировали на нее, как карманный вор, которого поймали за руку, а народ - как жертва этого самого карманного вора. Все вдруг увидели: король, то есть политический класс ФРГ, голый, а идеи его бредовые. Он не имеет ни представления о том, как решать накопившиеся проблемы, ни желания их решать.

В книге Саррацина есть слабые места, за которые тут же бульдожьей хваткой уцепились критики разных мастей. Мы за них его тоже критикуем, но не они - главное. >>

>> Разъярившись, этаблированные политики и журналисты готовы разорвать Саррацина в клочья: профсоюз Verdi называет его высказывания праворадикальными. В СДПГ ставят вопрос об исключении Саррацина из партии. Свое рабочее место в Бундесбанке он уже потерял. Бундесканцлерин заявила, что книгу эту «невозможно читать». И призналась, что ее и не читала. Публицист Генрик Бродер так съехидничал по этому поводу: «Нам еще не хватало, чтобы канцлер Германии указывал нам, какие мы должны читать книги, а какие - нет».

То, что происходит вокруг Саррацина, не очень удивляет. Так каждый раз бывает в Германии с теми, кто говорит правду. Ева Герман и Мартин Хоманн не были первыми, а Тило Саррацин не будет последним. Но в ситуации с Саррацином появилось и нечто новое: против него берлинская прокуратура завела дело: идет следствие по подозрению в разжигании национальной вражды! То есть Саррацин за свои высказывания может попасть в тюрьму.

Этаблированные германская пресса и политики пытаются уничтожить человека своего круга, нарушившего табу. Но не замечают они, что в глазах народа линчуют самих себя, ибо все опросы населения, призванные проверить его отношение к тезисам Саррацина, дали шокирующий для элиты результат: стабильно, по всем вопросам более 90% опрошенных выразили поддержку Саррацину! И выяснилось, что это не Саррацин, а наш политический класс осуждается народом. Как сказал во время телевизионной дискуссии на первом канале у Анне Вилль 5 сентября философ Больц, «если мы дискутируем о параллельных обществах, то нельзя забывать «параллельное общество политиков». Читая эти строки, невольно вспоминаешь накрепко засевшие в голове со школьной поры слова Ленина о денацификации: «Страшно далеки они от народа». Полную оторванность от народа еще раз подтвердил и недавно избранный (правда, не народом, а этой же элитой) федеральный президент Вульф в своей речи 3 октября, в которой он сказал, что «ислам - это часть Германии». Ряд телевизионных компаний тут же провели опрос среди населения. На вопрос: «Считаете ли вы, что ислам является частью Германии?», абсолют-

ное большинство во всех опросах ответило отрицательно, а на канале ntv появились просто сенсационные цифры: 94% ответивших сказали «нет», и только 6% - «да». 7 октября этот же канал задал другой вопрос: «Считаете ли вы, что у нас хороший президент?». 85% ответили «нет»! Это уничтожающая оценка президенту страны, который находится в своей должности всего 3 месяца! Такого еще не бывало.

13 сентября в дискуссии с Клаусом фон Донаны (СДПГ) на телеканале Phoenix уполномоченная правительства по делам интеграции Мария Бёмер (ХДС) вынуждена была признать, что «мульти-культи» провалилась, но тут же добавила: «а интеграция - нет». Меня поразила одна фраза, которую она сказала в этой дискуссии: «Вопрос ведь для нас стоит так: как мы должны жить вместе с далекими и чужими культурами?» Спрашивается, почему должны? Кому должны? Может быть, кто-то оказывает на наших политиков давление? Кто-то, кто стоит над ними? Глядя на действия нашего правительства, всё чаще и чаще задаёшься над этими вопросами. Ну должно же оно хотя бы иногда, хотя бы в виде исключения делать что-нибудь в интересах своего, немецкого, народа?! Ведь невооруженным глазом видно, что народ этот мучается от обилия иммигрантов из чужих культур, боится их засилья. Нет, каждый раз мимо! По любой логике власти должны принимать в страну российских немцев, которых сами же признали коллективной жертвой войны. Но здесь они с легкостью от этого обязательства отступились: кто сказал, что мы должны их принимать? Немцы Намибии просили бывшего министра иностранных дел Йошуку Фишера принимать их в Германию - ответ был: «Забудьте об этом, вы для нас не немцы, а намибийцы». А вот арабам и туркам отказать у нашей элиты почему-то язык не поворачивается. В таком случае и у меня не поворачивается язык называть такое правительство немецким. Какое угодно - мультикультурное, глобалистское, иммигрантское, космополитическое... - но никак не немецкое. К немецкому народу оно все более явственно никакого отношения не имеет.

Удивление, как всегда, вызывают представители левых партий. В вышеупомянутой дискуссии у Анне Вилль горячим оппонентом философа Больца, защищавшего тезисы Саррацина, был бургомистр Берлина Клаус Воверайт. Он защищал «мульти-культи» вообще и иммиграцию мусульман из Азии и Африки в частности. С самовлюбленным высокомерием он рассказывал телезрителям сказки о том, как он гуляет «по своему» Берлину и своими глазами видит, как хорошо «функционирует интеграция, в том числе и у упоминаемых Саррацином восточных торговцев овощами». Это он о Берлине, районы которого Кройцберг, Веддинг и Нойкёльн известны уже и за рубежом как мусульманские, в которых их жителям даже не надо изучать немецкий язык. На самом деле, наверное, большинство мусульман Берлина, которые по «сателлиту» смотрят исключительно турецкое и арабское телевидение, вообще не знают, кто такой Воверайт. А для

тех, кто его знает, не вызывает никаких сомнений, что по мусульманским законам он, как открытый гомосексуалист, заслуживает смерти. (В семи исламских государствах, в том числе и у большого друга и союзника США Саудовской Аравии, гомосексуалисты по законам Корана подвергаются смертной казни.)

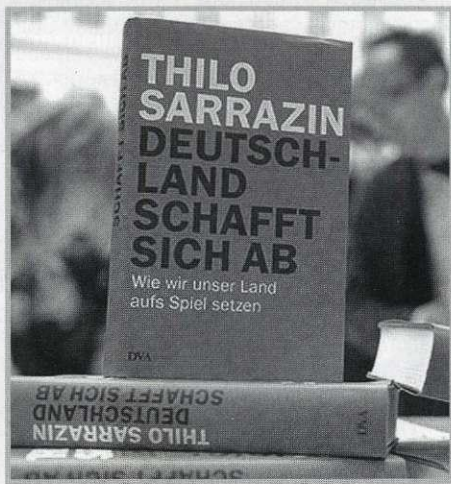
Я начальник - ты дурак, ты начальник - я дурак

В своей книге Саррацин пишет: «Надо исходить из того, что человеческие способности частично обусловлены социальными условиями, но частично и наследственностью». Рассуждения о наследственности у разных групп населения в его книге самые слабые, это его ахиллесова пята. По ней в основном и бьет его противники, выясняя, расист он или антисемит. Тило Саррацин, очевидно, стараясь смягчить заранее прогнозируемую на свою книгу реакцию главного наблюдательного органа за моральным климатом в стране - Центрального совета евреев, высказал такую мысль: «Турки завоевывали Германию так же, как косовары завоевали Косово - при помощи их более высокого уровня рождаемости. Мне бы понравилось, если бы это были восточноевропейские евреи с их на 15% большим индексом интеллектуальности, чем у немецкого населения».

«Более высокий индекс интеллектуальности» евреев он обосновал тем, что у них какая-то особая гениальная наследственность («У всех евреев есть определенный ген, у басков определенный ген и т.д...»). В качестве доказательства он приводит тот факт, что среди евреев, приехавших из бывшего СССР, гораздо больше, чем у других народов, людей с высшим образованием.

Мне, честно говоря, не нравится завоевание Германии ни в чьем исполнении: ни в мусульманском, ни в буддистском, ни в православном, ни даже в исполнении «высокоинтеллектуальных евреев». Пусть уж Германия остается немецкой, как это было последние 2 тысячи лет.

Представители левых партий и самой еврейской общины называют попытки найти особый ген у евреев расизмом. Особенно сильно возмущается этой идеей генеральный секретарь Центрального совета евреев Германии Штефан Крамер. Хотя напрасно: чаще всего утверждения об особом еврейском гене можно найти у самих евреев. В качестве одного из подтверждений привожу цитату из русскоязычной «Еврейской газеты» за декабрь 2005 года. Статья «Спасибо голям!»: «Оппенгеймер, Эйнштейн, Фрейд, Маркс, Кафка, Беллоу, Леви Страусс... История последних 200 лет украшена множеством имен еврейских ученых, мыслителей, представителей интеллектуального мира, - говорится в новом исследовании «Естественный путь развития умственных способностей европейской ветви евреев». - Несмотря на то, что евреи составляют лишь 0,25% населения Земли и лишь 3% населения >>

Телефонные тарифы на
международные переговоры:
Stand: 21.10.2010

Россия код 007

	тел.	«цены в минуту/Cent
1.	01052	2,24
2.	01074	2,25
3.	010011	2,65
4.	01032	2,90
5.	01047	3,00

Россия (Mobil) код 007-901, -902

	тел.	цены в минуту/Cent
1.	01045	3,84
2.	01027	3,85
3.	01098	3,99
4.	01067	4,30
5.	01052	4,33

Казахстан код 007-31, -32, -33

	тел.	цены в минуту/Cent
1.	01045	2,23
2.	010058	2,25
3.	010029	2,50
4.	01040	2,58
5.	01052	2,88

Киргизстан код 009-96

	тел.	«цены в минуту/Cent
1.	01042	6,25
2.	01052	6,26
3.	01027	6,35
4.	010011	6,40
5.	01040	6,43

Киргизстан (Mobil) код 009-96

	тел.	«цены в минуту/Cent
1.	010057	5,60
2.	01027	5,65
3.	01045	5,69
4.	010018	5,83
5.	01032	6,67

Гeldbörse Stand: 21.10.2010

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,39 (USD)
Russland	42,62 (RUB)
Kasachstan	201,91 (KZT)
Kirgisistan	64,54 (KGS)
Turkmenistan	3,95 (TMT)
Ukraine	10,89 (UAH)
Estland	15,65 (EEK)
Lettland	0,71 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	24,50 (CZK)
Bulgarien	1,96 (BGL)
Ungarn	276,30 (HUF)
Kroatien	7,32 (HRK)
Paraguay	6.745,77 (PYG)
Kanada	1,42 (CAD)
Gold (Uz)=	986,11 (EUR)

Von uns 3 - 7

Aktuelles 8 - 15

Kaleidoskop 16 - 19

Schwerpunkte 20 - 27

Geschichte 28 - 31

Gesellschaft 32 - 33

Deutschland 34 - 37

Meinungen · Bemerkungen · Fragen 38 - 41

Literatur 42 - 45

Verschiedenes 46 - 51

IMPRESSUM 48

OWP-info 48

Клубы друзей «ОВП»

Контактные телефоны:

Раштатт: 07222 - 788882;

Штутгарт: 0711 - 91252919;

Дюрен: 02429 - 903775;

Нёрвених: 02235 - 71587;

Бонн: 0228 - 46 53 96;
- 64 20 652;

Аугсбург: 0821 - 510522;

Ной Ульм: 0731 - 76999.

>> США, на их долю приходится 27% всех нобелевских премий и 50% чемпионов мира по шахматам». (Посмотрите и в Интернете: еврейские сайты забыты тщеславными размышлениями на эту тему.)

В евреях из ЦСЕ уживаются две противоположные позиции: с одной стороны, они безоговорочно оправдывают все, что происходит в Израиле, даже военные преступления по отношению к ближневосточным мусульманам, а с другой - считают своим долгом демонстративно поддерживать мусульман, проживающих в Германии. Трудно избавиться от ощущения, что эта политика отражает традиционную тактику поддержки всего того, что работает против национальных государств и способствует расшатыванию и разрушению национальной государственности. (См. в этом отношении подборку в предыдущем номере «Мифы о России...») Для этой генеральной цели все средства хороши, даже и такое, как заклятые враги мусульмане.

Но тут в последнее время происходят изменения, и это стало заметно именно на примере отношения к Штефану Крамеру. Уже в прошлом году Штефан Крамер сравнил Саррацина с Гитлером и Гиммлером. Но затем он вынужден был под давлением из собственной среды отказаться от этих слов.

В связи с прогрессирующей исламизацией страны и книгой Саррацина представители евреев Германии тоже не проявляют единства: публицист Генрик Бродер защищает позицию Саррацина, писатель Ральф Джордано уже давно и откровенно выступает против исламизации страны, заявляя, что «вся история ислама - это сплошное обесценивание женщины».

Если знать, что Крамер на самом деле немец, взрослым перешедший в иудаизм, то с ним становится все понятно, он демонстрирует обычное поведение любого неофита: новичку всегда хочется быть святее папы римского. А вот что по поводу злополучных еврейских генов и Штефана Крамера сказал рок-музыкант Андре Херцберг в интервью газете «Junge Freiheit» от 10 сентября: «Знаете, я в этих генетических вопросах не специалист, но именно из-за этого я и возмущаюсь! Евреи во всей этой дискуссии некая химера, от имени которых каждый норовит поучать других. Кто же эти евреи? Большинство в нашей стране - это иммигранты из Восточной Европы. Почти не осталось настоящих немецких евреев, как наша семья. Но от их имени говорят высокопарные слова. «Junge Freiheit»: Штефан Крамер, Генеральный секретарь Центрального совета евреев, тоже возмущается».

Андре Херцберг: «Извините, пожалуйста, мой ответ с кондачка, но он возмущается правильно. Он ведь конвертит, а если теперь выяснится, что действительно есть еврейский ген... На этом и закончилось его еврейство». Да, у перебежчиков и ренегатов во все времена позиция была шаткой...

Для меня бесспорно, что какая-то общая наследственность есть у каждого народа. Я на себе сам испытал, как в бывшем СССР меня то на Украине, то в Сибири «вычисляли» совершенно незнакомые и не знавшие меня до этого люди, узнавая во мне немца. Кста-

ти, большую часть евреев, совершенно мне незнакомых, я тоже «вычисляю» по внешнему виду. Хотя следует сказать, что это всё же лишь отражение общей тенденции наследственности, ибо из любых правил бывают исключения.

Но вот с попыткой определять уровень наследственной интеллектуальности, да ещё и целых народов, плюс к этому - и их полезность для человечества по количеству людей с высшим образованием, я считаю полнейшим абсурдом. Среди евреев, в последние 15 лет переехавших в Германию, действительно, людей с высшим образованием и научными степенями больше, чем у тех же российских немцев. Но объясняется это никакой не наследственностью, а теми социальными потрясениями, которые Россия пережила в 20 веке и, в первую очередь, результатами большевистской революции.

Почитайте книгу А. И. Солженицина «200 лет вместе» - и вы увидите, что евреи в массе своей эту революцию поддержали, и это на фоне бойкота со стороны бывших правящих и интеллигентских слоев царской России привело к тому, что евреи в массовом порядке буквально ворвались в правящие структуры страны. В географическом плане это означало их массовое перемещение из еврейских местечек в крупные города и столицы, а в образовательном - массовый наплыв еврейской молодежи в вузы страны. До революции в этническом плане эту нишу - самого образованного народа - занимали российские немцы, подтверждение чему находим в книге еврейского автора Александра Каца, отрывок из которой публикуем в этом номере (Александр Кац, «Русские немцы - первая нация России»). И сегодняшние ссылки на высокий уровень образованности евреев с попыткой объяснить это их якобы особыми «генами гениальности» ничем не лучше, чем если бы и наши предки объясняли свой высокий уровень образованности и социальное положение особой наследственностью. Вот до 1917 года был у нашего народа «ген гениальности», а после Октябрьской революции он куда-то исчез! А теперь, похоже, снова стал оживать, учитывая возрастающее количество нашей молодежи в университетах как России, так и Германии, не говоря уже о том почти фантастическом факте, что из нашей среды вышел нобелевский лауреат Андрей Гейм. Вот ведь какая странная штука этот «ген гениальности»! Кстати, на нобелевских премиях споткнулся и один из наших авторов франц Гардер (см. его статью «Nachlese zu Sarrazin» в этом номере). Но! Но разве нобелевские премии выдает Бог? Нет, это делают люди... Почитайте статью Вадима Кожина «Нобелевский миф», которую мы, к сожалению, не можем опубликовать из-за её размеров (<http://kozhinov.voskres.ru/articles/pobel.htm>). Прочтите и главу из книги академика Игоря Шафаревича «Еврейские таланты» (её мы публикуем в этом номере в сокращении) - и вы поймете, что количество нобелевских лауреатов так же мало пригодно для определения гениальности того или иного народа, как количество Героев Советского Союза не критерий для определения того, какой народ самый героический. Все эти и по-

добные утверждения - ложные и вредные мифы, которыми заполнено все информационное пространство человечества и с которыми все нормальные люди должны бороться. Если мы признаем, что у евреев есть ген гениальности, то мы должны признать правоту всех злобных антигерманистов от Натана Кауфмана, Ильи Эренбурга, Ницера, Моргентау до Даниэля Гольдхагена, утверждавших в разных интерпретациях, что немцы от природы - преступная нация. А на основе данных о количестве людей, сидящих в разных странах в тюрьмах, должны сделать вывод о гене уголовной криминальности народов, населяющих эти страны. По количеству пьяниц судить о том, какой народ является наследственным алкоголиком и т.д.

Отвергая попытки давать народам биологические оценки, нельзя, наверное, отрицать историко-социальные условия их развития и в особенности роль главного на протяжении сотен и даже тысяч лет мировоззрения разных народов - их религий? Тема эта непростая. Чтобы получить хотя бы некоторое представление о том, какие народы, с точки зрения наших мультикультуристов, должны «обогащать» культуру Германии, публикуем небольшой отрывок из книги русского историка Ю.Д. Петухова «Суперэтнос русов: от мутантов к богочеловеку. Сверхэволюция и высший разум мироздания» (М., 2006), а также статью из Интернета «Арабам и исламу вопреки». Но даже если и признать, что ислам - религия, не прошедшая этапа реформации и сохранившаяся в своем раннесредневековом варианте до сих пор, - оказывает тормозящее воздействие на развитие культуры, науки, искусства и образования народов и с этой точки зрения его распространение у нас очень нежелательно, я не соглашусь с тем, что надо с ним бороться, как это предлагают сегодня некоторые политические деятели. Потому что мы имеем проблемы не с исламом, а с этническими группами турок и арабов, которых просто-напросто приняли слишком много и они, не поставленные в необходимость интегрироваться в общество в индивидуальном порядке и в силу своего количества имеющие возможность сохранять и развивать свою культуру, религию, язык, традиции, отвергают ценности германского общества, ведут себя агрессивно по отношению к немцам и впадают в опасную иллюзию возможности навязать немецкому народу свои ценности, а главным образом - религию ислам. Как эта проблема была создана, объясняет в своей статье «Проблема с исламом?» Андрей Триллер (см. настоящий номер).

Почему не складывается мирное сосуществование между этими этническими группами и немцами, являются ли причиной этого сами немцы или это объясняется повышенной религиозностью и требованиями иммигрантов, для меня лично это вопросы вторичные. Если мне не нравится гость, я не обязан доказывать, что у него не подходящие гены, не те обычаи, не та вера и т.д. Мне достаточно как хозяину сказать ему: «А не пора ли тебе, голубчик, ехать домой?»

Мы имеем проблемы с неправильной политикой. Её нужно исправлять. Если не-

мецкий народ хочет иметь будущее, он должен найти в себе силы воздействовать на эту политику так, чтобы она изменилась.

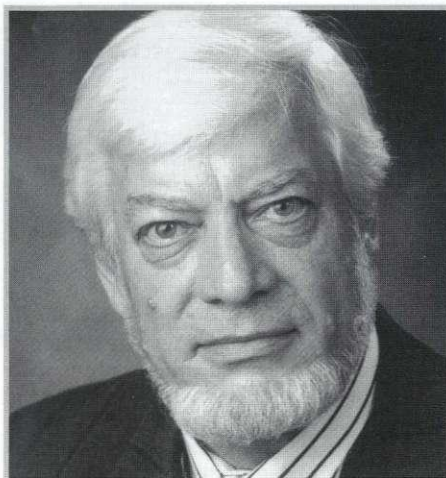
Чего добился Саррацин?

Саррацину удалось при помощи своей книги показать почти каждому отдельному немцу, что по поводу иммиграции иностранцев и политики мульти-культы их мнение совпадает с мнением большинства. И этим ему удалось их объединить в общем мнении и уверенности в правильности этого мнения и прорвать «спираль молчания», о которой впервые сказала в 70-е годы профессор социологии Элизабет Нозль-Нойман: каждому человеку кажется, что то, что говорят СМИ, - это мнение большинства, поэтому он предпочитает со своим мнением не высовываться. На самом деле то, что говорят СМИ, - это мнение меньшинства, навязываемое большинству. Вот эту-то правду в результате дискуссии по книге Саррацина сегодня и поняло большинство немцев. Теперь не так просто упрекнуть человека в том, что если ему не нравится иммиграционная политика правительства, то он правый радикал. Он может просто отмахнуться от этой попытки запретить ему иметь свое мнение - так думает большинство!

Недаром многие говорят, что теперь уже не может быть все по-старому: есть время до Саррацина и - после Саррацина. Наступило время говорить ясными и понятными словами, а не намеками и полунамеками. Это делают сегодня уже многие простые граждане, это должны делать и мы. Более смелыми стали журналисты, да и политики тоже. Некоторые из них говорят то, за что нас еще недавно называли ксенофобами, антиисламистами и праворадикалами: 9 октября премьер-министр земли Бавария и председатель партии ХСС Хорст Зеехофер потребовал остановить иммиграцию «из чужих культурных кругов, а именно - турок и арабов». До Саррацина этого нельзя было себе представить. В этот же день Кристина Шрёдер, министр по делам семьи, выступила по первому каналу германского ТВ с осуждением учеников из иммигрантских семей, оскорбляющих немецких одноклассников и учителей, назвав это формой расизма, и призналась, что уже будучи депутатом и сама подвергалась оскорблениям со стороны иммигрантов. То, что сегодня на эту тему можно говорить, она считает большим прогрессом. Рене Штадкевиц, бывший член ХДС в Берлине, депутат бундестага, вышел из партии и создал открыто антиисламистскую партию «Свобода». Рядовые члены ХДС и СДПГ открыто заявляют в телекамеры, что им стыдно за то, что они являются членами этих партий. Рейтинг самих этих партий падает на глазах. Итак, кто следующий? Мы увидим это. И я уверен, что таких будет становиться все больше. При этом хочу надеяться, что наш журнал, пусть хоть в какой-то мере, способствует пробуждению общества, что, кажется, и начинает происходить на наших глазах. I •

Генрих ДАУБ

Наши поздравления Роберту Матвеевичу Гайгеру

Дорогой Роберт Матвеевич, мы, члены редакции журнала «Ост-Вест-Панорама», поздравляем Вас с 75-летием.

Вы стоите у истоков журнала, который создавали вместе с Теодором Шульцем, Андреасом Обердёрфером и Петером Пеннером в 2002 году. С тех пор журнал прошёл большой путь, его коллектив проделал огромную просветительскую работу, в которой очень весомая часть - Ваша.

Всю свою жизнь Вы, историк и филолог, занимались научной и педагогической работой и подготовили большое количество специалистов-гуманитариев. Переехав на историческую родину, Вы могли бы, как многие в Вашем возрасте, уйти на заслуженный отдых. Но это не в Вашем характере, и Вы полностью отдались новому виду деятельности - публицистической и вместе с другими членами редакции и авторами внесли видный вклад в то, что у нашей фольксгруппы есть теперь свой серьёзный общественно-политический журнал.

Достигнув в этом направлении замечательных успехов, Вы в то же время остались и учёным, и педагогом. Вы дарите свои знания коллегам по редакции, авторам, читателям. Вы редактируете тексты, дискутируете, участвуете во встречах с читателями... Трудно перечислить всё, что Вы делаете в качестве члена нашей редакции. При этом надо отметить, что не в последнюю очередь благодаря Вам журнал, создаваемый на общественных началах, имеет высокий профессиональный уровень как в содержании подава-

емой информации, так и в её занимательности, а также и в стилистическом оформлении публикаций.

Но самое главное, что нас в Вас удивляет и восхищает, - это то, что Вы сохранили юную душу, любознательность и готовность не только передавать свои знания другим, но и учиться самому.

Нам очень хочется, чтобы Вы ещё долгие годы были здоровым, энергичным и оставались в кругу нашей редакции. Мы верим, что к этим пожеланиям присоединятся большинство читателей нашего журнала, актив нашей фольксгруппы.

Благодаря нашему замечательному поэту Виктору Шаафу, мы имеем возможность подарить Вам поэтическое поздравление, которое, как мы надеемся, доставит Вам радость и, вместе с нашими искренними пожеланиями всего доброго в Вашей жизни, придаст новых сил в нашем общем и важном деле.

Генрих Дауб
Андреас Обердёрфер
Петер Пеннер

Роберту Гайгеру

У каждого народа есть элита,
Даёт ей мощь не денежный мешок,
А дух, который крепче монолита,
Его стереть не просто в порошок.

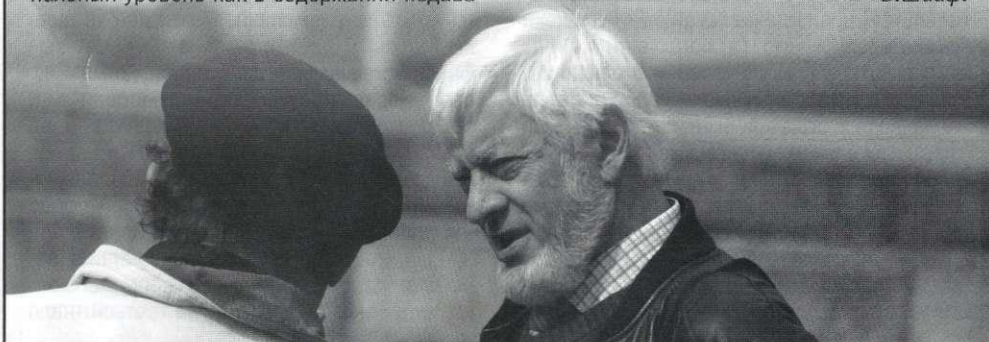
С несчастной долей он не примирится,
Он из любых предательских тенёт
На волю снова вырвется, как птица,
И высоту бесстрашно наберёт.

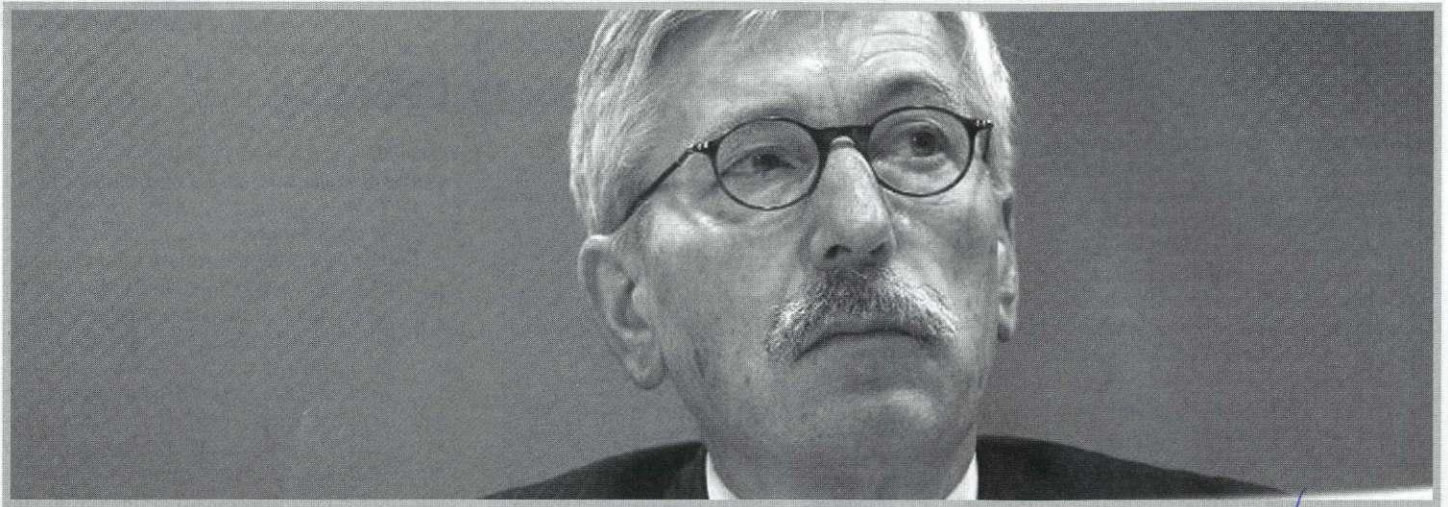
Ты крыльями коснулся небосвода,
Один из тех, кто шёл с судьбой вразрез,
Спасал исконный интеллект народа
И поднимал до уровня небес.

Дай бог тебе прозрачной, синей выси,
Парение - твой истинный удел.
Мятежный дух пронизывает мысли
И, слава богу, он не оскудел.

Как мудрый пастор, повидавший виды,
Печатным словом просвещай народ -
Распространяй духовности флюиды,
Чтоб их вдыхали, словно кислород.

В. Шааф.

Внимание: так говорил Саррацин

Мы долго думали, как коротко передать содержание достаточно большой книги Тило Саррацина? И нашли одну цитату. В журнале «Lettre International» Саррацин дал интервью журналисту Андре Ф. Лихтшлаг («Volkshetze: Das hat Sarrazin wirklich gesagt»). Andre F. Lichtschlag: <http://ef-magazin.de/2009/10/03/1534-volkshetze-das-hat-sarrazin-wirklich-gesagt>), в котором кратко изложил свои тезисы. В них, пожалуй, содержится главное, что есть и в книге: её квинтэссенция. Именно эти тезисы вызвали бурю возмущения правящего политического класса и мощную поддержку со стороны народа.

«Надо прекратить говорить о мигрантах. Нам надо рассмотреть хоть один раз различные группы мигрантов. Вьетнамцы: родители едва говорят по-немецки, продают сигареты или владеют киоском. Вьетнамцы второго поколения уже хорошо учатся и в среднем имеют школьные и гимназические оценки лучше, чем у местных немцев. Восточноевропейцы, украинцы, белорусы, поляки, русские показывают тенденцию к таким же результатам. Они хотят интегрироваться, быстро адаптируются и имеют более чем средние успехи в учебе. Германорусы (в книге он называет российских немцев еще этим «политкорректным» словом, но я слышал в недавнем его выступлении по телевидению, как он назвал нас «российскими немцами»). Может быть, кто-то указал ему на эту не только лингвистическую ошибку? - Г. Д.) имеют большие проблемы в первом, частично и во втором поколении, затем все идет как по маслу, потому что у них есть еще старинное немецкое отношение к работе. Как только языковые проблемы оказываются преодоленными, у них больше, чем у других групп населения, гимназистов и студентов. (Радостно такое читать, в СССР мы были еще на самом последнем месте по уровню образованности - Г. Д.). У людей из Восточной Азии, китайцев и индийцев, ситуация такая же. У большинст-

ва югославов мы уже видим скорее «турецкие» проблемы; абсолютно плохие результаты показывают группы турок и арабов. И в третьем поколении у очень многих из них нет серьезного знания немецкого языка, у многих даже нет никакого школьного образования, и лишь небольшой части удается закончить гимназию...

Чем более низкое социальное положение занимает та или иная группа населения, тем выше уровень рождаемости. У арабов и турок в два-три раза выше доля в общем числе родившихся, чем их доля в общем числе населения. Большая часть из них не только не хочет интегрироваться, но и не может. Решение этой проблемы может быть только одно: остановить дальнейший приток иммигрантов этих групп, а кто хочет жениться, пусть делает это за границей. Сегодня постоянно осуществляется поставка невест: турецкая девочка, живущая в ФРГ, выдается замуж за парня из Анатолии, турецкому парню привозят невесту из анатолийской деревни. У арабов всё еще хуже. Я бы предложил вообще прекратить дальнейшую иммиграцию, кроме высококвалифицированных людей, и в перспективе ликвидировать социальные дотации для иммигрантов. В США иммигранты должны работать, потому что никто не платит им деньги, и поэтому они гораздо лучше интегрируются. Были проведены исследования среди иностранцев-арабов из одного и того же клана; часть из них иммигрировала в Швецию с такой же социальной системой, как и у нас, другая часть - в Чикаго. Родственники-арабы, уехавшие в Швецию, после 20 лет проживания там все еще фрустрированы и безработны, в Чикаго же все интегрированы. Необходимость найти работу, необходимость зарабатывать хлеб сделали свое. Это вещи, которые можно изменить, только изменив федеральные законы...

У интеграции есть ступени. На первой предварительной ступени надо изучить немецкий язык, на второй надо нормально закончить начальную школу, на третьей - надо

пойти в гимназию, закончить ее и начать учиться в университете. Когда все этапы пройдены, нужны равные шансы на получение государственной службы. Такой должна быть последовательность. Это просто скандал, когда матери второго и третьего поколения еще не умеют говорить по-немецки, немного умеют дети, но и они осваивают его не по-настоящему. Это скандал, когда турецкие мальчишки не слушаются учительниц, потому что у них такая «культура». Интеграция - это труд того, кто интегрируется. Кого-то, кто ничего не делает, я и не должен признавать. Я не должен признавать никого, кто живет за счет государства, но при этом это государство отрицает, не заботится по-настоящему о том, чтобы его дети нормально выучились, и при этом производят все новых девочек, укутанных платками. Эти утверждения действительно для семидесяти процентов турецкого и для девяноста процентов арабского населения Берлина. Многие из них не хотят интегрироваться, они хотят жить на свой манер. При этом они поддерживают в своей среде ментальность, которую можно назвать атавистичной и агрессивной...

Турки завоевывают Германию так же, как косовары завоевали Косово: при помощи их более высокого уровня рождаемости. Мне бы понравилось, если бы это были восточноевропейские евреи с их на 15% большим индексом интеллектуальности, чем у немецкого населения. Но мне это не нравится у групп населения, которые не признают, что им надо что-то делать, чтобы интегрироваться, а также потому, что это стоит исключительно много денег, а перед нами в ближайшие десятилетия будут стоять в достаточном количестве другие большие проблемы, которые нам надо будет решить...

Наталкиваешься на многие стены политической корректности, но при этом замечаешь... что мы еще не поняли, что мы маленький народ. Мы все еще считаем себя большим народом. В 1939 году, когда началась Вторая мировая война, в Германии было 79 миллионов жителей, в США - 135, в России -

160, а в Англии - 50. Сегодня пропорции полностью изменились. Если из наших 80 миллионов практически 30% находятся в пенсионном возрасте, то мы уже относительно небольшой народ. Мы находимся ближе к голландцам и датчанам, чем к США. То, что эти маленькие народы форсированно интегрируют своих иностранцев при помощи гораздо более радикальных программ, чем мы, имеет свои причины. Сегодня надо сдавать языковые тесты в посольствах, не пройдя этой процедуры нельзя рассчитывать на въезд в страну. Они начали поздно, но они хотя бы начали. Если бы турки интегрировались так, что у них был бы успех в образовательном процессе, сравнимый с другими группами, то тема себя исчерпала бы. Вьетнамец, владелец киоска, всегда будет говорить на ломаном немецком языке, потому что он приехал в страну, когда ему было 30 лет и он был необразованным. Когда его дети выучатся в гимназии или получат ремесленную профессию, то проблема с его интеграцией завершилась. Турецкие адвокаты, турецкие врачи, турецкие инженеры тоже будут говорить по-немецки, а потом разрешатся другие проблемы. Но так ничего не решается.

Берлинцы всегда считают, что у них особенно много иностранцев; это неправда. Доля иностранцев в Мюнхене, Штутгарте, Кёльне или Гамбурге гораздо выше. Но там среди иностранцев меньше доля турок и арабов... К тому же мигранты интегрированы в производственный процесс. В то время как у нас есть широкая прослойка тех, кто не интегрирован в рабочий процесс. Но проблема низшего слоя в Берлине гораздо шире. И это делает меня пессимистичным. У нас в Берлине в низших слоях сорок процентов всей рождаемости, и эти дети заполняют все школы и классы, среди них много детей матерей- и отцов-одиночек. В политике по отношению к семье мы должны полностью все переделать: прочь от денежных дотаций, в особенности у низших слоев. Напомню об одном досье газеты «Zeit» по этому поводу. Оно напоминает о двадцати тоннах объедков бараньего мяса с турецких праздников..., которые убираются каждое утро в понедельник из Тиргартена городскими службами - я не шучу. Бургомистр из берлинского района Нойкёльн Бушковски рассказывал об одной женщине-арабке, которая рождает шестого ребенка, потому что она после его рождения имеет право в рамках помощи по программе Hartz IV на получение большей квартиры. С такими структурами мы должны распрощаться. Надо исходить из того, что человеческие способности частично обусловлены социальными условиями, но частично и наследственностью. Дорога, которой мы идем, ведет к тому, что доля интеллектуальных производителей благ по демографическим причинам постоянно уменьшается. Так нельзя построить устойчивое общество, на протяжении одного, двух, трех поколений, это может хорошо функционировать, а потом - нет. Это звучит, конечно, очень близко к бытовым предрассудкам, но это можно эмпирически очень убедительно доказать». I •

Проблема с исламом?

Исторически Германия всегда имела самые дружеские отношения со странами мусульманского мира. Однако после Второй мировой войны в западной зоне оккупации победители навязали немецкому народу культ вины и, как это назвал американский писатель Норман Финкельштейн, «индустрию холокоста», что по сей день позволяет им управлять Германией, не спрашивая при этом о воле немецкого народа (1). Так, под давлением на Бонн со стороны США в 1961 году было подписано соглашение о приеме в ФРГ, по просьбе правительства Турции, турецких «гастарбайтеров». Это должно было стабилизировать политическое положение в Турции как важнейшем для США партнере по НАТО и служило исключительно внешнеполитическим интересам этой организации и внутривнутриполитическим и экономическим интересам Турции. Подтягивая к себе Турцию, США заложили фундамент, и, скорее всего, не случайно, для будущей этнической проблемы в Германии, которую они всегда могут использовать для дальнейшего политического давления и сохранения своего влияния на политику ФРГ.

Принятый в ФРГ в 2001 г. миграционный закон фактически продолжает линию планов времен Второй мировой войны - таких американских теоретиков, как Моргентау, Кауфман, Ницер и другие, - по сокращению численности немецкого народа, вплоть до полной его ликвидации. Идеология национального суицида есть главное направление в пропаганде современной ФРГ. Если германский институт экономических исследований (DIW) делает заключение, что «Германия способна интегрировать не более чем 200 тысяч мигрантов в год», то подконтрольная США ООН предписывает Германии принимать не менее 500.000 иностранцев ежегодно. Реальная численность принимаемых за год составляет общую сумму этих цифр, то есть более 700.000. Практически проводится умышленная замена коренного народа различными группами мигрантов. Происходит переформатирование этнически однородного немецкого общества в многонациональное, полное внутренних противоречий и потенциальных конфликтов.

Если оценивать по делам, то нынешнее правительство на практике осуществляет один из планов ликвидации немецкой нации: ввоз в страну людей разных рас и народов с тем, чтобы, смешиваясь с ними, немцы исчезали биологически. Не принимая действенных мер по подъему рождаемости коренного населения, развитию немецкого языка и культуры, они фактически приближают исчезновение немецкого народа. И не удивительно, что прием в Германию этнических немцев из-за рубежа доведен до смешотворной цифры в три тысячи человек в год. Вполне понятно, почему это происходит. Ведь они носители немецкого национального самосознания и тем самым объективно в средней и долгосрочной перспективе укрепляют немецкую нацию. А этого допустить нельзя, это уже противоречит планам правящих кругов ФРГ и их хозяев за океаном. Судите по делам: 3 тысячи принятых в год этнических немцев против 700 тысяч принятых иностранцев, главным образом из стран Азии и Африки! Даже из объятой пламенем войны Киргизии, где сегодня остается 12 тысяч немцев, правительство ФРГ не находит необходимым, несмотря на просьбы и обращения, принять несколько тысяч немцев, желающих покинуть эту республику.

То, как в ФРГ откровенно игнорируются интересы немецкого народа, наводит на мысль, что народ умышленно доводят до массового психоза. Такое общество легко взорвать, толкнув в пучину кровавого этнического конфликта. Как легко можно положить начало такому конфликту, мы могли наблюдать по событиям 2009 года в Дрездене. Там, используя случай с психически больным человеком, проигнорировав при этом заключение российских врачей, предоставленное генпрокуратурой России, политическая и медиальная элита ФРГ заявила об убийстве выходцем из России гражданки Египта из расистских побуждений. Это вызвало взрыв негодования в исламском мире и среди мусульманских общин Германии. Для возгорания этнического конфликта не хватало одного шага, который в следующий раз, при углублении глобального экономического кризиса и обострении социальных проблем, может быть и сделан. История показывает, что до сих пор элиты решали проблемы кризисов при помощи

>>

» войн - как вне страны, так и внутри. То, что происходит сегодня, дает возможность сделать вывод, что у США и у их ближайших союзников вызревает план большой войны с исламским миром. Им очень хотелось бы втянуть в нее и европейцев, сегодня миролюбивых, сытых и ко всему «толерантных». В результате кризиса они легко станут голодными, агрессивными и с легкостью признают в исламе врага. Серьезные исследовательские центры (ЦРУ, директор американского института прогнозов Геральд Селенте) уже сегодня предсказывают, что в ближайшие годы Европа превратится в поле этнических конфликтов. Ну а потом все можно легко свалить на «неисправимых» немцев, возродившийся «нацизм» и «расизм» у европейских народов. Мы не должны допустить втягивания нашего народа в конфликт с исламом: перекося в национальной политике, сознательно допущенные послушными исполнителями чужой воли - сегодняшними политиками ФРГ - немецкий народ должен ликвидировать в рамках законодательных решений. Надо помнить, что иностранцы в Германии также являются заложниками и жертвами политики США и Израиля. География миграционных волн, захлестнувших Германию, напрямую связаны с военными действиями США и НАТО в различных регионах мира: Югославия, Афганистан, Ирак, Ближний Восток. Поэтому следует сказать, что засилие Германии иностранцами, прежде всего из горячих точек планеты, по количеству которых Германия сегодня вышла на первое место в Европе, есть только следствие. Корень проблемы - экспансионистские устремления американского империализма. I •

Андрей ТРИЛЛЕР

Примечание редакции:

(1) Справедливости ради следует сказать, что и в восточной зоне оккупации в этом вопросе победители действовали таким же образом и на удивление согласованно с западными союзниками. Ограбление Германии, а затем и создание индустрии выкачивания денег из нее, о которой говорит А. Триллер, была создана также и при активном участии СССР. Достаточно вспомнить хотя бы Нюрнбергский процесс. СССР действовал в нем так активно, потому что хотел отвлечь внимание мировой общественности от своих собственных преступлений (Катынь, зверства по отношению к мирному немецкому населению, например). Но на сегодняшний день русские как оккупанты из Германии ушли, и большая им за это благодарность со стороны немецкого народа. В то же время нет никаких оснований утверждать, что после их ухода и отказа от участия в оккупации Германии две другие оккупационные силы, то есть американцы и англичане, продолжая оставаться в стране, перестали таковыми быть. Их присутствие в стране - одно из многих свидетельств продолжающейся зависимости Германии от западных победителей. В этом с автором нельзя не согласиться.

«Nachlese» zu Sarrazin

Bisher wurden die Probleme der Ausländerintegration immer den Deutschen angelastet, sie tun «zu wenig» dazu, und Ausländer bekommen immer mehr Zugeständnisse gewährt. Nun vertritt Thilo Sarrazin in seinem Buch «Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen» deutsche Interessen, fordert Ausländer (die zu keinen Zeiten als Dauerbewohner eingeladen worden sind!) sich anzustrengen zu integrieren und pointiert die Gefahren des «Weiter-So».

Da so etwas generell dem globalen Trend der Völkermischung (dem durch Entkernendurcheinanderbringen von Parteien, Religionen, Völkeridentitäten bis zu Geschlechtern angestrebten Welt-Chaos) widerspricht, stürzt sich die geballte Kraft von Medien und Politik - alle Parteien - auf Sarrazin. Man unternimmt alles, um ihn beruflich und durch Diffamierung gesellschaftlich zu vernichten. Ihn auf administrativem Wege aus dem Vorstand der Bundesbank zu jagen, widerspricht aber dem preußischen Grundsatz, die Sache «seiner selbst willen» zu tun, also, es müssten bei der Beschäftigung in der Bundesbank allein fachlichen Kompetenzen im Finanzwesen gelten. Dies hat er als tüchtiger Finanzsenator in Berlin bewiesen.

Ihn aus politischen Gründen zu entlassen, weil er den Standards der herrschenden Meinung nicht entspricht, also Dinge, die miteinander nichts zu tun haben zu vermengen, wäre daher falsch. Hat der Bürger nach dem Grundgesetz nicht das Recht seine freie Meinung außer Fachbereich offen auszusprechen? Kant: «Alle Politik muss vor dem Recht die Knie beugen!» Sollten über solcher Art Fragen nicht eher die Rechtsinstanzen entscheiden?

Nun wollte die Bundeskanzlerin Thilo Sarrazin aus der Bundesbank zu eliminieren. Doch das wäre ein schlechter Anfang für Wulff, aber auch geschmacklos gegenüber dem höchsten Amt des Staates. Schließlich wurde auf Sarrazin enormer Druck ausgeübt und er schied aus der Bundesbank aus. «Freiwillig».

Zu dieser Aktion fehlte aber die Begründung. In solchen Fällen verfährt man nach dem Motto, «aus dem Elefanten eine Fliege und aus der Fliege einen Elefanten» zu machen, bedient sich der Meinungsdiktatur und diffamiert. Der «Elefant» - Nichtintegration und Nichtkompatibilität der Türken und Araber, gehört zu marginalisieren - jeder kennt einen oder mehrere ver-

nünftigen Türken, das wird zum Allgemeinwesen stilisiert und wer sich kritisch zu Türken äußert, gilt als Rassist, Menschenhasser, Antisemit u.s.w. Doch gegen solches Ansinnen stehen Sarrazins handfeste Argumente aus den Statistiken wie auch einfache Lebenserfahrungen der Bürger - Georg Washington: «Man kann alle Leute einige Zeit, einige Leute alle Zeit, aber nicht alle Leute allezeit zu Narren halten»- gegenüber.

Nun sucht man bei Sarrazin zumindest kleine Fehler, um sie zum «Elefanten» aufzubauen, um seine Argumentation pauschal als falsch zu erklären. Z. B. nimmt man Anstoß an seinen Intelligenz- und Vererbbarkeits-Thesen, am «biologischen Unsinn» (Peer Steinbrück im Spiegel). Doch gerade dies ist bei Sarrazin neu, richtig und besonders wichtig! Denn über andere Aspekte der Zuwanderung haben schon Herbert Wehner, mehrmals Helmut Schmidt, Willi Brandt und viele andere sich geäußert. Die Vererbbarkeit der Intelligenz dagegen, hat der Humangenetiker Volkmar Weiss in seinem Buch «Die IQ-Falle» wissenschaftlich belegt. Den IQ-Messungen entsprechen genau die PISA-Studien.

Auch die Volksdeutschen im Ausland haben diese «Vererbbarkeit» millionenfach gelebt, indem sie z.B. in Russland öde Steppen in blühende Oasen verwandelten. Deportiert am Anfang des Krieges haben sie sich bei unwirtschaftlichsten Bedingungen wieder erhebt, jedenfalls vor der Aussiedlung in die Bundesrepublik hatte schon jede zweite Familie ein Haus, jede vierte - ein Auto. Ähnlich haben Volksdeutsche ihre «Vererbungen» in Amerika und Afrika bewiesen.

Fazit: Bei Sarrazin Fehler zu finden ist schwierig. Wenn überhaupt...

Trotzdem kann man kaum auf radikale Änderungen hoffen, denn schon Bernhard Shaw wusste «Wenn die Wahrheit einmal von der Lüge überholt worden ist, dann wird es furchtbar schwierig.»

P.S. Wie erklären die Verfechter der linksliberalen Ideologie der «Gleichheit», dass die 15 Millionen Juden gegenüber 6-7 Mrd. Erdbewohner ¼ bis 1/3 aller Nobelpreise stellen? I •

Franz HARDER,
Leopoldshöhe

«Ich möchte nicht, dass wir zu Fremden im eigenen Land werden» (Thilo Sarrazin)

«Aber der hat ja gar nichts an!» rief ein kleines Kind und sagte somit laut, was alle sahen aber nicht sagen durften. Christian Andersen

Ähnlich geschah es vor einem Monat mit Thilo Sarrazins Buch «Deutschland schafft sich ab», das noch nicht veröffentlicht war, von dem aber in «BILD» und «Spiegel» einige Auszüge abgedruckt wurden. Derzeit wird die dritte Auflage (70.000 Exemplare) gedruckt, die bereits im Voraus vergriffen ist. Woher solch ein akutes Interesse an dem Buch?

Thilo Sarrazin, ein Berliner Finanzsenator, ist Autor von bereits zwölf Büchern, aber in diesem letzten hat er Deutschlands wunden Nerv getroffen: Die Zahl der Deutschen schrumpft, die der Muslime bläht sich auf. Das wussten alle, aber Sarrazins Buch war es erst, das das Tabu des Schweigens darüber gebrochen hat.

Das Werk ist 464 Seiten stark, und es ist unmöglich, alle Probleme zu beleuchten, die im Buch behandelt werden. Der Tenor des Buchers: Der Autor geißelt die Integrationspolitik als völlig misslungen, und der Zuzug muslimischer Immigranten aus Anatolien macht Deutschland immer ärmer und dümmmer. Für die meisten europäischen Staaten sieht der Verfasser traurige Gesetzmäßigkeiten, die dann auch erläutert und begründet werden.

Für die Staaten (Deutschland, Frankreich, England, Belgien, Holland, Dänemark, Norwegen) ist charakteristisch:

Unterdurchschnittliche Integration in den Arbeitsmarkt.

Überdurchschnittliche Abhängigkeit Bildungsbeteiligung.

Überdurchschnittliche Fertilität, d.h. Fruchtbarkeit (eine der Hauptgefahren für Europa)

Räumliche Segregation, d. h. Absonderung mit der Tendenz zur Bildung von Parallelgesellschaften.

Überdurchschnittliche Religiosität mit wachsender Tendenz zu traditionellen beziehungsweise fundamentalistischen Strömungen des Islam.

Überdurchschnittliche Kriminalität von der «einfachen» Gewaltkriminalität auf der Straße bis hin zur Teilnahme an terroristischen Aktivitäten.

Die in Deutschland zahlreichen Integrationsbeauftragten, Islamforscher, Soziologen, Politologen und eine Anzahl von Politikern haben es sich zur für sich selbst angenehmen Regel gemacht, die oben aufgezählten gefährlichen Erscheinungen zu verharmlosen, das Problem zu leugnen oder überhaupt nicht zu merken.

Der Autor befasst sich eingehend mit der misslungenen Integration der Türken, Araber und anderer Muslime, er ist darum besorgt, dass dieser mangelhaft gebildete Teil der Bevölkerung Deutschlands immer zahlreicher wird und somit das geistige Potential des Landes sinkt - dass es dümmmer wird.

An diesem Punkt haben Sarrazins Kritiker und Widersacher ein Fressen gefunden und beißen sich daran fest: Sie werfen ihm Rassismus vor, was für einen Deutschen fast ein Todesurteil bedeutet.

...Mozart verfasste sein erstes Menuett mit vier Jahren. Waren es die Gene oder Erziehung, die ihn dazu befähigten? Mozarts Vater war Musiker, und im Haus, in der Familie klang von Wolfgangs frühesten Kindesjahren an die Musik, er wuchs in sie hinein. Als Produkt dieser Erziehung erhielt die Welt das Genie Mozart.

Sergej Prokofjew wurde mit elf Jahren ins Konservatorium aufgenommen, wobei er bereits eine beträchtliche Anzahl von Opern kom-

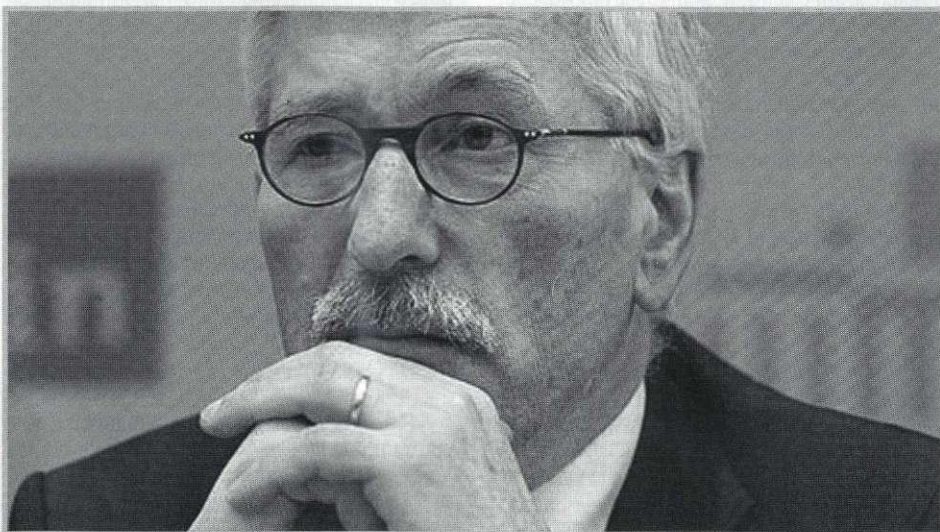
poniert hatte. Sein Vater war kein Komponist sondern Arzt, aber in der Familie gingen Komponisten, Ärzte, Dichter und andere Intellektuelle ein und aus, und die Gespräche, die der heranwachsende Serjoscha hörte, fielen auf einen fruchtbaren Boden. Und fruchtbar war dieser Boden, weil er dazu vorbereitet, erzogen war.

Dümmmer wird das Land nicht, weil die geistigen Fähigkeiten der Immigranten etwa geringer sein sollten als die der Deutschen, sondern weil von den in Deutschland lebenden Menschen mit muslimischem Migrationshintergrund 30 Prozent überhaupt keinen Schulabschluss und nur 14 Prozent Abitur haben. Eine Diskriminierung scheidet als Grund für diese mangelhaften Erfolge der muslimischen Migranten also aus, denn Migrantengruppen aus Fernost oder Indien, die eher noch fremdartiger aussehen als Türken und Araber, schneiden teilweise sogar besser ab als die Deutschen.

Das Volk verliert an durchschnittlicher Intelligenz, wenn die intelligenteren Frauen wenig oder keine Kinder zur Welt bringen. Das dümmere Werden kann kaum auf genetische, angeborene Fähigkeiten und Begabungen zurückgeführt werden, sondern ist ein direktes Resultat der Bildung, richtiger, des Fehlens einer Bildung, was sich in mehreren aufeinander folgenden Generationen nur noch gravierender manifestieren kann. Kann ein Schüler nicht dem Unterricht folgen, so liegt das an der Bildungsferne des Elternhauses.

Als überzeugendes Beispiel kann auch das Schicksal der Deutschen aus Russland dienen. In den 30er Jahren und während des Krieges wurde sämtliche Intelligenz der Deutschen in Russland vernichtet - Lehrer, Ärzte, Wissenschaftler, Dichter und Musiker. Die am Leben Gebliebenen wurden meist als Arbeitsvieh ausgenutzt. Dazu kam noch, dass in den Nachkriegsjahren den Deutschen der Zugang zur Bildung versperrt war. Die Kultur der Russlanddeutschen, die auch ihre Muttersprache zwangsläufig verloren hatten, wurde um Jahrzehnte zurückgeworfen, und in der Atmosphäre einer ungebildeten Familie konnten nur geistig benachteiligte Kinder heranwachsen, denn in solchen Familien fehlte der Ansporn zum Lernen, «das Elternhaus war bildungsfern». Wenn wir es heute in Deutschland mit einem niedrigen Bildungsniveau der Russlanddeutschen und die daraus resultierende Kriminalität der Jugendlichen zu tun haben, (die aber bedeutend geringer ist als in den Medien oft posaunt wird), ist ein Resultat der geistigen und kulturellen Degradation des Volkes.

In den Jahren nach der Auflösung des kommunistischen Regimes in Russland konnten die >>

>> deutschen Jugendlichen ihre Bildung fast in gleichem Maße mit Vertretern anderer Bevölkerungsgruppen aufnehmen, inwiefern der Drang nach Bildung immer noch lebendig war.

Man könnte Sarrazins Kritikern die Frage stellen, die der Verfasser des Buches übrigens nicht gestellt hat: Warum sind die Italiener, Spanier, Portugiesen und andere Gastarbeiter der 50er Jahre nach Ablauf ihrer Verträge wieder nach Hause gefahren, und warum sind die Türken und die Araber hier geblieben und eine gefährliche Parallelgesellschaft gebildet, die unsere Kultur, unsere Lebensweise in der Mehrheit eigentlich verachten und hassen? Sie nennen uns «Kartoffeln» und «Schweinefresser» und die deutschen Frauen Huren. Warum müssen wir uns mit ihrer Integration, die die meisten von ihnen überhaupt nicht wollen, abrackern? Warum sind sie hier und nicht in ihrer Heimat? Warum verfährt man mit ihnen nicht wie mit den Deutschen aus Russland und schließt ihnen nicht das Tor vor der Nase? Wohl weil Deutschland von Politikern, für die Deutschland keine Heimat sondern lediglich ein Mitgliedstaat der EU ist. Sie scheinen sogar eine klammheimliche Freude daran zu empfinden («Deutschland, verrecke!»), dass die muslimische Einwanderung die deutsche Gesellschaft untergräbt. Sie mögen diese Erscheinung als gerechte Strafe für das deutsche Volk empfinden, in dem einst SS-Männer gezeugt wurden.

Nicht nur in Deutschland, auch in anderen europäischen Staaten gibt es Vorbehalte gegen Muslime und den Islam als Ideologie.

Keine andere Religion in Europa tritt so fordernd auf.

Keine andere Immigration ist so stark wie die muslimische mit Inanspruchnahme des Sozialstaates und mit Kriminalität verbunden;

Keine andere Gruppe betont in der Öffentlichkeit so sehr ihre Andersartigkeit, insbesondere durch die Kleidung der Frauen;

Bei keiner anderen Religion ist der Übergang zu Gewalt, Diktatur und Terror so fließend. Bereitschaft zur Gewalt wird als Männlichkeit geschätzt.

Als Folge haben die Schweizer Bürger sich gegen den Bau von Minaretten ausgesprochen.

Ausführlich und fundiert behandelt Thilo Sarrazin das Problem der Kriminalität. Es muss einem jeden aufgefallen sein, dass in den Medien die Kriminalität der Muslime immer wieder verschwiegen oder vertuscht wird, während die Russlanddeutschen und selbst die einheimischen Jugendlichen als die Sündenböcke strapaziert werden. In Meschede erstach ein Türke seine ehemalige russlanddeutsche Freundin direkt im Krankenhaus, wo sie als Schwester arbeitete, weil sie mit ihren Beziehungen Schluss gemacht hatte, und in den Medien gab es keine Mitteilung über die Folgen dieses Verbrechens - das Opfer war ja nur eine Russlanddeutsche.

In den Niederlanden wurde der Maler Theo van Gogh von den Islamisten ermordet; in der ganzen muslimischen Welt wurde eine Protesthysterie gegen die Mohamed-Karikatur eines dänischen Malers entfesselt.

Der 18-jährige Ayham Sürcü, der im Feb-

ruar 2005 in Berlin im Auftrag seiner streng gläubigen türkisch-kurdischen Großfamilie seine fünf Jahre ältere Schwester Hatun Sürcü erschoss, weil sie anders lebte, war ebenfalls streng religiös und Repräsentant einer breiten Meinungsrichtung unter Muslimen. Also haben diese Vorbehalte ihre Gründe.

Solche tragischen Fälle geschehen immer wieder: Die mordenden Brüder oder Väter retten angeblich die Ehre ihrer Familie, es sollen Ehrenmorde sein. Dass diese «Ehrenmorde» den deutschen Gesetzen und der deutschen Mentalität widersprechen, ist selbstverständlich. Auch die Deutschen begehen Verbrechen, aber sie sind religiös nicht motiviert, werden von keinen Bräuchen gerechtfertigt.

Das Buch «Deutschland schafft sich ab» hat natürlich einen Sturm, einen Tornado von Kritik und Empörung in den Medien aufgewirbelt, was mich sehr an die ehemalige Sowjetunion erinnert. «Zwar habe ich das Buch noch nicht gelesen, aber ich verurteile es entschieden» konnte man von den kommunistischen Literaturkritikern und einfach Parteibonzen nach dem Erscheinen von «Doktor Shiwago», «Archipel GULAG» und anderen Werken hören, die aus der linientreuen Reihe tanzten und die Verbrechen des kommunistischen Regimes anprangerten.

Bundesaußenminister Guido Westerwelle: «Wortmeldungen, die Rassismus oder gar Antisemitismus Vorschule leisten, haben in der politischen Diskussion nichts zu suchen».

Der hessische Ministerpräsident Roland Koch (CDU), der noch ganz unlängst die Rückführung ins Herkunftsland krimineller Asylanten forderte: «Die Äußerungen Sarrazins sind unerträglich. Damit stellt er sich völlig ins Abseits. Er spricht... durchaus vorhandene Probleme an, denen die Gesellschaft nicht ausweichen darf. Ihm selbst geht es aber offenbar nur noch um Verbalradikalismus und Tabubrüche.»

Sigmar Gabriel drohte Sarrazin mit Parteiausschluss, denn sein Buch sei «dämlich» und «gewalttätig».

Gesine Lötsch, Parteichefin der Linken fordert eine Entlassung als Vorstandsmitglied der Bundesbank.

Angela Merkel: «Sarrazins Thesen können für alle Menschen in diesem Land verletzend sein.»

Kenan Kolat, Bundesvorsitzender der türkischen Gemeinde in Deutschland gebraucht solche Attribute bezüglich des Buches wie «Intellektueller Rassismus», «Volksverhetzung» (verschweigt man die Verbrechen, die von Moslems begangen sind wohl auch, um «Volksverhetzung» zu vermeiden?)

Selbst Helmut Schmidt, der 1981 vor applaudierenden Gewerkschaftlern sagte: «Wir können nicht mehr Ausländer verdauen. Das gibt Mord und Totschlag», stellt sich heute auf die Seite der Kritiker Sarrazins.

All diese Aussagen und Forderungen sind aber eines sachlichen Herangehens, einer sachkundigen Analyse bar, es fehlt eine unvoreingenommene Auseinandersetzung mit dem Autor.

Die Herren (und Damen) mit deutschem Hintergrund sehen es als political incorrectness, wenn Sarrazin schreibt: «Ich möchte, dass auch meine Enkel und Urenkel in 100 Jahren noch in Deutschland leben können, wenn sie das wollen. Ich möchte nicht, dass das Land meiner Enkel und Urenkel zu großen Teilen muslimisch ist, dass dort über weite Strecken türkisch oder arabisch gesprochen wird, die Frauen Kopftücher tragen und der Tagesrhythmus vom Ruf der Muezzine bestimmt wird. Wenn ich das erleben will, kann ich eine Urlaubsreise in Morgenland buchen. Ich möchte nicht, dass wir zu Fremden im eigenen Land werden.»

Allein dieser Satz hat dem Buch eine breite Unterstützung der Deutschen gebracht. Das Buch hat aber auch weitgehende Unterstützung bei vielen Bürgern des Landes gefunden. «90% der Deutschen würden bei einer Abstimmung Sarrazin Recht geben», meint Horst Beuche («Bild»).

«Endlich gibt es wieder mal einen Menschen, der ausspricht, was vielen am Herzen liegt. Und dann meint ein Politiker wie Sigmar Gabriel, wir wären rassistisch. Quatsch! Auch ich vertrete die Meinung von Herrn Sarrazin.» (Christian Breining, Hassbach).

«Sie schreiben die Wahrheit nicht sanft. In Ihrem Buch gibt es keine beruhigenden Vokabeln. Sie nehmen kein Blatt vor den Mund. Hartz-IV-Generationen, Parallelgesellschaften, Zuzug aus Anatolien, arbeitslose Unterklasse. Das alles schreiben Sie in Ihrem Buch, lieber Thilo Sarrazin, was wir uns nicht zu denken wagen. Ihr Buch ist ein Beitrag zur Meinungsfreiheit. Man kann seine eigene Meinung an Ihren Thesen messen. Thilo Sarrazin ist ein Schreiber ohne Schönworte - ein wichtiger Schreiber.» (Franz Joseph Wagner, «Bild»)

Natürlich wird man Sarrazin aus der Partei ausschließen, natürlich wird man ihn auch seines Amtes entheben, anders kann es in unserem sooo demokratischen Staat gar nicht kommen. Man wird auch einzelne Beispiele für gelungene Integration finden und sie in den Medien breit treten. Danach wird man versuchen, ihn tot zu schweigen, wie man im kommunistischen Russland versuchte, Solshenizyn tot zu schweigen. Aber was daraus geworden ist, ist allbekannt: seine Bücher lebt und hat dazu beigetragen, das auf Lügen und Gewalt aufgebaute kommunistische Regime zu stürzen.

Das Buch von Thilo Sarrazin «Deutschland schafft sich ab» ist übrigens immer noch ein Bestseller.

P.S. Derzeit ist bereits so manches passiert, und einiges in meinem Artikel könnte bei Veröffentlichung schon veraltet sein. I •

Artur HÖRMANN

Artikel in der «Augsburger Allgemeinen»

In der Augsburger Allgemeinen vom 24. Juli erschien ein Artikel über Russlanddeutsche unter dem Titel: «Einfach dazugehören - wie alle anderen auch» von Evelin Ullmann.

«Die meisten Deutschen aus Russland sind leidenschaftliche Familienmenschen. Zu ihnen zählt auch Anatoli Zaiser mit seinem Sohn Louis. Eigentlich eine ganz normale Familie. Aber richtig dazugehörig fühlen sie sich nicht.

Wenn sich Anatolis Mutter in einem Geschäft mit einer Bekannten unterhält, versuchen beide leise zu sprechen. So leise, dass niemand merkt, dass sie nicht Deutsch reden. Andernfalls passiert es schnell, dass sie schief angeschaut werden oder einen dummen Kommentar über sich ergehen lassen müssen. Viele weit verbreitete Vorurteile über Russlanddeutsche schwingen da mit, etwa dass Aussiedler Schmarotzer oder kriminell sein sollen.

Anatoli Zaiser ist 26 Jahre alt. Ein Teil seiner Familie wanderte im Dezember 1991 von Usbekistan nach Deutschland aus. Heute lebt er zusammen mit Frau Julia (27) und den beiden Söhnen Alexander (6) und Louis (1) in einem kleinen gemieteten Häuschen in Aichach. Julia stammt aus Kasachstan und lebt seit 13 Jahren in Aichach. Sohn Alexander versteht zwar noch russisch, spricht aber nur Deutsch.

Anatoli und Julia lieben Aichach und würden nie aus der Paarstadt wegziehen. Trotzdem sagen sie, dass sie hier keine richtige Heimat haben. «Wir sind Deutsche, aber für die Einheimischen sind wir Russen und werden wohl auch immer Russen bleiben. Man gibt uns nicht die Chance, hier eine Heimat zu finden», erklärt Anatoli. Immer wieder hören die Spätaussiedler, sie sollten doch nach Russland zurückgehen. ...

Der Kfz-Mechaniker glaubt, dass vielen Einheimischen gar nicht klar ist, was die Großeltern der «Aussiedlerdeutschen», wie er sie nennt, während des Zweiten Weltkrieges und danach alles ertragen mussten. Weil sie Deutsche waren.

Sein Opa etwa musste sich in Sibirien mit anderen Häftlingen selbst ein KZ bauen und dort arbeiten. Zum Glück hat er die Tortur überlebt, ist heute 86 und wohnt ebenfalls in Aichach. Die Ausstellung «Volk auf dem Weg», die kürzlich in Aichach zu sehen war, hat viele solcher Leidensgeschichten aufgezeigt.

Doch erst kurz vor oder nach dem Zusammenbruch der UdSSR sind die Familien von Anatoli und Julia nach Deutschland umgesiedelt...

Etwa 1800 Russlanddeutsche leben in Aichach. Sie machen rund 8,6 Prozent der Bevölkerung aus. Viele davon sind einst ohne Deutschkenntnisse gekommen, doch die meisten haben die Sprache und die Gebräuche schnell gelernt. «Dazu haben natürlich auch intensive Integrationsbemühungen, etwa durch die Stadt, durch Kirchen und Vereine, beigetragen, die ich heute als in der Summe überaus erfolgreich bewerten möchte», sagt Aichachs Bürgermeister Klaus Habermann.

Geld vom Staat, um sich Häuser zu bauen oder Autos zu kaufen, wie viele Einheimische behaupten, hätten die Aussiedler nie bekommen, betont Julia. Viele haben hohe Kredite aufgenommen, um sich das leisten zu können, sagt sie. Die Eheleute hoffen, dass die Vorurteile bald verschwinden.

Dass Aussiedler ihre Konflikte nicht immer gewaltfrei lösen, bestreitet Anatoli nicht. «Keiner von uns ist absichtlich gewalttätig. Aber wenn wir diskriminiert werden, zwingt uns unser Temperament manchmal dazu, unsere Fäuste sprechen zu lassen.» Dass das nicht richtig ist, weiß er.

Dennoch: Die Aussiedler sind nicht nur eine Bereicherung für Aichach, weil sie dem Bevölkerungsschwund entgegenwirken. «Sie haben uns gesellschaftlich-kulturell ganz neue Sichtweisen eröffnet», so Habermann.»

Mein Brief an die Redaktion der «Augsburger Allgemeinen»

Sehr geehrte Damen und Herren, in Ihrer Ausgabe vom 24.07 brachten Sie einen Artikel über Russlanddeutsche, offenbar in der gutgemeinten Absicht, etwas zu deren besserem Verständnis beizutragen. Leider wird in einigen Passagen genau das Gegenteil bewirkt. Man kann nicht gegen Vorurteile angehen, indem man sie wiederholt. Wenn Sie Ihren Informanten mit den Worten «Dass Aussiedler ihre Konflikte nicht immer gewaltfrei lösen» und «...zwingt uns unser Temperament manchmal dazu, unsere Fäuste sprechen zu lassen» zitieren, dann tragen Sie zur Verfestigung eines Vor-

urteils bei, nicht zu dessen Ausmerzung. Tatsache ist jedoch, dass die deutschen Spätaussiedler (die ganz richtig als «Aussiedlerdeutsche» bezeichnet werden) nicht nur die bestintegrierte Einwanderergruppe in Deutschland sind, sondern auch die gesetzestreuere. Untersuchungen etwa des bayrischen Kriminalamtes belegen, dass die Russlanddeutschen - im Gegensatz zu nichtdeutschen Migranten, die signifikant mehr Straftaten begehen - weniger Straftaten begehen, als die einheimische Bevölkerung und auch das Innenministerium hat bereits eine entsprechende Presseerklärung abgegeben. Wenn in der Bevölkerung vielfach ein anderer Eindruck entstanden ist, so liegt das zum einen an der völlig verzerrten und einseitigen Berichterstattung der Medien, die häufig von Randalen russlanddeutscher Jugendlicher berichteten, dafür aber die Verbrechen von Türken und anderen gern verschwiegen und zum anderen daran, dass alle russischsprachigen Einwanderer oft in einen Topf geworfen werden. Mit der sogenannten «Russienmafia» (deren Mitglieder zum größten Teil auch keine ethnischen Russen sind) haben sie nämlich absolut gar nichts zu tun.

Auch wenn Sie schreiben: «Sein Opa etwa musste sich in Sibirien mit anderen Häftlingen selbst ein KZ bauen und dort arbeiten», so ist das euphemistisch (beschönigend) und macht kaum die Qualen und Foltern klar, denen diese Menschen bei Hunger und strengster Kälte und gleichzeitig völlig unzureichender Bekleidung ausgesetzt waren. Es ist ein Wunder, dass überhaupt jemand überlebt hat.

Ich habe als Lehrerin Ende der achtziger und Anfang der neunziger Jahre in Hessen Deutschunterricht für Spätaussiedler erteilt und die Erfahrung gemacht, dass «meine» Russlanddeutschen nicht nur überaus herzlich und hilfsbereit sind, sondern darüber hinaus noch äußerst bescheiden und geradezu beängstigend fleißig. So ist einer meiner Schüler jeden Freitag direkt nach dem Unterricht bis nach Hamburg gefahren, um seinen Verwandten dort beim Hausbau zu helfen. Meist ist er erst Sonntagnacht nach Hause gekommen. Ich kenne mindestens fünf Familien, die sich mit eigenen Händen ohne irgendeine Baufirma hier ein Haus gebaut haben. So etwas habe ich selbst (und mancher andere) leider nicht geschafft und natürlich entsteht dann leicht Neid oder die Vermutung, dass staatliche Gelder geflossen seien. Stimmt aber nicht. Sie mussten Kredite aufnehmen wie jeder andere und schufteten rund um die Uhr, um sie abzuzahlen.

Und was die «intensiven Integrationsbemühungen» angeht, so habe ich bei uns nicht allzuviel davon gesehen. Für die Integration der Russlanddeutschen ist nur ein Bruchteil dessen ausgegeben worden, wie für die - leider völlig verfehlte und misslungene - Integration von Ausländern. Es war auch nicht nötig, denn sie haben sich selbst integriert, weil sie Deutsche sind. Sie gehören zu uns und sind herzlich willkommen. ■

[Inge GODENAU]

«Только в плохом доме командует гость»

С интересом наблюдал по ТВ за трехнедельным неравным поединком нашей политической элиты и «независимых» средств массовой информации с «возмутителями» и «провокаторами» Тило Саррацином и Эрикой Штайнбах. Поединок этот еще раз показал, насколько наша многопартийная элита оторвана в своей марионеточной политике от народа. Высказанная Саррацином правда о провале интеграционной политики и общества «мульти-культи», о нежелании многих иммигрантов не только интегрироваться, но и признавать законы немецкого государства вызвала бурю негодования нашей влево сориентированной прессы и руководящей элиты. Как по команде всемогущего повелителя, еще не прочитав книгу, на него со всех сторон стали выливать ушаты помоев. Товарищи по партии потребовали его исключения, коллеги - «добровольного» ухода с должности, а «Зеленые» и партия «Левые» в бессильной ярости повешивали на него уйму ярлыков: провокатор, расист, нацист, антисемит, шовинист, ксенофоб - что хоть петлю на шею. И тут же, как по знаку дирижера, пошла свистопляска по всем каналам «независимого» телевидения: «Ату его, проклятого, чтобы знал, как сор из избы выносить!». И начали нам, телезрителям, дено и ночью полоскать мозги и мыть косточки Саррацина разные студии ТВ. В этом же хоре громко звучали голоса «центральной рады» евреев и мусульман Германии. Ну ладно, представителей мусульманских организаций и их поклонников - «мультикультуристов» из партии «Зеленые» - понять еще можно. А почему недоброжелатели Центрального совета евреев, непонятно. Народ быстро разобрался, в чем дело. Оказалось, что всё, что этот «провокаатор» сказал и написал в своей книге, все знали, но никто вслух об этом не говорил. А его факты вынуждены были признавать и противники. Шоком для политической и медиальной элиты стало то, что народ, который она считала уже перевоспитанным, встал на сторону человека, набравшегося смелости высказать правду.

У казахов, тоже мусульман, с которыми я прожил основную часть своей жизни после депортации в 1941-м, есть меткая поговорка: «Жаман уйдын конагы билейды» (только в плохом доме гость командует). Не то ли самое происходит в немецком доме, где «гости» при любой возможности поучают наш народ, как себя вести в собственном доме, о чем можно говорить и как жить?.. А русские выражают эту же мысль еще сильнее: пусти свинью за стол - она и ноги на стол. Вот Саррацин и показал то, что все видят и знают: «свиной» таких

развелось очень много. А наши правители в это время действуют по принципу «Бей своих!»). И бьют, да так, что летят головы только за то, что не соблюли навязанную победителями пресловутую политкорректность. Вспомним Мёлемана, Хомана, Гюнцеля - генерала элитных войск, поддержавшего Хомана, Еву Герман, нападки на Эттингера, Рене Штадткевица, на журнал «ОСТ-ВЕСТ-ПАНОРАМА». Сейчас возмутителями спокойствия в политкорректном болоте оказались Тило Саррацин и Эрика Штайнбах. Кто следующий?..

Переживший советский «интернационализм», я знаю, чем закончится навязываемое немецкому народу общество «мультикульти». И поэтому мне жалко те народы, которые под девизом «толерантности», «интеграции», «свободы вероисповедания», «защиты прав меньшинств» и т.д. без зазрения совести завлекают в еще одну утопию. Мне жалко мой немецкий народ за страдания, которые его ждут, если продолжится эта политика. Но мне жалко и тех, кого вовлекают в нашу страну недобросовестные политики. А жаль их потому, что они, наивные, даже не представляют себе, что их ждет. Что они никогда не станут немцами, как и мы в России за два века не стали русскими, что никогда не станут здесь своими. Через какое-то время они станут чужими и на своей исконной родине, как и мы, немцы из России, приехав в Германию, на первых порах оказались чужими. Точно так же и русские стали чужими в России, когда им пришлось возвращаться на родину после развала «Союза нерушимых» из национальных республик. Они так же, как мы в Германии стали для местных немцев «русскими», стали для своих русских соплеменников в России «казахами», «киргизами», «узбеками»...

Хочется напомнить наивным иммигрантам нашу историю. Ни наши пращурцы, ни деды, ни родители, ни мы так и не сумели стать в России своими. Что в Первую и Вторую мировые войны мы, немцы России, стали козлами отпущения за то, что Россия вовела со страной немцев - Германией. Что нашему народу пришлось из-за своей национальности пережить изгнание из ставших родными мест, репрессии и геноцид, которые хоть и признало правительство современной России, но так и не сумело нам простить нашей национальности и вернуть то, что принадлежало нашему народу. Напомнить, что, как ни старалась коммунистическая пропаганда в СССР привить своему многонациональному населению идеи интернационализма, как сейчас в Германии и Евросоюзе пытаются навязать «мульти-культи», ничего из этого не получилось. Интернационализм в СССР продержался 70 лет на штыках диктатуры, на концлагерях ГУЛАГа и репрессивном аппарате КГБ и НКВД. С разва-

лом же советской империи и социалистического лагеря в целом радужный мыльный пузырь лопнул, и народы начали разбегаться по своим национальным квартирам. Нации начали враждовать друг с другом, и часто эта вражда доходила до межнациональных войн, погромов, этнических чисток или как минимум дискриминации людей по национальному признаку (на Кавказе, в Молдавии, в Средней Азии, в Туве, в Прибалтике). На Балканах точно так же рассыпалась искусственно созданная после распада Австро-Венгерской империи Югославия - такое же искусственное государство, созданное победителями Первой мировой войны. (Такое же искусственное образование, созданное по воле победителей Первой мировой войны - Чехословакия сумела разделиться на два самостоятельных государства без кровопролития...)

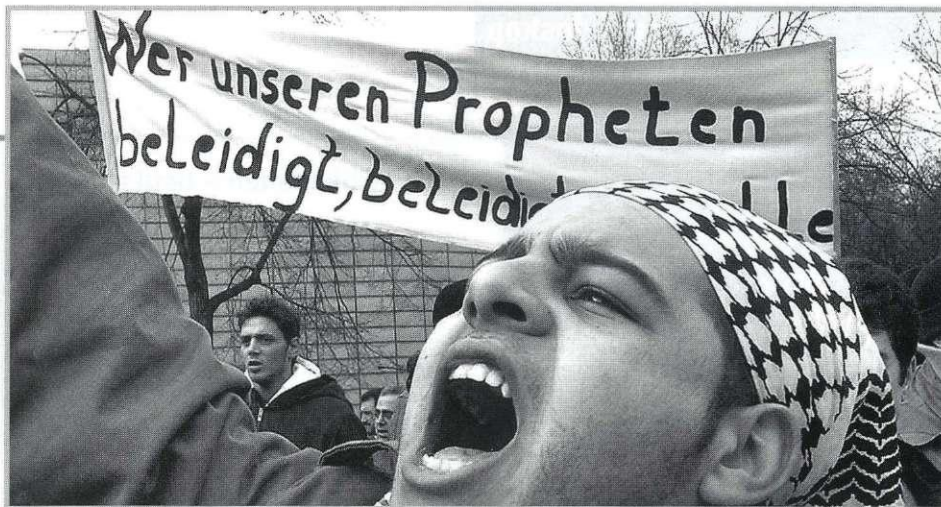
Нашему трехмиллионному народу больше некуда было податься, кроме как на свою историческую родину - в Германию. А когда она, наша национальная родина, начала нас принимать, то как доказательство, что мы действительно немцы, мы предъявляли паспорта, где черным по белому было написано: «Национальность - немец (или немка). Нам с этой записью крепко повезло. Это многих спасло от отказа в переселении на этническую родину, а тем немцам, у которых по не зависящим от них причинам в паспорте оказалась не немецкая национальность, пришлось умыться слезами и наслаждаться «интеграцией и ассимиляцией» на просторах СНГ. Местным обывателям свое происхождение мне не раз приходилось доказывать с русским паспортом в руках. А что получится с теми иммигрантами Германии, которые имеют запись в паспортах - «Deutsch» и когда-нибудь захотят вернуться на этническую родину, нетрудно догадаться. А времена ведь меняются... Не зря президент Турции Эрдоган так усердно призывает своих соотечественников в Германии не принимать гражданство и не поддаться ассимиляции. Неужели нашим доморощенным карьеристам, мультикультуристам эти исторические примеры ни о чем не говорят? Но они действуют по принципам: «Если реальность не хочет соответствовать нашей теории, то тем хуже для реальности» и «После нас хоть потоп». Они готовы разорвать на куски любого, кто стоит на пути создаваемого ими утопического общества «мульти-культи». При этом так же, как коммунисты, они исходят из того, что лучше знают, что нужно этому народу, и не спрашивают у него, хочет ли он идти в их многонациональный рай.

Саррацин в своей книге рассматривает комплекс проблем - от кризиса демографии и системы социального обеспечения до падения образовательного уровня и нехватки квалифицированных кадров, преимущественно в научно-технической области. Одной из тем его книги является критика мусульманских иммигрантов за иждивенчество и нежелание интегрироваться. И этим он задел главную проблему, волнующую немецкий народ: засилье страны людьми далекими и чуждыми культуру, не признающих ни тради-

ций, ни нравов, ни норм немецкого общества. Активно осваивающих всё новые кварталы в немецких городах и вытесняющих оттуда немцев. Строящих свои мечети, магазины, рестораны, закусочные. Изолирующих себя от немецкого общества в своих объединениях, клубах встреч и постоянно требующих все новых уступок. Введения в школах и университетах преподавания ислама, турецкого и арабского языков в школах и детских садах, введения купальных дней в общественных бассейнах специально для своих женщин и так далее. И ликвидации христианских символов в тех же школах, отмены клятвы немецкому народу со стороны политиков на том основании, что в Германии де живут уже не только немцы... Стараясь справиться с Саррацином, политики ФРГ просчитались: реакция общества на их усилия оказалась прямо противоположной их ожиданиям. Народ Саррацина понял и поддержал. Опросы дали ошеломляющие для нашего политического класса результаты: до 96% немцев поддержали Саррацина. До 20% избирателей выразили готовность проголосовать за партию, которую создал бы Саррацин. Открыто было заявлено, что политическая элита ФРГ живет в параллельном обществе и о нуждах народа ничего не знает и знать не хочет.

Оказалась, что большинство немцев поддерживают позицию Саррацина по отношению к мусульманским мигрантам и считают интеграционную политику властей провальной.

Выяснилось, что после шумихи, которую политики сами же и подняли, отгородиться от серьезного обсуждения этого вопроса уже не получится. Исправить ситуацию пытаются теперь довольно нелепым способом: вновь обратились к проблеме мигрантов. Но теперь уже с другой стороны. С телеэкранов, в противовес поднятой Саррацином и поддержанной народом проблеме с иммигрантами, льются сладкие речи и красивые, подобранные мультикультуристами кадры успешной их интеграции в немецкое общество. Промывание мозгов немецкого народа усиливается с каждым днем. Во всех телестудиях теперь мелькают одни и те же лица «успешно интегрировавшихся» женщин и мужчин турецкого и арабского происхождения, и примелькавшиеся политики этиблированных партий (Клаудия Роот, Рената Кюнаст, Триттин, Бек и др.) с пеной у рта доказывают несостоятельность аргументов в книге и высказываниях Саррацина. И это в то время, когда большинство народа Германии считает их верными. С телеэкранов слышатся только осуждения тезисов Саррацина и мнения его сторонников, и ни одного слова о тех, кто не желает интегрироваться, презирает немецкое общество и паразитирует на немецком налогоплательщике. А если о них в студиях и заходит разговор, то все участники диспута, включая и модераторов, сходятся в одном: во всем виноваты немцы, которые от природы нацисты, расисты и ксенофобы, не уделяют им, мусульманам, должного внимания, а государство для их интеграции не выделяет достаточно средств. А те дармоеды, насильники, радикаль-

ные исламисты, мачоподобные хулиганствующие придурки, которые уже довели немецкое общество до белого каления, всегда остаются за кадром и потирая руки посмеиваются над льющейся с телеэкранов бессмысленной болтовней о них. Наши мультикультуристы и «независимые СМИ», вместо конкретной дискуссии об ошибках иммиграционной политики, наводят тень на плетень, стараясь, как всегда, заболтать проблему. И не покидает ощущение, что больше, чем мнения немецкого народа, они боятся мнения каких-то закулисных сил. Иначе как объяснить их тупое упрямство и самое настоящее придуривание, как будто они не понимают, что народ хочет остановить поток иммиграции из азиатских и африканских стран, а не выделять еще больше денег на всевозможные насколько дорогие, настолько и идиотские «интеграционные» программы, которые единственно что дают, так это рабочие места для расплодившихся красных и зеленых по своим убеждениям социальных педагогов.

Ничего не даст и предлагаемое политиками усиленное обучение турок, марокканцев, африканцев разных племен немецкому языку. Наши «языковые курсы» длились более 200 лет, и русский язык мы освоили не хуже самих русских, но в сути нашего положения в России ничего не изменилось. Ничего не изменилось и в нашем самосознании: ну не может человек просто так забыть о своем происхождении, о многих поколениях своих предков.

Все это пустая трата денег, и больше ничего. И в книге Саррацина это показано очень четко: во втором и третьем поколении перечисленных этнических групп проблем еще больше, чем в первом поколении. Хотя знание немецкого языка у них уже достаточно хорошо. Эти люди останутся проблемой и для себя, и для Германии, потому что они не могут принять нашего общества. А немцы не могут принять их, сколько бы их ни упрекали в «нацизме», «расизме» и других «измах».

И в то же время есть иммигранты, которые, наоборот, интегрируются хорошо. Саррацин приводит в пример немецких переселенцев из Восточной Европы, иммигрантов из европейских стран, евреев. Здесь, наоборот, с каждым новым поколением проблем становится меньше, и происходит постепенное слияние.

Я, мои дети и внуки, не говоря уже о 16-ти правнуках, по приезде в Германию, не по-

сетив ни одного часа положенного для аузидлера обучения, вышли на работу и уже через год с успехом общались с местными немцами на том диалекте, на котором они говорят. А внуки и их жены, закончив ВУЗы на немецком языке, с успехом работают в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства. Сегодня уже подросшие правнуки, позабыв иностранный русский язык, грызут немецкую науку и учат нас, пожилых, правильно выговаривать немецкие слова.

В заключение хочу высказать поддержку господину Саррацину в том, что перенаселение любой страны инородцами действительно чревато непредсказуемыми последствиями. Как пример привожу Казахстан, где я депортированным прожил основную часть своей жизни. Советские большевики «интернационалисты» с приходом к власти тоже, не спросив казахов, начали насильственное заселение территории Казахстана совершенно чуждыми по культуре и религии народами: вначале из европейской части России репрессированными из Польши и Прибалтики, а затем корейцами с Дальнего Востока. Сюда же заселялись все депортированные народы военного периода с Крыма, Кавказа, из Калмыкии и немцы из России. А сети лагерей всесильного ГУЛАГа превратили Казахстан в «тюрьму народов». Пик пришелся на период поднятия целины, когда казахские степи заполнили так называемые «комсомольцы-целинники» со всех краев Советского Союза. И к восьмидесятым годам от 16 млн. населения, доля казахов составляла только 7,5 млн. Молчаливому согласию казахского народа со своими доморожденными мультикультуристами-интернационалистами пришел конец в 1986 году. Казахи в декабре восстали и смело свое марionетное руководство. Восстание объединенными усилиями КГБ и МВД СССР было жестоко подавлено, но след остался. Начало развала коммунистической империи было предreshено. Казахстан сбросил диктатуру Кремля и стал суверенным государством - Республика Казахстан. Мы благодарны казахскому народу за то, что он помог нам в трудные военные и послевоенные времена выжить, и не обижаемся на него за то, что он хотел иметь свой национальный дом, а не многонациональное (мультикультуристское) общество, в котором непонятно, кто хозяин, все загажено и всем одинаково неуютно. I •

Яков ИКРЕС

Нобелевская премия российскому немцу

В Стокгольме объявлены лауреаты Нобелевской премии в номинации «Физика». Им стали Андрей Гейм и его ученик Константин Новоселов за свои работы по созданию графена. Церемония вручения награды пройдет в Стокгольме 10 декабря. Андрей Гейм родился в 1958 году в Сочи в семье российских немцев. В детстве был очень способным учеником. После окончания школы ему не удалось поступить в элитный МИФИ из-за своей национальности. Проработав год слесарем на заводе в Нальчике, талантливый парень поступил на факультет общей и прикладной физики в МФТИ, который закончил с отличием, а потом защитил диссертацию в Институте физики твердого тела АН СССР.

Работал научным сотрудником в Черногоровке, в 1990 году получил стипендию Английского королевского общества и переехал за границу. Работал в Ноттингемском университете, университете Бата, а также недолго в Копенгагене, перед тем как стал профессором в университете Неймегена, а с 2001 года - в Манчестерском университете. В настоящее время он руководитель Манчестерского центра по мезонауке и нанотехнологиям, а также глава отдела физики конденсированного состояния. Почётный доктор Делфтского технического университета, Швейцарской высшей технической школы Цюриха и Антверпенского университета. Имеет звание «профессор Лэнгворти» Манчестерского университета (англ. Langworthy Professor, среди удостоенных этого звания были Эрнест Резерфорд, Лоурэнс Брэгг и Патрик Блэккет). Теперь у Андрея голландское гражданство.

В 2008 году получил предложение возглавить Институт Макса Планка в Германии, но ответил отказом.

После присуждения Нобелевской премии Гейм получил предложение из России работать в создаваемом центре новых технологий в Сколково, на что он отреагировал скептически: «Нафига я России нужен, - сказал он, - вам стоит растить собственных учёных, а не покупать чужих за огромные деньги».

Невольно приходит на ум древняя мудрость: нет пророков в своём отечестве. А также и невесёлое наизидание: что имеем не храним - потерявши, плачем.

Alle Willkommen – Deutsche unerwünscht!

Ethnozid gegen das deutsche Volk?

Im vergangenen Jahr kamen wieder mehr Zuwanderer nach Deutschland. Wie das Statistische Bundesamt mitteilte, sind 2009 nach vorläufigen Ergebnissen 721.000 Personen zugezogen. Das waren 39.000 Zuzüge oder sechs Prozent mehr als im Jahr 2008. Der Großteil der Zuwanderer kam aus Polen (123.000), Rumänien (56.000), den Vereinigten Staaten (30.000), der Türkei (30.000) und Bulgarien (29.000). Die Zugewanderten ließen sich vor allem in Nordrhein-Westfalen (146.000), Baden-Württemberg (122.000) und Bayern (122.000) nieder.

Die Zahl der zugezogenen deutschen Ausiedler ist dagegen weiter gesunken.

Nachdem die Zahlen der Spätaussiedler aus den Ländern Südost- und Osteuropas bereits in den Jahren davor erheblich zurückgegangen sind, haben sie 2009 einen neuen Tiefpunkt erreicht.

Die aktuelle Zahl beträgt 3.306 zugezogene Spätaussiedler und liegt damit noch einmal rund 23 Prozent unter dem Vorjahreswert von 4.362. Beinahe alle Spätaussiedler (3.292) kommen nach wie vor aus den Ländern der ehemaligen Sowjetunion, hier wiederum die meisten aus der Russischen Föderation (1.918), Kasachstan (851) und Ukraine (268).

Wenn man diese Zahlen kritisch betrachtet und analysiert, so können die Bestrebungen wie auch der Einfluss der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland im Vergleich zu ausländischen, vor allen türkischen, Vereinen klar bewertet und beurteilt werden. Das einzige Ziel und auch die Aufgabe der Landsmannschaft in den letzten Jahrzehnten war die in die BRD eingereisten Deutschen aus Russland in die Multi-Kulti-Gesellschaft zu integrieren und sie aus der nationalen Politik fernzuhalten.

(RDK-Info)

Почему правительство ФРГ укрывает переданные Украиной списки немцев, умерших на Украине во время голода 1932-33 гг.?

Списки умерших голодной смертью в немецких поселениях Украины были переданы Федеральному канцлеру Германии Ангеле Меркель еще в 2008 году, о чем сообщила тогда пресс-служба президента Украины. Кроме того, правительство Украины передало канцлеру Германии списки интернированных лиц 1945-1954 годов. Эти списки рассекречены, и правительство Украины просило госпожу Меркель, так как большинство немцев бывшего СССР проживает сегодня в Германии, довести это до родных и близких. Вместе с тем в сообщении говорится: «Украинская сторона готова выполнить совместно с немецкой нужные мероприятия по этой части нашей истории».

Несмотря на то, что со времени передачи списков прошло уже два года, родные и близкие так и не получили о них никакой информации. Эти сведения не были также переданы гласности в СМИ Федеративной Республики. В то же время с 2008 года немцы из бывшего СССР безрезультатно пытаются добиться от правительства ФРГ изъятия из школьной программы учебника истории, в котором грубо фальсифицируется история немцев, ранее проживавших на Украине. Факт сокрытия от общественности переданных правительством Украины документов, свидетельствующих о трагической судьбе немцев на Украине, дает основания для вывода, что правительство ФРГ сознательно содействует фальсификации истории российских немцев, реабилитированных президентами СССР и России.

RDK-Info

Украинский еврейский комитет: СБУ сделала евреев ответственными за голод 1932-33 годов

Украинский еврейский комитет возмущен тем, что опубликованный службой безопасности Украины (СБУ) на основании ее архивных материалов «Список партийных и советских руководителей, руководящих сотрудников ОГПУ и ГПУ УССР, а также документов, которые стали организационно-правовым основанием для проведения на Украине политики Голодомора и репрессий», фактически возлагает этническую ответственность за трагедию (голод 1932-33 гг.) на евреев. В списке названы 19 фамилий, среди которых преобладают еврейские. Если человек менял имя и фамилию, то в скобках указывается его первоначальное имя и фамилия. Украинский еврейский комитет (УЕК) считает также неуместным упоминание в данном списке фамилии Иवानовского (Гибшмана) Израиля Давыдовича, начальника ЕКВ ПП ОДПУ в Крыму. Не снимая с него ответственности за преступления сталинизма, УЕК отмечает, что Крым в то время был частью Российской Федерации, а не Украины. УЕК считает публикацию подобных списков предвзятой попыткой завуалировать истинных виновников голодомора. По мнению Украинского еврейского комитета, одновременно с указанными неточностями в опубликованном документе не указываются такие виновники голодомора, как Петровский - Председатель Президиума Верховного Совета УССР, Чубарь - председатель Совнаркома УССР, Приходько - генеральный прокурор УССР, Скрыпник и другие.

Украинский еврейский комитет отметил важность проводимой СБУ работы и призвал руководителей этого ведомства более тщательно и ответственно подходить к составлению и публикации столь серьезных документов, которые могут нарушить межнациональный и межконфессиональный мир и спокойствие в Украине.

Источник: www.podrobnosti.ua

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад настаивает на расследовании всех обстоятельств теракта 11 сентября 2001 года

В ходе общеполитической дискуссии на 65-й Генеральной Ассамблее ООН президент Ирана Махмуд Ахмадинежад призвал эту организацию «сформировать независимую группу для расследования фактов, связанных с терактами 11 сентября 2001 года». Такое расследование, считает он, позволит учитывать «и не запрещать различные взгляды» на то, что тогда произошло. «Существует три версии терактов 11 сентября», - сказал Ахмадинежад. - Одна из них - проникновение на территорию США мощной террористической группы». В качестве второй версии президент Ирана предложил мнение, что «некоторые представители руководства США сами организовали это преступление, чтобы остановить падение американской экономики и усилить влияние на Ближнем Востоке». «Большинство людей согласны с этим мнением», - сказал иранский лидер. После этих слов зал ГА покинула делегация США. Слушать выступление иранского президента остались только четыре американских дипломата среднего звена. Госсекретаря США Хиллари Клинтон и постоянного представителя США при Объединенных Нациях среди них не было. Третья версия терактов 11 сентября, считает Ахмадинежад, «это нападение террористической группы, которой оказало поддержку американское правительство и использовало сложившуюся ситуацию в своих целях».

Предположение, что за этими терактами стоят мощные спецслужбы, а не какие-то чабаны из афганских пещер, возникло сразу же после теракта. Слишком много нестыковок было в официальной версии происшедшего. С тех пор прошло много времени, версия эта не стала убедительнее, а у её критиков ещё больше аргументов, и теперь в неё верят разве что самые наивные люди. Накануне последних выборов президента США конкуренты республиканцев сделали отличный документальный фильм об 11-м сентября, после просмотра которого версия с причастностью спецслужб выглядит уже не версией, а почти истиной в последней инстанции. Не была секретом информация об истинных организаторах теракта и для президента Ирана, ибо его положение обязывает знать несколько больше, чем простые смертные. Однако Ахмадинежад до сих пор предпочитал умалчивать об этом и только сейчас об этом сообщил. Он не мог не понимать, что подобные недвусмысленные обвинения Вашингтону с трибуны ООН не могут не вызвать крайне негативной реакции руководства США. Таким образом, он поступил как человек, которому нечего терять. Вероятнее всего, ему стало известно о том, что в США и Израиле уже принято в отношении его страны некое решение из-за ее неуступчивости по атомной программе. Возможно, США приняли решение о военном пути ликвидации иранской атомной програм-

мы, и Ахмадинежад выложил всё, что мог, в противостоянии с США.

Президент США Барак Обама ничего не смог ответить Ахмадинежаду, кроме как: «Омерзительно!». А что же он мог еще ответить, если во время борьбы за кресло президента обещал избирателям расследовать события 11-го сентября, но до сих пор этого не сделал? Ахмадинежад ему об этом напомнил. Тут было от чего сконфузиться. Вполне предсказуемой и обычной была реакция политического руководства ФРГ. В верноподданническом порыве её делегация покинула зал заседаний в полном составе вместе с делегацией США, а министр внутренних дел ФРГ Гидо Вестервелле назвал заявления Ахмадинежада «ложными и оскорбительными».

Государственный долг ФРГ превысил 1.721 миллиард евро

Непомерные расходы по спасению банков и конъюнктурная программа подняли государственную задолженность ФРГ на рекордную высоту. В первой половине 2010 года она составила 1.721 млрд. евро. По сравнению с 2009 годом госдолг вырос на 29,6 миллиарда евро, или на 1,7 процента. Наибольшая доля из общей суммы задолженности приходится на федеральный бюджет. По сравнению с предыдущим годом она увеличилась на 1,5 процента (15,7 миллиарда евро) и достигла 1,069 триллиона. На уровне земельных бюджетов задолженность в 2010 году составит 536,9 миллиарда евро, увеличившись на 1,9 процента, или на 10,2 миллиарда евро. В эту сумму не входят финансовые отчисления на поддержку оказавшегося на краю банкротства земельного банка WestLB. Задолженность коммун возросла на 3,3 процента - до 114,7 миллиарда евро.

Банкиры опять повысили себе довольствие

Более двухсот высокопоставленных служащих немецких финансовых институтов, переживших кризис только с государственной помощью, зарабатывают свыше 500.000 евро в год - даже тот, который едва не привёл к краху всей банковской системы страны. Зарплатные миллионеры вновь появились в «Коммерцбанке», которому в разгар кризиса пришлось пользоваться услугами Стабилизаци-

ционного фонда, в проблемных земельных банках LBBW в Штутгарте и WestLB в Дюссельдорфе. Премии в размере 25 миллионов евро выплачены ведущим сотрудникам выкупленного государством со всеми долгами мюнхенского банка Hypo Real Estate, который только что запросил у государства гарантий на очередные 40 миллиардов евро.

Глава союза изгнанных Эрика Штайнбах объявила о выходе из руководства ХДС

Представляя интересы потомков более 14 миллионов немцев, депортированных из стран Восточной Европы после войны, она пообещала, что не будет выставлять свою кандидатуру на ближайших перевыборах руководства ХДС. Скандал вокруг Штайнбах разгорелся 9 сентября на заседании руководства фракции ХДС в бундестаге и был вызван ее высказываниями о политике Польши в преддверии начала Второй мировой войны. Тогда Штайнбах обратила внимание на тот исторический факт, что Польша объявила всеобщую мобилизацию ещё в марте 1939 года - задолго до того, как это сделала Германия. Всеобщая мобилизация всегда служила свидетельством неременной готовности государства к войне.

Эрика Штайнбах обвинила партийное руководство в малодушии, оппортунизме, приспособленчестве, боязни открытой политической дискуссии и отсутствии внутривнутрипартийной сплоченности. «Я остаюсь приверженной консерватизму, но все чаще замечаю, что остаюсь при этом одна, - заявила Штайнбах. - Моя партия, ХДС, стоит на неправильном пути. Приспособленчеством невозможно завоевать новых избирателей».

Ранее Центральный совет евреев Германии объявил о приостановке своего участия в деятельности фонда «Бегство, изгнание, примирение», организованного при активном участии властей ФРГ с целью объективного освещения проблемы беженцев в историческом контексте Второй мировой войны. Генеральный секретарь Центрального совета Штефан Крамер заявил о несогласии с введением в состав попечительского совета фонда двух представителей возглавляемого Штайнбах Союза изгнанных - Арнольда Тельга и Хартмута Зенгера, - обвинив их в «реваншистских взглядах». На основании этого в руководстве ХДС стали обвинять Эрику Штайнбах в поддержке Тельга и Зенгера. В свою очередь, Штайнбах упрекнула государственного секретаря по вопросам культуры Бернда Ноймана за то, что он не встал на защиту Тельга и Зенгера, которые являются его однопартийцами. «Они оба члены ХДС и заслужили право рассчитывать на нашу солидарность», - отметила она при этом. Нойман оправдывался тем, что показал распечатку статьи Зенгера, вызвавшую недовольство Центрального совета евреев. В ней Зенгер поддерживает точку зрения бывшего генерала бундесвера Герда Шульце-Ронхофа, что у Второй мировой войны «было много отцов».

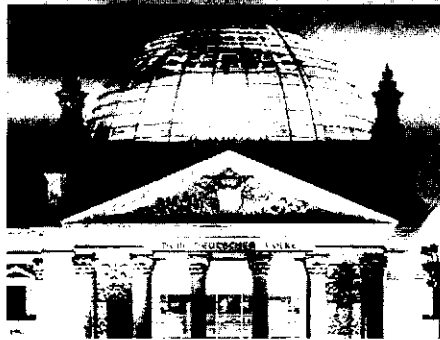
>> Штайнбах встала на защиту своих соратников, заявив, что первой подготовку начала Польша: «Я, к сожалению, ничего не могу изменить в том, что Польша уже в марте 1939 года объявила мобилизацию». Председатель фракции ХДС Фолькер Каудер после этого был вынужден сделать публичное заявление, что ХДС и ХСХ ни капли не сомневаются в вине Германии за развязывание Второй мировой войны. Кроме того, фракция приняла решение запретить на некоторое время Эрике Штайнбах выступать с публичными речами в бундестаге. Через некоторое время, поддавшись давлению, Эрика Штайнбах «взяла свои слова обратно». Слово не воробей, и как его можно взять обратно, непонятно. Но это отражает вообще боязливость в поведении всех христианских демократов: скажут что-нибудь правильное, потом на попятную, сигналият поворот вправо, а потом вдруг поворачивают влево. Такое поведение на автодорогах кончается обычно крупными авариями. В политике оно также может привести к катастрофе.

Меркель вдруг заметила проблемы с мигрантами

Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель высказалась за открытую дискуссию по поводу миграционной политики в стране. В интервью газете «Bild am Sonntag» Меркель, в частности, заявила, что, учитывая статистические данные, которые говорят о росте насилия среди мусульманской молодежи, не стоит предавать эту тему табу. «Это большая проблема, и надо открыто о ней говорить, без подозрений по поводу того, что это приведет к неприязни к иностранцам», - отметила канцлер ФРГ. В то же время Ангела Меркель призвала немцев настроиться на то, что города Германии будут и дальше менять свой облик из-за живущих в стране мигрантов. «Например, мечети все чаще будут становиться частью наших городских пейзажей». По словам Меркель, многие годы отношение немцев к иммигрантам определялось иллюзиями. Кроме того, многое в интеграционной политике германского государства оказалось неправильным. Канцлер призвала к открытым дискуссиям о недостатках в интеграционной политике. Она призналась, что эту тему она «уже долгое время принимает близко к сердцу». В то же время Меркель выступила с предостережением, подчеркнув, что проблемы насилия нельзя связывать с определенной религией или этническим происхождением. «Это вводит в заблуждение. Насилие среди молодежи зачастую свидетельствует о том, что молодые люди не видят для себя перспективы. И здесь может помочь только образование. Наше государство предлагает многое в этом направлении. Однако основная ответственность, которую не могут взять на себя ни школы, ни общество, лежит на родителях», - подчеркнула Ангела Меркель.

Причиной разгоревшейся в Германии дискуссии по поводу миграции стала книга Тило Саррацина «Deutschland schafft sich ab» («Германия самоликвидируется»). В этой книге Саррацин, который входил в правление

Бундесбанка, проанализировал положение с иммиграцией в стране и показал, что наибольшее количество проблем создают иммигранты-мусульмане (плодовитость мусульман угрожает подорвать немецкое общество, изменить его культуру и государство).

81 процент граждан Германии недовольны правительством

По опросам, проведенным немецким телеканалом ARD, 81% граждан ФРГ недовольны работой правительства Ангелы Меркель. При этом лишь 18 процентов опрошенных отметили, что одобряют его действия. Основной причиной своего недовольства 86 процентов респондентов назвали тот факт, что, по их мнению, «невозможно понять, чего же это правительство хочет». Кроме того, 81 процент опрошенных отметил, что правительство не заботится об интересах простых людей. Каждый второй респондент (55 процентов) считает, что правительство слишком сильно заботится об удовлетворении интересов промышленных и финансовых корпораций. 50 процентов из тех, кто заявил о недовольстве правительством, также разочарован в личности канцлера - Ангелы Меркель.

Ангеле Меркель вручили еврейскую премию

В Нью-Йорке состоялась церемония вручения ежегодной еврейской премии имени раввина Лео Бека канцлеру Германии Ангеле Меркель. Вручая канцлеру диплом и почетный знак, директор берлинского Еврейского музея Майкл Блюменталь отметил, что Ангела Меркель заслужила признание еврейской общины за активную деятельность в поддержку еврейской культурной жизни в Германии и за искреннее стремление к сближению немецкого и еврейского народов. В ответном слове Меркель заверила присутствующих, что премия Лео Бека придаст ей дополнительный стимул к борьбе с проявлениями антисемитизма не только в Германии, но во всем мире. «Я пытаюсь убедить иранских руководителей отказаться от планов по созданию ядерного оружия и прекратить угрозы в адрес Израиля. Немецкое правительство неоднократно заявляло, что для нас никогда не будет поставлено под сомнение существование и безопасность Израиля», - подчеркнула Меркель.

В 1955 году еврейские иммигранты создали в Нью-Йорке институт имени раввина Лео Бека - известного в довоенной Германии раввина. В том же году была учреждена премия имени Бека, которую ежегодно вручают за деятельность, направленную на сохранение еврейского наследия в Германии. Впервые престижная еврейская премия вручена действующему руководителю немецкого государства.

ФРГ удерживает первенство в ЕС по количеству иностранцев

В Германии проживает больше всего иностранцев по сравнению с другими странами ЕС. Доля иностранцев в ФРГ достигает 8,8 процента, в то время как средний показатель по ЕС составляет 6,4 процента. По данным Eurostat, всего в странах ЕС проживает 31 миллион иностранцев. При этом в 2009 году в ФРГ проживало более 7 миллионов людей с иностранным гражданством, на втором месте оказалась Испания с 5,7 миллиона иностранцев, на третьем - Великобритания (4 миллиона), на четвертом - Италия (3,9 миллиона), на пятом - Франция (3,7 миллиона). В целом на Германию, Испанию, Великобританию, Италию и Францию приходится 75 процентов от проживающих в Евросоюзе иностранцев. Одна треть от общего числа иностранцев приходится на выходцев из других стран ЕС. Только в 2009 году из Румынии уехали более 2 миллионов человек, из Польши - 1,5 миллиона, из Италии - 1,3 миллиона, из Португалии - около миллиона.

Германия закончила выплаты репараций по итогам Первой мировой войны

В прошлом месяце Германия внесла последний взнос в счёт репараций по итогам Первой мировой войны. Через 92 года после ее окончания Германия не имеет больше обязательств по её итогам. Последний взнос составил 69.950.000 евро плюс 2.032.000 евро по набравшим процентам. Эти выплаты были произведены из бюджета по статье «иностранная задолженность» согласно Лондонским соглашениям, заключённым в 1953 году. Таким образом, 3 октября, в 20-летие объединения страны, Германия окончательно освободилась, по крайней мере в финансовом плане, от бремени Первой мировой войны. Выплаты по результатам Второй мировой войны, по нашим данным, будут длиться до 2098 года.

Акварели Гитлера проданы с аукциона

Полтора десятка акварелей, написанных в 1908 году будущим лидером национал-социалистической Германии Адольфом Гитле-

ром, проданы в четверг с аукциона Mullock's в городе Ланлоу в Восточной Англии за 105 тыс. фунтов. Картины представляют собой сельские пейзажи родных мест Гитлера, который родился в австрийском городке Браунауна-Инне. Он писал их в возрасте 19 лет, в тот период, когда пытался поступить в Венскую художественную академию. Проданная коллекция была обнаружена австрийским юристом, пожелавшим остаться неназванным. Он нашел их в недавно купленной усадьбе на севере Австрии. По оценкам экспертов, кисти Гитлера принадлежит до 3000 работ. Но до нашего времени их сохранилось лишь несколько сотен. Представитель Mullock's отметил, что картины весьма трудно продать в Европе, поскольку, во-первых, во многих странах такая торговля подпадает под запрет на прославление нацизма, а во-вторых, многие аукционные дома принадлежат евреям, которые из принципа не хотят торговать произведениями бывшего германского канцлера.

Учительница отстранена от преподавания за увлечение холокостом

Учительница истории средней школы во французском городе Нанси была отстранена от преподавания за чрезмерное внимание к истории так называемого холокоста. Поводом для отстранения 58-летней учительницы еврейского происхождения послужили акции протеста школьников во время посещения школы министром просвещения страны Люка Шателем. Катрин Педерзоли, так зовут учительницу, была просто одержима идеей холокоста и практически все её уроки истории сводились к этой теме. Более 15 лет Катрин Педерзоли организует поездки школьников в Освенцим, финансируемые за счёт Министерства образования. Дирекция школы утверждает, что учительница слишком эмоционально подходит к теме холокоста, поэтому «теряет разумную меру и оказывает психологическое давление на своих учеников». Сразу после отстранения Катрин Педерзоли подала в суд на дирекцию школы. Её адвокат пытается представить дело так, будто её отстранение было местью администрации школы. «По-видимому, школьная администрация мстит еврейской учительнице за инцидент с министром», - заявил он.

Обучение гомосексуализму с детского сада

Мэр Амстердама Эберхард ван дер Лаан поделился законопроектом об обучении гомосексуализму голландских детей с малых лет. Ранее он уже пытался ввести такое обучение в качестве дополнительного, но теперь Эберхард собирается ввести курс гомосексуализма во все начальные школы! Мэр не побоится назвать себя приверженцем «этого дела» и заявил, что хочет, чтобы дети знали с малого возраста, кто такой гей, кто такая ле-

сбиянка, почему они выбрали однополую любовь. Более того, он хочет, чтобы у детей воспитывалось уважение к таким пристрастиям. Если сказать прямо, то Эберхард собирается организовать пропаганду гомосексуализма среди 7-9-летних детей с еще несформировавшимся мышлением и далеким до полового созревания. Как считает мэр Амстердама, дети должны знать, что однополая любовь - это совсем даже неплохо и не противостоит естественности.

Все мы привыкли к традиционной ориентации ещё с древних времён. Христианство не поддерживает однополую любовь и считает это большим грехом и преступлением. В речи апостола Павла римлянам вы сможете найти следующие строки: «Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах, делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим.1:26,27). Все 2 тысячи лет в христианской Европе считалось, что однополая любовь является нарушением, за которое человек получает наказание высшей степени: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники - Царства Божия не наследуют» (1-е Коринфянам 6:9-10). Гомосексуальные отношения осуждают и не поддерживают не только христианская религия, но и иудаизм, буддизм и ислам.

В Белграде гей-парад закончился массовой потасовкой: 110 человек пострадали

11.10.2010 г. в Белграде более 110 полицейских получили ранения в ходе столкновения сотен противников гей-парада и полиции. Ранее сообщалось о 95 пострадавших, 78 из которых - полицейские.

Беспорядки в столице Сербии были инициированы членами радикальных организаций, пытавшихся помешать проведению в Белграде гей-парада. В шествии по центру города приняли участие около 1.500 представителей сексуальных меньшинств, которых сопровождали около пяти тысяч полицейских.

Участники беспорядков подожгли штаб-квартиру правящей Демократической партии

Сербии, забросали камнями офис Социалистической партии, выбили окна в здании местного телеканала и попытались прорваться к парламенту, но были остановлены полицией. Как сообщает AFP, в центре Белграда были разграблены несколько магазинов.

Этот гей-парад стал вторым в истории Сербии. Впервые его провели в 2001 году, тогда он также сопровождался массовыми беспорядками. Повторить шествие планировалось в 2009 году, однако акцию отменили из соображений безопасности.

В Сербии, где все еще сильны православные христианские традиции, так же как и в православной России и католической Польше, насильственное навязывание содомии, осуждаемой в Библии, вряд ли будет принято как ценность.

Вестервелле зарегистрировал брак со своим спутником жизни

В прошлом месяце министр иностранных дел ФРГ Гидо Вестервелле зарегистрировал гражданский союз со своим спутником жизни - спортивным менеджером Михаэлем Мронцем. Церемонию, на которой присутствовали близкие родственники новобрачных, провел в Бонне обер-бургомистр города Юрген Нимч. В ФРГ запрещены официальные однополые браки, однако разрешена процедура регистрации отношений, предоставляющая супругам такие же права, как и вступающим в традиционный брак.

Поезда Siemens под Ла-Маншем

Компания Eurostar, оператор железнодорожного тоннеля под Ла-Маншем, связывающего Лондон и Париж, договорилась о покупке десяти высокоскоростных поездов у немецкого концерна Siemens. Сумма сделки составит 800 миллионов евро. До нынешнего времени по тоннелю ходили только поезда TGV производства французской Alstom. Она также предлагала руководству Eurostar свои услуги по производству новых составов, однако оператор выбрал Siemens, объяснив свое решение интересами пассажиров. Новые поезда Eurostar e320 немецкого производства смогут перевозить более 900 пассажиров и развивать скорость до 320 километров в час. Нынешние поезда Alstom вмещают до 750 пассажиров, а их максимальная скорость составляет 300 километров в час, 19 сентября разрешения на проезд скоростных поездов в тоннеле Eurostar добился концерн Deutsche Bahn. До этого Национальная компания французских железных дорог (SNCF), которой принадлежит доля в Eurostar, препятствовала этому. Однако в конце сентября, судя по всему, стороны отказались от борьбы друг с другом и, в частности, достигли договоренности о запуске немецких высокоскоростных поездов между Франкфуртом-на-Майне и Марселем. I •

Материалы рубрики подготовил Вальдемар Бетц и Андреас Триллер.

Русские немцы - первая нация России

Кто же в таком случае был привилегированной нацией, занимающей первое место в России по шкале этнической ценности? Таковыми были русские немцы. Они начали появляться при дворе и в русском обществе в царствование Петра I в процессе «прорубания окна в Европу». При Петре I это был торговый, военный и ученый люд. Они служили «по контрактам», отдавая свой опыт России, не забывая свои собственные интересы, присматриваясь к огромной, полудикой стране. Завоевание Прибалтики включило в орбиту русского дворянства особый отряд «немецких баронов», владевших землями в Латвии, Эстонии и Литве со времен меченосцев. Прибалтийские немцы быстро разобрались в интригах петербургского двора, почти безошибочно делая ставку на победителя во время дворцовых переворотов. Их военные и волевые качества, активность и преданность престолу быстро сделали их важной компонентой в сфере политики, армии и администрирования. Этому способствовало непрерывное породнение русских царей, великих князей и княжон с немецкими владетельными домами - Мекленбургским, Брауншвейгским, Гессен-Дармштадтским, Голштейн-Готторпским, Ольденбургским, Лейхтенбергским и др. Немецкая кровь постепенно вытесняла русскую кровь в жилах царей, превращая их в обрусевших немцев. Практически все русские императрицы плохо говорили по-русски даже к концу своей жизни. По нацистским законам Третьего рейха царскую семью следовало бы отнести к этническим немцам. Имея в виду такую особенность династии Романовых, можно утверждать, что не кровь определяет мироощущение человека, а воспитание и уклад жизни. Визиты немецких родственников в Петербург и ответные визиты великих князей к ним были регулярными. Таким же регулярным становилось присутствие дворян немецкого происхождения при царском и великокняжеских дворах. В глазах русских придворных присутствие немецкого дворянства там обретает черты неизбежности и закономерности. Даже когда наступали периоды немецкого засилья, у русского дворянства крайне редко появлялось желание открыто протестовать или жаловаться. Да и к кому следовало обращаться жалобы с неудовольствиями такого рода? К Царю, у которого все родственники немцы и опорой трона являются выходцы из Прибалтики? Поэтому приходилось терпеть, копить злость и ждать очередного переворота.

Важной особенностью карьеры прибалтийских дворян являлось условие обязательного принятия православия, что снимало все ограничения в продвижении по государственной службе. Поэтому прибалтийские немцы, желающие сделать карьеру при русском дворе или в армии, уже к концу XVIII в. сменили протестантизм на православие.

Это принесло свои плоды, и вскоре православные немцы активно теснят православных же русских на всех уровнях и во всех сферах государственной жизни. Мы видим русских немцев во главе Канцелярии Его Величества, министерств: двора, иностранных и внутренних дел, военного, финансов, образования, генералами и адмиралами, губернаторами, командующими армиями, гвардейскими частями. Прибалтийское дворянство стало невиданным рассадником административной элиты. В России не существовало губерний, военных округов, дивизий, полков, где бы немцы не занимали командных постов. Особенно высокая концентрация их вблизи трона. Немцы воспитывают цесаревичей, великих князей и княжон, управляют наукой и университетами, военными академиями и штабами, заводами и поместьями. Помимо изначальных земельных наделов в Лифляндии, Эстляндии и Курляндии, прибалты становятся помещиками практически всех губерний страны. Немцам в Российской Империи жаловаться было не на что. Французский историк ссылается на случай, когда Николай I, желая вознаградить А.П. Ермолова, спросил его, чего бы он хотел. Ермолов ответил: «Сделайте меня немцем, Государь». Немецкая буржуазия - средний класс задает тон не только в Риге и Ревеле, но также и в Петербурге, Москве, Екатеринбурге и других городах Империи. Немецкое крестьянство фермерского типа процветает как в Поволжье, куда оно было приглашено Екатериной II, так и в Новороссии, Прибалтике, средней России.

Русские немцы, включая прибалтийскую ветвь, оказали в целом положительное влияние на государственность России, становление ее промышленности, науки и культуры. Они стали изрядно обрусевшим нацменьшинством, занявшим благодаря своим талантам исключительное положение в жизни Российской Империи, сравнимое в какой-то степени с положением правящей иудейской прослойки в далекой Хазарии 1000 лет тому назад. Невозможно перечислить имена всех российских граждан немецкого происхождения, вошедших в историю Государства Российского. Отметим здесь лишь наиболее известных ученых - Миллера Г.-Х., Рихмана Г.-В., мореплавателей - Беллинсгаузена Ф.Ф. и Крузенштерна И.Ф., военачальников - кн. Барклая-де-Толли М.Б., бар. Беннингсена Л.Л., гр. Миниха Б.-Х., бар. Остермана А.И.

К тому времени, о котором идет речь, русские немцы занимали от трети до половины губернаторских и вице-губернаторских должностей России и до половины командного состава армии. Здесь они выдвигались благодаря храбрости, дисциплине, преданности трону, исполнительности и жестокости. Эта последняя черта иногда приводила к бунтам, как было в Семеновском полку в октябре 1820 г., и всегда помогала усмирять мятежные провинции и отдельные воинские части. Солдаты не любили и боялись немцев. Лейтенант Шмидт здесь был приятным исключени-

ем. Во время русско-японской войны командный состав армий выглядел так: 1-й армией командовал ген. Линевич, 2-й - ген. Грипенберг, 3-й - ген. бар. Каульбарс. Отрядами, входящими в армию, командовали генералы Засулич, Штакельберг, Мищенко и Ренненкамф.

На совещании в Новом Петергофе в конце июля 1905г., посвященном созданию Государственной Думы, в первом перед Государем ряду сидели: Победоносцев К.П. - обер-прокурор Синода, Булыгин А.Г. - министр внутренних дел, Будберг А.А. - шеф императорской канцелярии, Фриш Э.В. - старейшина Госсовета, Ламздорф В.Н. - министр иностранных дел, Редигер А.Ф. - военный министр, братья Д.Ф. и А.Ф. Треповы, кн. Ширинский-Шахматов А.А., гр. Бобринский А.А., гр.Игнатьев А.П., Танеев А.С., бар. фон-Гильдебрандт Ю.А. - статс-секретарь, бар. Фредерикс Б.В. - министр двора, Нарышкин А.А. - председатель Совета объединенного дворянства, Рихтер О.Б. - член Госсовета, Шванебах П.Х. - главноуправляющий земледелием и землеустройством, бар. Нольде Э.Ю. - управляющий делами Комитета министров, Тимрот А.Г. - статс-секретарь, Герард Н.Н. - председатель департамента Госсовета, сановники Кокцов В.Н., Стишинский А.С., Павлов Н.М., Верховский В.В., Чихачев Н.М., историк Ключевский В.О., пять великих князей. Как видим, немецкое дворянство представлено здесь весьма внушительно.

Мы привели этот раздел книги для полноты картины и с целью показать два полюса этнического спектра дореволюционной России. На одном из полюсов находились русские немцы, обладающие властью, влиянием и всеми правами, на другом - евреи, не обладающие этими ценностями, но решившие добиться гражданских прав.

Александр Кац, «Евреи. Христианство. Россия: от пророков до генсеков»,

Еврейские таланты

...За какие-нибудь 200-300 лет из обитателей местечек, скованных своими кагалами, евреи превратились в самую влиятельную группу современного мира: в хозяев международных финансов, экономики да и человеческих душ (через средства информации). Случай в истории почти беспрецедентный. Собственно, мне приходит в голову только одно похожее явление: распространение греческого влияния в эпоху эллинизма, начиная с войн Александра Македонского и до римского завоевания. Территориально этот процесс охватывал не «весь мир», но, для того времени, сопоставимое пространство: от западной Индии на востоке до Сицилии и Южной Италии на западе. И весь процесс тогда был еще быстрее: от IV до III в.в. до Р.Х. Ясны и причины такого взрывообразного распространения

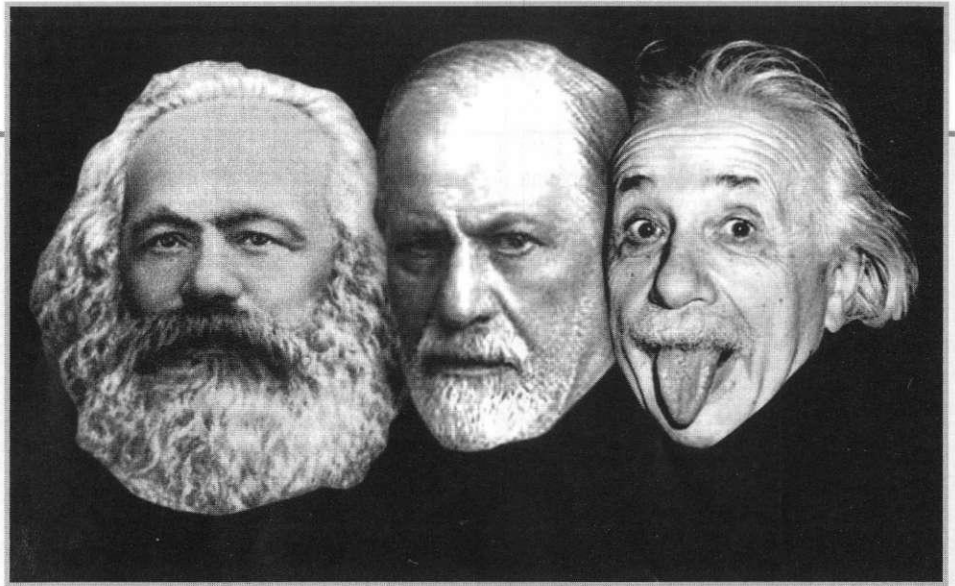
греческого влияния: греки несли с собой совершенно своеобразную, обаятельную, притягательную культуру. Вместе с ними распространялась «греческая образованность». Так что непосредственная причина эллинизма довольно очевидна: она лежит в необычайном творческом потенциале, которым обладали греки. Ведь за несколько веков они создали и основные концепции естествознания, науки, которыми мы живем до сих пор; и греческую литературу - от Гомера до классической трагедии; и греческую скульптуру; и архитектуру. В греческом обществе возникла и достигла полного расцвета демократия со всеми ее достоинствами и пороками.

Не являемся ли мы свидетелями аналогичного «еврейского эллинизма»? Некоторые внешние отличия бросаются в глаза. Например, в эпоху эллинизма греческое влияние было связано с распространением греческого языка, а сейчас мы не наблюдаем никакого проникновения еврейского языка в нееврейскую среду. Но все же, может быть, принципиальная причина аналогична? Быть может, основная причина еврейского влияния - в большом творческом потенциале евреев, в еврейской талантливости? Такая точка зрения часто высказывается. Например, Розанов рассказывает, что поэт Минский сказал ему: «Конечно, евреи способнее русских и желают сидеть в передних рядах кресел». Приводятся имена евреев - корифеев современной науки: Маркса, Фрейда, Эйнштейна. И современная музыка началась с Шёнберга и Альбана Берга. Первую консерваторию в мире создал Мендельсон-Бартольди. У нас, в России, первые консерватории были организованы: в Петербурге - Антоном Рубинштейном и в Москве - Николаем Рубинштейном. В литературе новые направления пошли от Гейне и Кафки. И множество подобных примеров.

Этот аргумент следует разобрать. И прежде всего начать с наиболее знаменитых фигур: Маркса, Фрейда, Эйнштейна <...>

Влияние Маркса на человеческие умы было очень сильно, но непродолжительно. Началось оно уже после его смерти, а за последние десятилетия резко упало - и, видимо, надолго или навсегда <...> Но я неоднократно убеждался, что как в социалистическом лагере, так и вне его приверженность марксизму основывалась не на знакомстве с работами Маркса, особенно политэкономическими. Влияние Маркса имело совсем другой источник. В речи, произнесенной на его похоронах, Энгельс сказал: «Маркс, прежде всего, был революционером». То есть основным стимулом его жизни было свержение, разрушение существовавшего тогда жизненного уклада. Эта точка зрения подробно аргументирована в книге Зомбарта. Он доказывает, что как реализация этого импульса, его следствие - возникла и концепция диктатуры пролетариата, и пролетарская революция, и классовая борьба, и прибавочная стоимость, и политэкономические работы <...>

Маркс стремился завершить свои политэкономические сочинения, так как они должны были составить научный фундамент будущей революционной деятельности. И казалось, что волна революции все растет. Парижская Коммуна вызвала новый взлет на-

дежд Маркса и Энгельса. Но и здесь (как раньше, во время революции 1848 г. в Германии) надежды не оправдались. В I Интернационале Бакунин оказался успешнее Маркса с Энгельсом в сфере подпольных интриг. Основным стимулом теоретических исследований Маркса исчез - и он их оставил. «Капитал» вышел в свет в 1867 г., и до своей смерти в 1883 г. Маркс к этим проблемам в печати не возвращался. Он стал интересоваться проблемами обоснования дифференциального исчисления. К несчастью для Маркса, эти его «математические рукописи» популяризировались одно время в СССР и стали широко известны. Они имеют все черты безнадежного дилетантизма и ума, работающего вхолостую.

Идейно же Маркс был очень стандартным представителем XIX в. Например, он безоговорочно усвоил господствовавшую тогда концепцию прогресса, только соединив ее с уже существовавшей тогда концепцией классовой борьбы. В его анализе генезиса капитализма очень мало новых идей, исследования М. Вебера или В. Зомбарта - гораздо ярче, оригинальнее <...>

Но успех марксизма всегда определялся его связью с революцией. Марксизм имел успех как «пророчество», то есть предсказание события, наступлению которого сама концепция способствует. И это-то само пророчество оказалось опровергнутым историей. Социалистическая революция как на подбор происходила отнюдь не в самых капиталистически развитых странах, а «диктатура пролетариата» устанавливалась в странах на 80% или на 90% крестьянских. И в заключение, общество, построенное марксистской партией, оказалось неустойчиво: распалось не под влиянием внешнего конфликта или природных бедствий - а под воздействием собственных сил разложения. Все это вызвало обвальное падение интереса к марксизму. Например, сейчас в России, даже сторонники коммунизма, на своих митингах и демонстрациях никогда не носят портретов Маркса. И любопытно: интерес к Марксу просто «угас». Это не имело характера отказа от какой-то научной теории, отказа, основанного на ее критике, обсуждении ряда ее слабых мест. Теперь стало видно, что как успех марксизма, так и упадок интереса к нему являются чисто идеологическими явлениями. Они не имеют никакого отношения к науке.

Мне кажется, что Фрейд даже дальше от-

стоит от науки, чем Маркс. На эту тему можно привести много аргументов, но ограничусь одним конкретным примером. Это отрывок из статьи Фрейда «Неудовлетворенность культурой», которая считается одной из его наиболее глубоких, идеологических работ. Речь заходит о том, как человек подчинил себе огонь, и Фрейд пишет (в длинном подстрочном примечании):

«Психоаналитический материал, при всей его неполноте и неоднозначности, позволяет высказать, по крайней мере, одно - звучащее фантастически - предположение относительно происхождения этого огромного человеческого достижения. Для первобытного человека было как будто обычным при встрече с огнем тушить его струей своей мочи, находя в этом детское наслаждение. Существующие легенды не позволяли сомневаться в первоначальном фаллическом толковании взвизгивающих ввысь языков пламени. Тушение огня при помощи поливания мочой - вспомним, что к этому позже прибегали и дети-гиганты - Гулливер в стране лилипутов и Гаргантюа у Рабле - было, таким образом, подобно сексуальному акту с мужчиной, наслаждению мужской потенцией в гомосексуальном соревновании. Тот, кто первый отказался от этого наслаждения, кто пощадил огонь, тот смог унести его с собой и поставить себе на службу. Он укротил огонь природы тем, что заглушил огонь своего собственного сексуального возбуждения. Эта большая победа цивилизации стала как бы наградой за то, что человек превозмог свой инстинкт. В дальнейшем женщина как бы была избрана в качестве хранительницы плененного и закрепленного в домашнем очаге огня, потому что она по своему анатомическому строению не могла поддаться соблазну наслаждений такого рода».

Казалось бы, человек, написавший это, не имеет представления о том, что такое научное исследование. Все это не только бездоказательно, но вообще не имеет смысла: почему отказавшись от удовольствия пускать мочу в огонь, человек тут же овладевает огнем? - такие вопросы задавать бессмысленно. (Или почему Гулливер - дитя-гигант?) И ведь это не отдельная странность, случайное затмение разума - такими рассуждениями полны работы Фрейда. Человек, мыслящий таким образом, может быть кем угодно - маниаком, фантастом, проповедником, мифотворцем, но уж к науке он не имеет никакого отношения. А

>> между тем - недавно был юбилей Фрейда и весь мир превозносил его как величайшего ученого нашего (т.е. XX) века!

Мне уже давно казалось, что когда повторяют утверждение, что Маркс и Фрейд - великие ученые, речь идет о прямом внушении, которое так же явно противоречит фактам, как «новое платье короля». Но я, вероятно, не рискнул бы публично высказать такое еретическое суждение, если бы не встретился с мыслями фон Хайека: «Если наша цивилизация выживет, что возможно лишь, если она осознает свои ошибки, я думаю, будущие поколения будут смотреть на наше время как на эпоху суеверий, в основном связанных с именами Карла Маркса и Зигмунда Фрейда». Он подчеркивает, что речь идет о «суевериях в самом буквальном смысле слова...».

Причем ту же самую мысль высказал Карл Ясперс и, очевидно, Хайек не знал этого высказывания Ясперса (примерно на 20 лет более раннего). При том, что фон Хайек считается одним из ведущих экономистов XX века, лауреат Нобелевской премии по экономике, а Ясперс - очень известный философ - сначала

создал себе имя как психиатр (и, в основном, с профессиональной точки зрения критикует Фрейда). Так что Хайек уж безусловно компетентно обсуждает Маркса, а Ясперс - Фрейда.

Что касается Эйнштейна, то положение здесь, как мне кажется, более тонкое. Вряд ли можно сомневаться в том, что он был исключительно талантливым физиком. Но в общем мнении ему присвоена какая-то другая роль. Он считается как бы образцом, символом научного гения. Когда хотят кого-то похвалить, говорят: «прямо Эйнштейн». Его лицо появляется как символ, когда нужно как-то символизировать науку, даже человеческий интеллект. В его подробной биографии говорится о «канонизации Эйнштейна». В 1919 г. газета «Берлинер Иллюстрирте» опубликовала его портрет и написала: «Альберт Эйнштейн - новый гигант мировой истории». Знаменитый историк Тойнби пишет: «Достижения естествознания XX в. воплощаются для нас в личности Эйнштейна» (хотя вряд ли сам в эти достижения ныкал). Вот такое место в общественном сознании кажется мне не оправданным, сфабрикованным. И «коллективное бессознательное» почувствовало ситуацию: сейчас мультипликационное изображение Эйнштейна рекламирует по телевидению пиво. Думаю, что с Ньютоном или Гейзенбергом это было бы просто невозможно.

Физика очень бурно развивалась в конце XIX - начале XX в., вызвала бурный интерес и привлекла много сил. В целую плеяду (не менее десятка) талантливейших физиков, таких как Резерфорд, Лоренц, Пуанкаре, Планк, Бор, Гейзенберг, Шредингер, Дирак и другие - как мне представляется, входит и Эйнштейн. Причем, некоторые из них глубже и разностороннее его. Главной заслугой Эйнштейна обычно признается создание «теории относительности». Она была создана в два этапа: «специальная теория относительности» (СТО) и «общая теория относительности» (ОТО). Основная работа Эйнштейна по СТО относится к 1905 г. Практически одновременно (на 2 недели раньше) появилась на ту же тему работа Пуанкаре - поразительного мыслителя: в первую очередь математика, одновременно выдающегося физика и философа. Так что в крайнем случае Эйнштейн мог бы претендовать на создание СТО - одновременно и независимо от Пуанкаре. Но положение сложнее. Теория относительности именно потому стала так известна, что требовала отказа от некоторых, казавшихся очевидными, представлений - например, одновременности двух событий. Но Пуанкаре еще в 1898 г. написал работу «Измерение времени», в которой доказывал логическую необоснованность этого понятия. Содержание этой работы было включено в философскую книгу Пуанкаре «Наука и гипотеза», вышедшую в свет в 1902 г., которая приобрела очень большую популярность. Эйнштейн на эти исследования Пуанкаре нигде не ссылается и кажется, что они остались ему неизвестными. Но воспоминания современников показывают, что они их изучали вместе с Эйнштейном и находились под сильным их влиянием. В отзыве, в связи с предложением Эйнштейну должности профессора в Цюрихе, Пуанкаре писал: «Господин Эйнштейн - один из самых оригинальных мысли-

телей, которых я знаю; несмотря на молодость, он уже занимает очень почетное место среди ведущих ученых нашего времени. Особое восхищение вызывает та легкость, с которой он воспринимает новые идеи (более точный перевод: адаптируется к ним) и делает из них все возможные выводы» <...>

Что касается ОТО, то работа Эйнштейна над выводом основного ее уравнения, как теперь выяснено, происходила в период интенсивной переписки Эйнштейна и крупнейшего математика того времени (после смерти Пуанкаре) - Гильберта. Причем Эйнштейн стремился найти наиболее простой вид этого уравнения просто из того, что оно должно было удовлетворять определенным условиям, а Гильберт математически вывел его из определенного общего принципа. При этом ссылок на вклад Гильберта в работах Эйнштейна нет. Сохранилось, однако, его более позднее письмо Гильберту «примирительного» характера <...>

Споры по вопросу о приоритете проходят через всю историю науки. И часто позже можно увидеть, что на какое-то время господствует односторонняя точка зрения, преувеличивающая роль одного ученого за счет других. Но общая закономерность здесь такова: перенос в пользу одного лица может возобладать тем в большей степени и продолжаться господствовать тем дольше, чем большую социальную поддержку имеет это лицо. Такая социальная поддержка может реализоваться как мощная научная школа или даже как более широкие интеллектуальные или политические течения. Такую роль в судьбе Эйнштейна несомненно играло то, что он примыкал к нескольким течениям, исключительно влиятельным в мире. Прежде всего, еврейское национальное движение. Еще начиная с 1919 г. он был тесно связан с одним из виднейших деятелей сионизма Блюменфельдом, которому «не раз поручал подготовку своих заявлений по вопросу сионизма» (как пишет его биограф) <...> Другим мировым движением, способным оказать мощную поддержку, был пацифизм, как сторонник которого Эйнштейн выступал с начала Первой мировой войны. (Парадоксальным образом, во Второй мировой войне он способствовал созданию атомного оружия.) Он был сторонником «Соединенных Штатов Европы», членом «Союза за новое отечество» («Лига борьбы за права человека»), общества «Друзей новой России» (с 1923 г.) и т.д. То есть Эйнштейн был активным участником «левого» течения, исключительно влиятельного на Западе тогда - да и после.

Этим, мне кажется, объясняется «иконописный» облик, созданный Эйнштейну, хотя он, несомненно, был одним из талантливейших физиков своего поколения. Его неустанные 15-летние занятия теорией относительности имели (наряду с работами других авторов) громадное значение для создания этой теории (особенно после смерти Пуанкаре). Ему принадлежат и другие физические работы, например, открытие фотоэлектрического эффекта, за что ему и была присуждена Нобелевская премия в 1929 г. Но и неспособность Эйнштейна понять принципы квантовой механики Бора-Гейзенберга, и

Прощание с матерью артиста

4 сентября 2010 года на 92-м году жизни перестало биться сердце матери музыканта и педагога города Нейлгоп Евгений Рангнау - Анны. Её похоронили рядом с отцом Евгения - Эвальдом Рангнау, с которым она дружно прожила трудную жизнь в эпоху сталинской тирании. В 1935-м семью деда Евгения - сельского кузнеца деревни Покушево Житомирской области Густава Рангнау - раскулачили и сослали в Карело-Финскую АССР. А через три года расстреляли как контрреволюционера, недовольного властями.

После сталинского указа 1941 года родителей Евгения изгнали на Восток страны, к Печоре, а в 1944-м перебросили в Сыктывкар, где в 1947-м родился будущий музыкант. Мать благодарил Создателя за бесценный талант, выпавший на долю сына. Она всю жизнь была первым слушателем домашнего музицирования Евгения, всегда, уже и на родине предков, посещала концерты в многолюдных залах, с пристрастием слушая флейту своего сына и внука Дениса в прекрасном сопровождении на фортепиано любимой снужи Ларисы. Зная, что в Горьковской консерватории Евгений учился ещё и вокальному искусству, в последние дни своей жизни она просила его спеть «Ночную серенаду» Шуберта и Каватину Фигаро из оперы Россини «Севильский цирюльник».

Международный конвент российских немцев выражает искреннее соболезнование музыканту и педагогу, заслуженному артисту Российской Федерации, знаменитому мастеру волшебной флейты Евгению Рангнау по случаю кончины любимой матери - Анны Рангнау.

Президиум Международного конвента российских немцев

совершенно бесплодную его деятельность всю последующую жизнь после 1920 г. трудно совместить со знакомым нам обликом сверх-гениального физика.

Если говорить о других именах, то Гейне, например, писал очаровательные стихи - недаром его переводили и Лермонтов, и Тютчев. Но в этом он не следует течению немецкого романтизма. А то, чем он завоевал совсем особое место, - это желчная сатира, «фельетонный стиль», введенный в поэзию. Некоторая выдумка, чуждая собственно поэзии. Как и у Кафки - описание жутковатых, вызывающих гадливость ситуаций - вроде предчувствия современных «фильмов ужасов», но пока с более слабыми техническими средствами. Или изобретение двенадцатитонной системы в музыке у Шенберга. Создание консерваторий, сначала в Лейпциге, потом в Петербурге и Москве - Мендельсоном-Бартольди и братьями Рубинштейнами - несомненно оказало сильнейшее влияние на развитие музыки. Но это было скорее социальное, организационное действие. И покойный композитор Свиридов в посмертно опубликованных размышлениях высказывает мысль, что с этим был связан поворот в сторону массового производства музыкантов-профессионалов и что большинство тогдашних крупнейших композиторов, как на Западе (Шуман, Брамс, Вагнер), так и в России («Могучая чучка»), шли другим путем и находились в недружественных отношениях с этим направлением.

Евреев действительно очень много среди «танталов второй и третьей руки», «ремесленников культуры», и их роль в культуре повышалась по мере того, как повышалась роль массы: массовых изданий, журналистики (газетной, радио и теле), когда науку стали двигать не индивидуальные ученые, а научные институты, успехи науки стали определяться капиталовложениями, а число ученых выражается в миллионах.

Трудно сказать, что здесь было причиной, а что следствием: приспосабливали ли евреи культуру к своему стилю мышления или стали массой в нее идти, когда она приобрела близкий им стиль. Скорее всего, оба процесса переплетались.

Как правило, большое участие евреев в какой-либо области культуры определяется совсем не их творческими способностями в этой области, а какими-то другими, гораздо более сложными причинами. Если, например, евреи составляют большинство членов Союза советских композиторов, то из этого еще нельзя заключить об их выдающейся одаренности как композиторов. 874 члена (только в РСФСР) не могут состоять из одних ярких талантов - их на каждое поколение родится лишь несколько. Союз композиторов - сильно бюрократизированная организация, типичный орган «идеологического сектора». Среди его членов подавляющее большинство обладает более чем средними творческими данными, и приём в него определяется очень многими факторами, в большинстве своем к музыке не имеющими отношения. В военное время (до П мировой войны) ситуация в этой области вероятно была аналогичной (с еще большим преобладанием евреев). А чьи имена оста-

лись? Шостакович, Прокофьев, Мясковский... В посмертно опубликованных заметках композитора Свиридова приводятся такие наблюдения: «Союз композиторов давно перестал быть организацией, занимающейся творческими проблемами. Тот смысл, который вкладывался в дело его организаторами, - утрачен <...>

Все это великолепно, по-военному организовано, дисциплина железная и беспрекословная, порядок - абсолютный, беспощадность - как в Сабре и Шатиле.

Работают в редакциях десятки лет. Это люди опытные и умелые, но их опыт и умение направлены не во благо, а во вред нашей культуры» <...>

Нет оснований предполагать, что такая ситуация имела место только в музыке. А ведь это относится только к последнему, послевоенному времени.

Если же идти несколько глубже в прошлое нашей страны, то мы столкнемся с грандиозными процессами, которые изменили ее социальную структуру. Мы уже ссылались на книгу Ю. Ларина (Лурье), посвященную положению евреев в СССР. Там говорится, что до революции в мелких городах и местечках России жило 2.200 тысяч евреев, а сейчас (т.е. в 1926 г.) их там осталось только 800 тыс. Спрашивается, на чьи же места переселились в города почти 1.5 млн. евреев? Прежде всего буквально - в какие дома, квартиры они вселились? Ведь жилищного строительства тогда не было совсем, и получить квартиру можно было, только удалив или «уплотнив» ее хозяина. А потом и более широко - чьи места в партийном и советском аппарате, промышленности, науке и культуре они заняли (ибо в деревню, очевидно, не направлялись)? Тот же автор сообщает и некоторые результаты этой грандиозной перетряски. «На Украине 26% всех студентов были евреи, а в медицинских ВУЗах - 44.8%. В РСФСР евреи составляли 11.4% студентов (в то время как до революции, с Польшей, Литвой, Молдавией, евреями составляли 2.4% населения). В Москве евреи составляли в 1920 г. - 2.2% населения, в 1923 г. - 5.6% и в 1926 г. - 6.5%».

Но ведь и их дети занимали места чьих-то детей, может быть, даже и не родившихся <...> По моим личным воспоминаниям, русская дореволюционная интеллигенция - вымирала. И после этого оставалось пустое, «свободное» место. Гораздо позже, уже в 1970-е г.г. один еврейский публицист так суммировал ситуацию: «Заменив вакуум, образовавшийся после исчезновения русской интеллигенции, евреи сами стали этой интеллигенцией» <...>

Дальше все уже шло «само собой», почти без усилий. Приведу один пример из более позднего времени. В издаваемом в Израиле на русском языке журнале рассказывается следующая история.

Елена Исааковна Щорс, числящаяся по паспорту русской, на самом деле является внучкой Героя гражданской войны Николая Щорса, легендарного командарма, известного по песне «След кровавый стелется по густой траве». Женой Щорса в то незабываемое время была Фрума Рос- >>

Памяти любимой певицы

Ушла от нас Ирина Штаух

Жители окрестного для Берлина города Ораниенбург никак не могут забыть один из концертов популярного музыкально-хорового коллектива столицы ФРГ «Ina Integration» с известной исполнительницей народных песен Ириной Штаух, которая в годы войны подростком попала в сталинский концлагерь и пела там для трудармейцев немецкие песни, давая силы отцам и дедам, чтоб выжить и вернуться к своим семьям. После трудармии она работала на заводе, а в отпуск разъезжала с концертами по стране. Вернувшись на родину предков, пела на сценах Германии и соседних государств. Здесь, в Ораниенбурге, она исполнила песни нашей молодости - «Im schönsten Wiesengrunde» и «Drunten im Tale», - известный, берущий за сердце шлягер из репертуара Heino «Junge, komm bald wieder». Затем, порхая голосом в разных регистрах звуковой палитры, Ирина выдала попури тирольских песен, да ещё исполнив их на разных диалектах. Зал содрогался от оваций. На «бис» она соединила две короткие песни «Heimat» и на прощание спела ностальгическую из репертуара германской певицы Alexandry - «Sehnsucht». От имени администрации города заместителя бургомистра фрау Fa?mann вручила исполнительнице цветы, обняла Ирину. Зал проводил артистов овацией, стоя.

Это было 4 года назад, в августе 2006-го. Председатель клуба интересных встреч Ораниенбурга Пауль Эссер решил в очередной раз порадовать публику своего города, предложить певице устроить творческий вечер 5 декабря 2010-го, в день Второго Адвента и её 80-летнего юбилея. Ирина с благодарностью приняла предложение, пообещав при встрече обговорить детали своего выступления. Но Ирочка - золотой голос российских немцев - не дожидая до своего юбилея. Она ушла от нас в мир иной 2 сентября 2010-го. Теперь Пауль Эссер намерен провести в день 80-летия певицы день её памяти в здании городского бюргерцентра.

Международный конвент российских немцев выражает искреннее соболезнование родным и близким Ирины Штаух и разделяет их траур. Память певицы с самобытным голосом и весёлым нравом навсегда останется в наших сердцах.

Генрих Гроут, Александр Майснер, Вилли Мунтаниол, Яков Бадер, Эдгар Думлер, Вольдемар Эвальд, Филипп Бухмиллер.

От имени музыкально-хорового коллектива Берлина «Ina Integration» - Irina Heinz, от имени Киевского центра немецкой культуры «Widerstrahl» - Людмила Герман, от имени клуба интересных встреч Ораниенбурга - Пауль Эссер.

>> това, настоящую фамилию которой я не знаю. Эта железная чекистка Фрума, давая контрреволюционеров как клопов, во вверенном ей для этой цели городе Ростове, сумела родить от Н.Щорса дочь Валентину, которая, в свою очередь, подрастая, вышла замуж за физика Исаака Халатникова, в настоящее время являющегося членом-корреспондентом Академии наук СССР (напечатано в 1976 г.; позже - академик). История его карьеры еще более поучительна, так как, живя в городе Харькове, он был вызван академиком Ландау для учебы в его семинаре. В то время Ландау, угнетенный длинным списком еврейских фамилий, образующих школу его учеников, натолкнулся на фамилию Халатникова, что дало ему повод ошибочно подумать, что он разбавит школу физиков-теоретиков хоть одним русским человеком, о чем его неоднократно просили партия и правительство. Можно представить, как матюгался Ландау, узнав, что этот харьковчанин Халатников никакой не Халатников, а Исаак Маркович.

С какой удивительной легкостью, с одесским юмором подается здесь и тема «железной чекистки, давшей контрреволюционеров как клопов», и более современная тема - «длинного списка еврейских учеников» Ландау. Ведь это тяжелое моральное обвинение: все равно как брать на работу только своих родственников <...>

Но все эти соображения не затрагивают все-таки самой сущности проблемы. Вот к обсуждению этой сердцевины вопроса я и хочу сейчас перейти. Как мне кажется, она заключается в том, что талантливость народа в принципе не измеряется талантливостью отдельных его представителей.

Когда мы говорим, например, о человеке, то имеем в виду не идеальную работу какого-либо его органа, вроде поджелудочной железы, но ту деятельность, которая свойственна его человеческой индивидуальности, в старомодной терминологии - произведение его души. И талантливый народ опознается не по количеству его талантливых представителей, но по способности создавать собственные, только этому народу свойственные ценности - плоды народной души: как греческая драма, итальянская живопись, немецкая музыка, русская литература, персидская поэзия <...>

В этом смысле евреи как народ оказались лишенными творческого начала. Еще в древней Иудее вся культурная деятельность была, по-видимому, полностью подавлена единой целью - созданием этноцентрической религии. И позже вряд ли кто-либо может указать хоть какой-то продукт именно еврейской культуры. Это можно было бы пытаться объяснить тем, что жизнь евреев протекала в рассеянии - хотя не мешало же это им сохранять сознание национального единства, а у других народов это сознание всегда бывает связано с существованием национальной культуры. Но вот создание чисто-еврейского государства Израиль в этом ничего не изменило. Положение стало даже более острым. Казалось бы, такие яркие еврейские таланты проявляются в странах, где евреи вкраплены в незначительных

количествах, как уран в окружающей руде. Если их соединить вместе, должен был бы произойти просто атомный культурный взрыв! Но на деле оказалось - пустота. Даже в специфических еврейских областях деятельности. Например, почти все лучшие скрипачи мира - евреи, но я не слышал ни об одном, вышедшем из Израиля. То же относится к шахматистам. Израиль (как признанное государство) существует уже более полувека, а он породил меньше талантов, чем другие маленькие страны: Голландия, Дания, Норвегия. Мы видели и в этом обзоре, что евреи внесли большой вклад в развитие определенных течений человечества. Например, в развитие капитализма в Западной Европе. Но капитализм уже складывался - в Италии, Франции. Евреи участвовали только в том, чтобы придать ему определенные черты: финансово-спекулятивное направление. Или в развитии социализма в XIX и XX в.в. Но сам социализм как учение существовал задолго до этого, с Платона. Евреи же играли громадную роль в превращении его в основу революционного движения, в победе социалистической революции и утверждении революционной власти. Кроме того, евреи, после эпохи эмансипации (в XIX-XX в.в.), участвовали в культурной деятельности многих стран, наряду с представителями коренных (как сейчас говорят - титульных) народов. Например, в развитии немецкой литературы и музыки, общеевропейской физики и математики, мировых финансах и т.д. И в своей собственной специальности - математике - я знаю много имен еврейских способных, талантливых математиков, начиная с XIX в., в своей жизни встречал их и сам. Но все они действовали в той культурной математической традиции, которую уже создали западно-европейские народы. В ней японцы, евреи, русские, китайцы и т.д. были лишь продолжателями. Да хоть такой яркий пример как гениальный цикл песен Шостаковича «Из еврейской народной поэзии». Видимо, существовал яркий фольклор еврейских местечек, частично был даже собран (как я слышал, еврейскими музыкантами). Но, чтобы превратить его в музыку мирового масштаба, понадобился Шостакович.

Я способен указать лишь на один творческий акт, свойственный именно евреям как народу - это создание самих себя: совершенно уникального, не встречавшегося до того сплава религии и национальности, замешанного на идее избранности. И сохранение и укрепление этого удивительного феномена на протяжении более чем двух тысячелетий. Но это совсем не те плоды культуры, о которых мы говорим в связи с греками, римлянами, немцами, китайцами и т.д. В таком же, более стандартном понимании, евреи участвуют в деятельности других народов, в рамках уже созданной этими народами культуры. Причем делают развитие некоторых областей или направлений более интенсивным. В своей старой работе «Русофобия» я сравнил роль евреев в русской революции с ролью катализаторов в химических реакциях. Это вещества, ускоряющие химическую реакцию, хотя в их отсут-

ствии реакция все равно бы происходила, но менее активно.

С этим связана более глубокая, объективная опасность слишком значительного участия евреев в развитии какой-то области. Они сами нуждаются в том, чтобы существовала основная масса представителей народа, в принципе создающего новую культуру. Без этого (т.е., например, если евреи становятся большинством, «доминируют») само культурное творчество иссыкает, в нем не остается места и для евреев. Наступает ситуация, аналогичная той, которая существует в государстве Израиль.

А ведь сейчас в мире имеются именно подобные тенденции. Социолог Кац из Иерусалимского университета пишет: «Возникает вопрос, кому предстоит стать интеллектуальной элитой постиндустриального общества - евреям или населению, составляющему абсолютное этническое большинство в той или иной стране». Автор обращает внимание на то, что «...при этом Израиль должен стать центром и притом духовным центром мирового еврейства...» и выражает сомнение: «Вряд ли это этническое большинство согласится на то, чтобы 80 или 100 процентов евреев имели высшее образование, а остальное население отставало от них во много раз, чтобы евреи оставались руководителями ведущих научных центров в тех странах, где по численности они составляют ничтожный или сравнительно ничтожный процент».

А ведь так выглядит картина сегодня» - продолжает автор и приводит ряд действительно поразительных примеров: в основном техническом институте США - Массачусетском технологическом институте - едва ли не все ведущие научно-административные посты, включая должность президента Института, занимают евреи, президентом Лондонского Королевского Общества (английской академии в области естественных наук) является еврей, евреи занимают ведущие места во многих университетах Франции и других стран Запада.

Здесь проглядывается некая концепция ближайшего будущего человечества, почти «Утопия»: с переходом к постиндустриальному обществу, творцами культуры становятся не индивидуальности, не Галилеи, Ньютоны, Фарадеи, не Рублевы или анонимные средневековые иконописцы и строители храмов, а громадные коллективы - предприятия и научно-исследовательские институты. Само понятие «культура» приобретает новый смысл - это массовое, машинное производство, та «штемпелёванная культура», о которой писал А. Белый. А вождями этой деятельности становятся евреи, объединенные мировым духовным центром - Израилем. Здесь страшит даже не то, что евреи узурпируют роль, которую могло бы играть «этническое большинство», а то, что эта «Утопия» уж слишком похожа на предвидения Заматина, Хаксли и Орвелла. I •

[Игорь ШАФАРЕВИЧ]

«Трехтысячелетняя загадка»,
Санкт-Петербург · 2002

Арабам и исламу вопреки ✓

Не секрет, что так называемая арабско-исламская наука чуть больше, чем полностью представляет собой набор заимствований. Индийские цифры, число «ноль», заимствованное то ли у арамейских христиан, то ли у индусов, «арабская» философия, на которую в свое время ополчились исламские «ученые мужи», и т.д., и пр. - все это не просто результат межкультурного диалога, но дань, которую были вынуждены выплатить своим захватчикам покоренные мусульманами народы.

И, что печальнее всего, история показала, что, в отличие от тех же японцев, которые не только сумели воспринять китайскую культуру и достижения китайской цивилизации, но и, проникнувшись системой ценностей, лежавшей в их основе, довести их до совершенства, «арабский мир» оказался не способен ни к систематическому усвоению культуры покоренных народов, ни к тому, чтобы обеспечить полноценное развитие и реализацию полученных от них научных знаний. Вряд ли ошибаются те, кто считает, что именно исламская идеология и стала одной из причин заката средневековой ближневосточной науки и философии.

Об индийских, персидских и еврейских элементах, заимствованных «исламской наукой», все интересующиеся темой более-менее осведомлены. Но основной источник заимствований известен меньше - отчасти из-за того печального обстоятельства, что народ, у которого мусульманские захватчики и переняли свои «достижения», не обладает такими информационными возможностями, как его перечисленные выше коллеги по несчастью. Ассирийский ученый и общественный деятель Петер БатБазу (Peter BetBasoo) в своем письме к какой-то до невежества «политкорректной» даме восстанавливает историческую справедливость:

«Дорогая Мадам Файорина,
С большим интересом прочитал

вашу речь, озаглавленную «Технология, Бизнес и наш образ жизни». Меня особенно заинтересовала история описанной Вами арабской/мусульманской цивилизации.

Как ассириец, не араб и христианский уроженец Ближнего Востока, чьи корни уходят в 5000-летнее прошлое, я желаю разъяснить некоторые пункты, затронутые Вами в этой небольшой истории, и предостеречь Вас от опасности быть невольно вовлечен-

ной в арабско/исламистскую идеологию, которая стремится ассимилировать все культуры и религии в арабско/исламское русло.

Арабы и мусульмане появились на мировой сцене в 630 году нашей эры, когда армии Мухаммада начали завоевание Ближнего Востока. Это было завоеванием, а не миссионерским предприятием, с помощью силы в соответствии с декларацией Джихада. Арабы/мусульмане насильственно исламизировали неарабов и немусульман. Очень немногие народы Ближнего Востока

Наблюдения российского ученого, или Кто призван «обогащать» культуру Германии ✓

...Автору данной книги пришлось весьма основательно поколесить по Ближнему Востоку и помимо прямых работ, связанных с древнейшей (индоевропейской) историей этого обширного края, ознакомиться с бытом и жизнью местного населения. Быт местных арабов, наших современников, проживающих в селениях (да и в бедных кварталах городов), настолько дик и непригляден для цивилизованного европейца, что становится непонятным, как вообще можно жить в этой непролазной грязище, неустроенности, горах никогда не убираемого мусора, где в нечистотах копошатся драные собаки, тощие куры, ползающие младенцы и тощие овцы, где посреди непроходимых улочек, представляющих из себя сплошную помойку, дерутся из-за гроша изможденные и беззубые мужики в нечистых рубахах до пят (при полном нежелании работать), а из дыр-дверей убогих хижин испуганно и недобро глядят исподлобья забитые больные бабы, где нечистоты выбрасываются в окно и тут же под окном в дыму и чаду черными, отроду не мытыми руками в черных мятых казанках или на

углях готовится нечто, называемое едой (и это праздник, когда она есть!). Наших немногочисленных туристов в странах Востока не сводят с парадных улиц, перевозят из отеля в отель, в лучшем случае разрешают посетить восточный базар... Но достаточно сделать десять - двадцать шагов в сторону, в переулки-закоулки, чтобы убедиться, как на самом деле живут в этом «сказочном» Востоке. Сирия, Палестина, Ирак, Ливан, Египет... везде, где живут арабы (кроме Эмиратов и Кувейта), быт дик и ужасающ. Особенно беспросветны села и поселки, далекие от туристических троп. Западные туристы, в отличие от наших, частенько посещают Восток в поисках экзотики. И если города этого Востока еще держатся за их счет, то лишены туристических щедрот и подающих провинции безнадежно бедны... Это быт. И это, хотим мы того или нет, лицо этноса. В таких условиях и не имея желания взять мотыгу в руки, будешь есть и жаб, и лягушек, и ящериц... I•

Ю.Д. Петухов «Суперэтнос русов: от мутантов к богочеловеку. Сверхэволюция и высший разум мироздания», М., 2006

пережили это, и среди них, прежде всего, ассирийцы, евреи, армяне и копты Египта.

Завоевав Ближний Восток, арабы превратили эти народы в Димми (т. е. «зимми») - бесправные религиозные меньшинства (христиане, евреи и последователи Заратустры). Эти народы должны были выплачивать налог (джизья), который был, в действительности, штрафом за то, чтобы быть немусульманином, 80 % во времена терпимо-

сти и до 150 % во времена притеснения. Этот налог вынудил многих переходить в Ислам, для чего он и был разработан.

Вы заявляете: «Арабские архитекторы проектировали здания, бросающие вызов силе тяжести». Я не знаю, что вы имеете в виду, но если Вы говорите о куполах и арках, то фундаментальное архитектурное достижение в использовании параболической и сферической форм для этих структур было сделано ассирийцами более чем 1300 годами ранее, о чём свидетельствует археология.

Вы заявляете: «Арабские математики создали алгебру и алгоритмы, которые позволили создание компьютера и шифрования». Но фундаментальные основания современной математики были установлены не арабами, а ассирийцами и вавилонянами. Их знания были присвоены арабами/мусульманами, пришедшими в Сирию и Ирак.

Вы заявляете: «Арабские медики исследовали человеческое тело и нашли новые методы лечения болезней». Но подавляющее большинство этих медиков (99 %) были не арабами и не мусульманами, а ассирийцами. В 4-6 веках ассирийцы начали систематический перевод греческого фонда знаний на ассирийский (арамейский) язык. Сократ, Платон, Аристотель, Гален и многие другие были переведены на ассирийский язык, а с ассирийского на арабский. Именно эти переводы мавры принесли в Испанию, где испанцы перевели их на латинский и распространили по Европе, стимулируя европейский Ренессанс.

К шестому столетию нашей эры ассирийцы начали экспортировать в Византию работы в области естественных наук, философии и медицины. В области медицины ассирийская семья Бахтишо (Bakhteesho) произвела девять поколений врачей и основала большую медицинскую школу в Гандешапуре (Иран). Учебник по офтальмологии, написанный в 950 году ассирийцем Хананией ибн Ицхакком, оставался авторитетным источником в этой области до 19 века.

В области философии работа ассирийца (фамилия в тексте не указана - Ред.) философа Эдессы (Edessa) развивала физическую теорию вселенной, которая конкурировала с теорией Аристотеля в том, что стремилась заменить материю силами (теория, предвосхитившая некоторые идеи квантовой механики, типа непосредственно возникновения и исчезновения материи в квантовом вакууме).

Одним из самых больших ассирийских достижений четвертого столетия было основание первого университета в мире. Школа

>> Нисибис (Nisibis), имевшая факультеты богословия, философии и медицины, стала магнитом и центром интеллектуальной жизни на Ближнем Востоке. Уставы Школы Нисибис, которые были сохранены, позже стали моделью, на которой базировался первый итальянский университет.

Когда арабы и ислам хлынули на Ближний Восток в 630 году, они столкнулись с 600-летней ассирийской христианской цивилизацией, с богатым наследием и высоко развитой культурой. Именно эта цивилизация и стала фондом арабской цивилизации.

Вы заявляете: «Арабские астрономы изучали небеса, давали названия звездам и проложили путь космическим путешествиям и исследованиям». Но астрономы, о которых Вы говорите, были не арабами, а халдеями и вавилонянами, которые уже тысячелетие были известны как астрономы и астрологи и которые были насильственно обращены в мусульманство.

Вы заявляете: «Арабские авторы создали тысячи литературных памятников, наполненных благородством, романтикой и очарованием, арабские поэты писали о любви, когда другие были слишком погружены в материю, чтобы думать о таких вещах». Есть очень немного литературы на арабском языке, которая относится к периоду, о котором Вы говорите (и Коран - единственная существенная часть этой литературы), тогда как литературное творчество ассирийцев и евреев было обширным. Третий наибольший корпус христианского письма, после латинского и греческого, является ассирийским (или сирийским, арамитским).

Вы заявляете: «Когда другие нации боялись прогрессивных идей, арабская цивилизация процветала и поддерживала эти идеи. Когда цензоры угрожали уничтожить знания о прошлых цивилизациях, арабская цивилизация сохраняла их и передала другим».

Это очень важная проблема, которую Вы поднимаете, она затрагивает самую суть дела - что такое арабская/исламская цивилизация?

Я сделал обзор книги О'Лери «Как греческая наука перешла к арабам», в которой автор перечисляет выдающихся переводчиков греческой науки. Из этих 22 перечисленных ученых 20 были ассирийцы, 1 был персом и 1 арабом.

Я заявляю в конце моего обзора: «Из книги О'Лери (O'Leary) можно заключить, что ассирийцы играли существенную роль в формировании исламского мира через греческий фонд знания. Если это так, то нужно задать вопрос, что же случилось с христианскими народами под властью Ислама, что заставило их утратить великое интеллектуальное наследство, которое они воздвигли. Можно этот вопрос задать и самим арабам. К сожалению, книга О'Лери на него не отвечает, и мы должны искать ответ в другом месте».

Ответ предельно ясен: христианское ассирийское сообщество было высушено через принудительное обращение в ислам. И как только это сообщество истощилось ниже критического порога, оно прекратило производить ученых, которые были интеллекту-

альной движущей силой исламской цивилизации, тогда и закончился так называемый «Золотой Век Ислама» (приблизительно в 850 гг.).

Великая цивилизация, которую Вы описываете, была не арабо-мусульманской, а ассирийской. Она просуществовала 200 лет после арабского завоевания Ближнего Востока не благодаря, а вопреки арабам и исламу, которые в конечном счете иссушили этот животворный источник знаний и навсегда остановили развитие подвластных им народов.

Существует ли какая-либо другая арабская/мусульманская цивилизация, которая возвысилась с тех пор? Какие другие арабские/мусульманские достижения мы могли бы процитировать?

Арабская/исламская цивилизация не прогрессивная сила, а регрессивная; она не дает стимул, но задерживает его.

Вы заявляете, что «нам следовало бы изучить уроки Сулеймана, султана Отомани. Это было лидерство, основанное на меритократии, а не наследовании. Это было лидерство, которое использовало все способности разнообразного населения, включая христианские и еврейские традиции».

Но факты говорят о другом. Отоманы были чрезвычайно репрессивны к немусульманам. Например, молодых христианских мальчиков в возрасте 8-10 лет насильно отнимали от семей, превращая в янычар, где они, обращенные в мусульманство, должны были бороться за Оттоманскую империю. На какие литературные, художественные или научные достижения Оттоманов мы можем указать? Но, с другой стороны, мы можем указать на геноцид 750.000 ассирийцев, 1,5 миллионов армян и 400.000 греков. Это - истинное лицо ислама.

Арабы/мусульмане вовлечены в явную кампанию разрушения и экспроприации чужих культур, народов, достижений и идей. Везде, где арабская/мусульманская цивилизация сталкивается с не-арабской/мусульманской, она пытается разрушить последнюю (подобно Буддистским статуям в Афганистане или Персеполю в Иране). Это и есть образец, который повторяется, начиная с появления Ислама 1400 лет назад, что достаточно подтверждает история и современность.

Если «неарабская» культура не может быть разрушена, то она экспроприируются, а историки-ревизионисты объявляют её арабской. Например, арабские тексты истории Ближнего Востока учат, что ассирийцы были арабами, фант, который ни один ученый не будет утверждать и с чем ни один живущий ассириец не согласится.

Даже сегодня в Америке арабы продолжают эту политику арабизации. 27 октября 2001г. коалиция семи ассирийских и маронитских организаций послала официальное письмо Арабскому Американскому Институту, требуя прекратить идентифицировать ассирийцев и маронитов как арабов, что делается ими преднамеренно.

Сегодня существуют меньшинства и нации, борющиеся за выживание в арабском/мусульманском океане Ближнего Вос-

тока и Африки (Ассирийцы, Армяне, Копты, Евреи, Южные Суданцы, Эфиопы, Нигерийцы ...), и мы должны быть очень чувствительными, чтобы невольно или неосторожно не поддержать претензии исламского и арабского империализма в его попытках стереть другие культуры, религии и цивилизации».

С характеристикой средневековой ближневосточной цивилизации как «ассирийской» можно было бы поспорить. Но в любом случае она адекватнее, чем все разговоры о какой-то «исламской» науке и цивилизации. Подобно христианским, мусульманские мракобесы также уделяли немалое внимание борьбе с научным прогрессом:

«В странах ислама независимая философия, атакуемая и преследуемая теологами, между XII и XIV вв. все более и более хирела и в конце концов почти исчезла.

Теологи и поддерживавшая их феодальная государственность не ограничивались обличениями философов в книгах и проповедях. Уже при Сельджукидах, в XI в., в Иране и Ираке начались преследования философов; эти преследования продолжались и распространялись в ряде случаев также на точные науки. Если еще Газали признавал значение и ценность таких наук, то уже в XII и XIII вв. можно было наблюдать проявления фанатической вражды к точным наукам со стороны факихов и мутакаллимов (исламских теологов). В 1214 г. в Багдаде библиотека одного только что умершего философа была сожжена толпой; мусульманский проповедник своей рукой бросил в огонь астрономическое сочинение Ибн ал-Хайсама, усмотрев в изображении земного шара в книге «злополучный знак проклятого безбожия».

Конечно, эта идейная реакция и общее отставание культуры стран Ближнего и Среднего Востока, начиная с XI в., вызывались не одной только борьбой мутакаллимов и факихов против независимой философии. Здесь сыграли роль различные факторы».

К сказанному стоит добавить, что арамейскими заимствованиями полна не только «исламская» наука, но и само «священное писание» мусульман. Почти каждый коранический термин восходит к религиозной лексике арамейязычных христиан или евреев; даже мусульманское приветствие «ас-саламу алайхум» и стандартные эпитеты аллаха - оттуда...)

Казалось бы, к чему об этом вспоминать? Ну переняли арабы у захваченных народов часть научных знаний и, не в последнюю очередь благодаря своим мракобесам с их дико прогрессивной религией, все это успешно похерили. С кем не бывает - вспомним историю античной науки, многие достижения которой были «заново открыты» уже в эпоху Возрождения.

Но когда политкорректная тусовка на Западе... в исламофильском раже договаривается до откровенной фальсификации истории, полезно напомнить, какой чудовищной несправедливостью по отношению к древним народам Ближнего Востока является сам термин «исламская наука». I •

«Дело Сталина живет и побеждает»?

Политический труп «тирана всех времен и народов» пытались гальванизировать еще при Л.И. Брежнев - через считанные годы после «развенчания культа личности Сталина» и признания его злодеяний. Предпринимают потуги оживить его и современные поборники «возрождения величия России». Сталинские преступления официальная пропаганда стала замалчивать, и это согласуется с обывательской тоской по «порядку» как реакцией на два последних десятилетия хаотического развития России. Отождествление сталинизма с национал-социализмом вызвало у российских властей резкий протест. Уж не потому ли, что «вождь всех времен и народов» истреблял, в отличие от Гитлера, народ собственный? Идеализация прошлого страны привела к тому, что о Сталине заговорили как об «эффективном менеджере», а ровно год назад 61% опрошенных (телеканал «НТВ») назвали его героем. Когда телеканал «Россия» решил своим проектом «Имя Россия» выявить величайшего исторического деятеля страны за все времена, Сталин долго занимал первое место, и только в конце оно досталось Александру Невскому, получившему лишь на 1% голосов больше. Если «Коба» - один из «величайших исторических деятелей», значит, «велики» и его заслуги. И это не только великая же победа над фашизмом, достигнутая ценой миллионов ненужных жертв, но, надо полагать, и победа над врагами внутренними. Иначе какой же он «величайший»? И ведет это к героизации жесточайшего террора против своих же граждан.

Как известно, после краха коммунистического режима бывшие его заправилы опустили свои длинные руки в мутную воду «прихватизации» и стали «предпринимателями». Либо автоматически пересели в новые административные кресла. Благо, требовалось для этого лишь взять в руки свечку и научиться креститься! Многие же черберы из КГБ стали сотрудниками ФСБ (Федеральной службы безопасности). Функции и методы работы они сохранили прежние. Так злобная цепочка «ВЧК - ГПУ - НКВД - МГБ - КГБ» получила еще одно звено - «ФСБ». Что оно покрывает злодеяния своих предшественников и переняло их почерк, можно судить по надуманному уголовному делу профессора Поморского государственного университета Михаила Супруна, известного исследователя истории сталинских репрессий. Еще в 2007 году Немецким Красным Крестом, Поморским университетом имени Ломоносова, Информационным центром (ИЦ) УВД РФ по Архангельской области, а также Историческим исследовательским объединением немцев из России (Historischer Forschungsverein der Deutschen aus Russland) был заключен договор. По его условиям на средства Немецкого Красного Креста будет составлена база

данных на репрессированных гражданских лиц немецкого подданства, депортированных российских немцев, военнопленных и других немцев, подвергшихся репрессиям в СССР. Исполнителем работы назван историк М.Н. Супрун. В итоге предполагалось издать книгу памяти с именами жертв репрессий периода Второй мировой войны, довоенного и послевоенного времени.

М. Н. Супрун рассказал, что 13 сентября прошлого года сотрудники ФСБ перехватили его машину и отвезли его к следователю. Там историка более двух часов допрашивали и предъявили обвинение в нарушении первой части статьи 137 УК («Разглашение личной информации») и подстрекательстве должностного лица. Имеется в виду начальник ИЦ УВД Архангельской области полковник Александр Дударев. Его, кстати, тоже допросили и обвинили в нарушении первой части статьи 286 УК («Превышение служебных полномочий»), потому что он давал указы поднимать архивные дела и разрешал их копировать. В квартире и на рабочем месте М. Супруна произвели обыск и конфисковали весь архив ученого, компьютеры, другие носители информации и часть архивных документов. Обыскали и квартиру, на которой живет аспирантка Надежда Шалыгина, пишущая диссертацию о сталинских репрессиях. «Беседы» были проведены с преподавателями и студентами Поморского университета и с активистами музея российских немцев. По словам М. Супруна, покушались даже на его жизнь: неизвестные отвернули гайки на переднем колесе его машины, и несчастью помешала лишь случайность. Партнер М. Супруна по проекту из исторического объединения Нюрнберга, наш земляк доктор Антон Бош тоже выразил беспокойство за благополучие профессора.

Как сообщил следователь по особо важным делам следственного управления Следственной комиссии при Прокуратуре РФ по Архангельской и Ненецкой автономной областям, старший советник юстиции Владимир Шевченко, ведущий дело М. Н. Супруна, историк скопировал полные анкетные данные переселенцев и передал их за границу: «Первая часть книги, содержащая информацию о двух тысячах переселенцев, была отправлена туда. Родственники против, они утверждают, что их согласия никто не спрашивал, и они не хотели бы, чтобы об их отце кто-то что-то узнал. Некоторые скрывали национальность, фамилии: из немецких или еврейских делали русские». По словам следователя, еще не прошли 75 лет, по истечении которых эту информацию можно разглашать. Без согласия родственников передавать кому-то личные данные нельзя. Сам М. Супрун считает заявление «нескольких граждан» подлогом. Книга, мол, должна была выйти только через 2-3 года, и никто, кроме участ-

ников проекта, о ней не знал. Один из авторов, вставших на его защиту, назвал имя этнического немца, подавшего жалобу, - Иван Якович Филипп. Подростком он был выслан после войны из Германии в Архангельскую область. Судя по отчеству, названному вместе с именем, это российский немец, и возникает вопрос: почему наш земляк не хочет, чтоб его отец значился среди репрессированных? Скрывать свою национальность ему нет смысла: фамилия и отчество говорят сами за себя. И еще двое из этих «нескольких граждан» носят ту же фамилию. У двоих же - другая, но неясно, немецкая ли она. Не верится в эту жалобу и потому, что 75 лет истекло в 2021-м году. Тогда «персональные данные» все равно станут достоянием гласности, и заявителю нечего будет скрывать.

Упомянутый только что автор, Георгий Рамазашвили, ссылается на приказ № 375/584/352, разрешающий архивам выдавать «личные данные», из-за которых будто бы разгорелся весь сыр-бор: «III.16. Информация об основных биографических данных реабилитированных лиц, в отношении которых велось производство по фильтрационно-проверочным делам, и о результатах пересмотра уголовных административных дел выдается архивами по запросам пользователей без согласования с реабилитированными лицами и лицами, в отношении которых велось производство по фильтрационно-проверочным делам, их наследниками, родственниками и представителями». В незамысловатое дело напустили не меньше туману, чем в печально известном «Amtsdeutsch», да и другой пункт приказа, как заметил Г. Рамазашвили, противоречит приведенному. Наверное, пытаются всеми способами утаить черные дела «людей с холодным умом, но горячим сердцем». Вот вывод названного правозащитника: «Судя по тому, что следователя прельстили найденные в Америке источники, которые не имеют никакого отношения к германским переселенцам, прокуратура могла использовать термин «персональные данные» как дымовую завесу, чтоб скрыть подлинную цель своего интереса к архиву Супруна. Речь идет в первую очередь о ежегодных отчетах Андропова Брежневу, рассекречивания которых в обозримой перспективе при чекистской власти ожидать не приходится, а также о дневнике Вячеслава Молотова и стенограммах бесед Молотова и Гитлера. Обыск дал возможность не только предотвратить возможную публикацию отчетов Андропова, но и запугать архивистов и историков, любая работа которых так или иначе связана с «персональными данными»».

Если судить по свежим российским документальным лентам, посвященным Второй мировой войне и ее причинам, делается всё возможное, чтобы оправдать неблагоприятные демарши Советской стороны во главе с будущим Генералиссимусом Сталиным. Относится это и к злодеяниям его опричников. Истинное лицо политического феномена под названием «сталинизм» показывают последние два материала этого номера. I •

[Редакция]

Судьба у нас общая, а судьбы разные

Лет восемь назад одно русскоязычное издание Германии обратилось к читателям, которых оно получило вместе с переселенческой газетой, дышавшей из-за финансовых трудностей на ладан. Воззвание это предлагало нашим соплеменникам присылать свои жизненные истории, чтобы создать базу данных для энциклопедии российских немцев. Некоторые из подписчиков прежнего «Восточного экспресса» сразу поняли, что новая, навязанная им газета имеет с переселенцами мало общего. В ее акции они заподозрили корысть и призвали земляков ее не поддерживать. Но ценный исторический материал не попал в чужие руки, скорее, потому, что мозолистые руки немцев, которых Советы превратили в прирожденных сельских механизаторов и доярок, не привыкли к перу. К сожалению, не нашлись среди переселенцев инициаторы, а точнее спонсоры, собственного проекта.

Но есть в нашей среде люди, которые не хотят, чтоб потомки их выросли Иванами, не помнящими родства, и доверяют свои воспоминания бумаге. Окольным путем я узнал, что моя дальняя родственница - одна из подвижниц. Она немного старше меня, и появилась надежда, что ее воспоминания восполнят то, что не сохранил в памяти я, сорванный войной с родного места в неполных четыре года. И вот в моих руках аккуратно исписанная школьная тетрадка. В ней нашел я не только знакомые места нашего, вынужденных скитальцев, пребывания в 1943-45 годах, но и следы родного южнонемецкого диалекта. Текст я переложил на русский, чтоб подвигнуть как можно больше читателей последовать примеру этой простой женщины. Такие неприятные, лаконичные записи подтверждают, что российские нем-

цы стали заложниками противоборствующих сторон, и показывают, как проводники «ленинской национальной политики» выжимали соки из наших матерей и даже подростков.

А. Обердерфер

Родилась я, Моника Уразовская (Обердерфер), на Украине, в селе Потемкино Большого Александровского района Николаевской области 14 июля 1934 года. Село это носило до революции немецкое название Ландау, но в обиходе называли его просто «№3». Так, по прежним номерам колоний, различали и все окрестные немецкие села. Предки наши переселились на Украину в самом начале 19 века из немецкой земли Баден. У деда моего по отцу, Готлиба Обердерфера, и бабушки Евы-Катрин (Крец) было 12 детей. У деда по матери, Адама Бёма, и его жены Магдалены (Мерклингер) детей было 16. И у наших родителей, Алоиза и Адельхейде, было нас девятéro. Отец умер рано, в 52 года: сказала торжная работа в трудармии и на золотом руднике. Покоятся наши близкие во многих странах: на Украине, в России, Казахстане, Узбекистане. Появились могилы родственников и в Германии. Когда началась война, было мне неполных семь лет, и я многое помню: наш дом, двор, огород, село... Отец был ветеринарным врачом. Каждое утро он отвозил нас, четверых, в детский сад, где работала мать. За две недели до начала войны у нас появилась еще одна сестренка - Элла. Стало нас тогда у родителей шестеро. Отца забрали в трудармию, и мы остались с матерью и бабушкой по отцу. Можно себе представить, каково было нам, мал меньше, без него.

Когда немцы заняли наше село, они вернули ему его немецкое название. Семи

лет я начала учиться. Запомнилось, что первым был урок немецкого языка. Когда я пошла в третий класс, оккупационные власти объявили, что к 31 октября мы должны оставить родной очаг и двинуться на запад. В срок мы не уложились, и в наш двор заехала военная машина. Из нее выскочил офицер вермахта и стал кричать, почему мы еще не выехали. Для острастки пальнул в воздух и, когда на него бросилась наша собака Рэкс, пристрелил ее и пригрозил, что поступит с нами так же, если сию мину не покинем село. Бабушка объяснила, что мы задержались, потому что у переселившейся к нам сестры отца накануне умер младший, двухлетний, сын, и его нужно было предать земле.

Мы отправились в путь и родное село больше не видели. Целых два месяца добирались до Белоруссии. Младшие да старики с больными сидели на подводе, крытой на манер цыганской кибитки. Остальные шли пешком. Под дождем, в холод и слякоть, под обстрелом и воздушными налетами. Никто из нас, восьмерых, слава богу, не погиб. Ночевали чаще под открытым небом, иногда в амбарах с зерном, льном и семенами подсолнуха. Два месяца стояли на большой станции Брест-Литовск. Встретили там и Рождество с Новым, 1944-м, годом. В конце января погрузили нас в холодные вагоны для скота и повезли неизвестно куда. Прибыли в Польшу, в Reichsgau Wartheland. Из города Litzmannstadt (Лодзь) украинские немцы рассеяли по всей Польше. Мы попали в деревню Ruhmingen (по-польски - Славошевек), Gebiet Schlüsselsee (Шлезин), Kreis Konin, в 2-х км от города Lehmstadt (Клечев), в котором я впервые увидела мультфильм. Был он, помнится, про мышей в амбаре...

В Польше мы прожили год, опять пошли в школу, все четверо (Роберт, я, Лидия, Йоханнес) - снова в 1-й класс. Добирались пешком за 4 км, напрямик через торфоразработки. Научились мало чему, потому что гоняли нас, фольксдойче, с одного места на другое, как футбольный мяч. Мать наша работала в овощном хозяйстве. Мы встретили очередное Рождество и 1945-й год. В конце января нас вновь погрузили, но теперь в открытые вагоны из-под угля. Когда мы были еще на станции, объявили воздушную тревогу, и все бросились в разные стороны. Мать наша в замешательстве оставила 3-летнюю Эллу на узлах, но тут же вернулась и прикрыла ее на время бомбежки своим телом. В вагонах для угля мы выглядели как трубочисты. Было холодно, мы плакали, и матери наши тоже. Ярко светила луна, можно было сосчитать звезды, металлические крепления вагонных стенок покрывались инеем, а мы пытались согреться, сбившись в кучу. Вдоль дороги чего только не валялось: повозки вместе с конскими трупами, покойники... Запомнилась прикрытая одеялом мертвая пожилая чета. Из-за воздушных налетов поезд часто останавливался, и приходилось оставлять вагон и разбегаться.

Так добрались мы до Германии. Из бранденбургского города Штремберга (Stremberg) нас направили в село, название

которого не помню. Поселили у бауэра по фамилии Кригер, но на восьмерых там места не было, и четверых из нас решили перевести к другому бауэру. Мать и бабушка плакали, что семью разрывают, и тогда появился бургомистр: «Фрау Обердерфер, на дворе стоит повозка. Погрузите вещи: мы дадим вам жилье, где места хватит на всех». Повозка оказалась маленькой тележкой, запряженной двумя собаками. На ней отвезли наш скарб в здание школы. Там было очень холодно, мы опять плакали от безнадежности, и нас перевели в большой дом, но ненадолго. Снова вагоны и дорога до села Буков (Buckow), в 20 км от города Бранденбурга. Поселились в здании с вывеской «Reichsarbeitsdienst», где жили еще три семьи из наших немцев. Но пришли русские, и дом этот отдали красноармейцам. Новым нашим пристанищем стала тамошняя гостиница. Запомнилась примечательная фамилия ее хозяина - Schwarzos. Вскоре повезли нас дальше - в село Канберг (Kanberg), в 6 км от городка Науэна (Nauen), а бабушка наша осталась и перебралась к своим дочерям Магдалене Мартин и Лене Аде. Нас это очень огорчило. Ведь прожила она с нами 12 лет, и нам, детям, ее очень не хватало. В Канберге мы провели все лето. Через стенку жили русские солдаты, которые охраняли большую радиостанцию и смотрели за местными работниками, которых заставили ее демонтировать для отправки в Россию в качестве трофея. К тому времени немецкие власти обеспечить нас продуктами уже не могли, и с нами делились красноармейцы: картошкой, макаронами, мясом. Впрочем, и на Украине нам помогали немецкие и румынские солдаты. Они квартировали у всех. У нас, помню, остановился румынский офицер в светлой униформе. До этого власти ходили по домам и развешивали на воротах листочки, сколько человек может принять семья. Нам, детям, доставались от солдат Bonbons, которые мы называли почти по-русски - Konfekt.

Русских солдат мы встретили в Германии с ветками цветущей вишни. Помнится, первыми вихрем, прямо через засеянные поля ворвались в село конные казаки в кубанках и черных бурках, с саблями. Наверное, разведотряд. Потом появились танки, артиллерия. Когда стали устанавливать пушки, бабушка сказала: «Теперь нас расстреляют». Но русские зла нам не причинили, они были рады встретить здесь земляков. А красноармейцы, бывшие у немцев в плену, боялись прихода своих. Через дорогу от нас стоял амбар, заселенный советскими пленными. Перед самым приходом русских они ходили и просили у наших матерей что-нибудь из одежды, а потом разбежались.

Нас, детей, заставляли в конце лета собирать на полях колоски. Осенью записали в школу, но продолжить обучение не удалось. В октябре 1945-го пришли однажды в полночь советские военные и приказали нам быть к утру готовыми выехать на железнодорожную станцию Науэн. Там погрузили в телеричи вагоны и отправили «на родину». Перед Рождеством прибыли мы не на Украину, а в Костромскую область, Макарьевский

район, Первомайский участок леспрохоза №11. Север, но не Крайний, а семью маминного брата Павла отправили к немцам... В одном из деревянных барачков дали нам, семерым, комнатку размером 4х4 метра. Стол на козлах, лавка, две табуретки и железная койка с досками вместо сетки - вот и вся обстановка. Большинство спало, конечно, на полу. В дощатых стенах водились полчища клопов. Спать не давали и комары. Мать стала работать на лесоповале: грузила на вагонетки лес, рубила, пилила за мужчин. Уходила затемно и возвращалась в темноте, мертвецки усталая. А дома ждали мы, пятеро младших, голодные и холодные. Старший брат, 13-летний Роберт, в первое лето пас коз, а потом тоже работал в лесу. Я в 15 лет окончила третий класс и тоже пошла работать: сначала заготавливала для школы дрова, потом в лесу же строила железную дорогу, пока нам в декабре 1951-го не разрешили воссоединиться с отцом в Казахстане.

В послевоенные годы царил голод. От него особенно страдали многодетные семьи, лишившиеся кормильца. Случалось, умирали от голода или болезней и мать. Для осиротевших были организованы детские дома. Принимали туда и детей из многодетных семей, оставшихся без отца. Мать тоже не могла нас прокормить. Она получала 500 г хлеба в день, а мы, дети, - по 200 г. Этого, конечно, не хватало, и четверо из нас, шестерых, тоже побывали в детдоме. Я находилась там всего полгода: как старшую меня отправили домой, чтобы освободить место для круглых сирот. Лидия была в детдоме 4 года, Алоиз - 3,5 года, Йоханнес - 6 лет. Перед отъездом к отцу мать всех нас забрала. Идти нужно было 8 км через тайгу. Наверное, детский дом спас от голодной смерти не одного из нас.

К отцу мы отправились в декабре 1951-го. Выпадало так, что переезжали мы большей частью зимой. В 1947-м нашего отца перевели из трудармии на добычу золота, и он сразу же стал нас разыскивать. И нашел, но к нам его не пустили, потому что Костромская область не была местом ссылки. Нас отпустили к нему только через 3 года. Ведь находились мы вплоть до 1956-го под комендатурой, должны были ежемесячно отмечаться и не могли удаляться от местожительства дальше 10 км. Поехали мы не одни: чтоб не сбежали, сопровождал нас до Казахстана военный с пистолетом. В Кустанае он сдал нас в областную комендатуру. Казахские знавездэшники разрешили нам преодолеть оставшиеся 200 км без конвоя. Прибыли мы в город Джетыгару, где отец работал на золотом руднике. Здесь нам суждено было прожить почти полвека, вплоть до выезда в 1997 году в Германию. В Джетыгаре появились в нашей семье еще трое детей.

Полтора года я проработала там на стройке, два - на золотодобыче, 7 лет - на хлебозаводе тестомесом. В бригаде было 10-12 человек, работали по 8 часов, в три смены и выпекали за смену по 5 тысяч буханок. Тесто я месила одна и муку просеивала - по 50-60 мешков весом 70 кг каждый. Работа тяжелая да в жару. Два года мы с мужем трудились в сельской пекарне, где тесто

месили вручную, что еще трудней. Иные из моих братьев-сестер были на производстве канцерогенного асбеста. Здесь, на Западе, его панически боятся, а сестра моя Лина выдержала 10 лет там, где из соображений охраны здоровья разрешалось работать только 8 лет. Последние четверть века, вплоть до выхода на пенсию, я была слесарем в автобусном парке. За работу меня неоднократно награждали ценными подарками и денежной премией, вручили две медали.

И вот я уже четвертую дюжину лет живу в Германии. Привыкнуть к новой родине в моем возрасте нелегко. И вообще, где она - наша действительная родина? Их ведь было у нас несколько. В Warthegau мы получили в 1944-м германское гражданство, нам выдали немецкие аусвайсы и свидетельства о рождении. Украинские документы отобрали. Когда же нас вернули и расплыли по всему Союзу, то отняли документы немецкие и выдали русские. При этом у многих изменили имена, а то и перекрестили. Мать нашу, Адельхейде, записали Анной: трудно им было выговорить ее имя. С чужим именем она и покинула свет. Брата Йоханнеса переименовали в Ивана, Алоиза - в Алексея. Отца тоже звали Алоизом, а в паспорте он значился Алуизом. Когда мы оформляли документы в Германию, возникли серьезные трудности.

Да, там, в России и Казахстане, были мы немцами и фашистами, а здесь - русские. Там слыли чужими, и здесь не свои. И это причиняет душевную боль. Мне уже 76, и прожила я не лучшую жизнь, не могла получить образования и профессии по нраву. Много пошло наперекосяк. Рано овдовела: муж мой, Григорий Уразовский, умер от болезни легких 40-летним. Но были и счастливые моменты. Я всегда была среди людей. Случались отпускные и туристические поездки. Небывалый душевный подъем вызвало у нас создание немецкого общества «Возрождение». Состояла я в нем 7 лет, до выезда в Германию. Была это незабываемая пора. Мы организовали хор из 25 человек, трижды выступали на фестивале немецкой культуры в нашем областном центре - Кустанае, 5 дней были в столице - Алма-Ате. Там собрались любители немецкой песни и танцев из всего Казахстана, были гости из других республик и из-за рубежа. Им наша самодеятельность очень понравилась. «Как вам удалось сохранить немецкий язык и народные песни?» - удивлялись представители Германии. Нас приглашали и в села, где жило много наших немцев. Они приходили в клуб и пели вместе с нами старые немецкие песни. И было это прекрасно. Хотя кратковременное, но счастье!

В конце хочу извиниться за грамматические ошибки: за три класса, причем в школах русской и немецкой, грамоту не постигнешь. Надеюсь, записи эти все же поймут. Делать их я не собиралась, но уговорила дочь Лилия, и я рада, что дети интересуются прошлым. Надеюсь, молодежь наша будет избавлена от горькой судьбы, выпавшей нам, детям чудовищной войны. I•

[Моника УРАЗОВСКАЯ]

Генрих IV (1050-1106)

Сын императора Генриха III и императрицы Агнес, соправитель, а впоследствии король и, вплоть до того момента, когда собственный сын, Генрих V, заставил его подписать отречение, Генрих IV был императором Священной Римской империи.

Самый спорный правитель средневековья, один из блистательных германских императорских особ с удивительно волнующей личной судьбой, который за свои почти пятьдесят лет правления, самое продолжительное в раннем и позднем средневековье, поставил по разные стороны барьера не только современников, но и историков позднейших эпох.

Его распри с папой римским Георгом VII и его поход на Каноссу, стояние там трое суток босиком, на коленях перед резиденцией Папы Римского, вымаливая церковное прощение, и затем вероломное нападение на святого понтифика, объявление его незаконно избранным явились высшими точками спора об инвеституре (ввод вассала во владение землёй), спора между церковью и гражданской властью. Пытаясь, подобно своим предкам, установить безраздельную власть над всей империей, он первым из императоров вступил в борьбу за инвеституру с папством и, несмотря на унижение в Каноссе, не смог одержать в ней победу. С огромным трудом справившись с многочисленными мятежами, Генрих IV попадает в другую беду: его отстраняет от власти собственный сын.

Великий император умер, проклиная и клириками, и вассалами. Первыми - как человек, бросивший вызов представителю Бога на земле, вторыми - как правитель, покусившийся на права и привилегии своих подданных.

Король Генрих IV возжелал победить папу римского Георга VII, своего грозного соперника, и захватить город Рим, чтобы там короновать себя императором Священной Римской империи. Но чем больше он прилагал усилий, тем больше препятствий вставало на его пути. Три долгих года держал он осаду вокруг Рима, и не однажды приходилось ему на некоторое время снимать осаду, чтобы войска набрались сил. Король был уже готов прекратить осаду и отступить, он предлагал папе мир и дружбу. Но настырный Георг оставался неподатливым. Поэтому невозможно было положить конец давнему спору, поскольку ни один ни другой не хотел уступать. В один из дней, в обеденное время, когда римляне согласно обычаю их страны отправились на послеобеденный покой, пришёл к стенам Рима королевский оруженосец, чтобы собрать оставленные после очередного штурма копья. Не услышав там ни звука и никого не увидев, оруженосец подобрался вплотную к крепостной стене. И здесь он не услышал ни звука и не увидел солдат охраны. В одном из

повреждённых мест крепостной стены вскарабкался юноша на самый верх её. Здесь была тишина. Лазутчик не мог найти объяснения, где же собака зарыта?

На деле было всё довольно просто: охрана спокойно спала, убаюканная жарой и бездействием противника. Оруженосец не мог поверить своей большой удаче и начал жестами призывать своих друзей - воинов Генриха, едва сдерживая восторг, который рвался из груди юноши. Наконец германские солдаты поняли, в чём дело, и спешно продвинулись к крепости. В полнейшей тишине они поднялись на крепостные стены, разоружили охрану и открыли городские ворота. Так, без боя был захвачен Рим, осаждаемый Генрихом IV в течение последних трёх лет.

- Зачем я только три года мучился, - думал Генрих, - если так бесславно пал к моим ногам этот Рим? Так бесславно, что король Генрих приказал в нескольких местах разрушить стену, чтобы создать видимость героической битвы. Сведущим людям объяснял Генрих это таким образом:

- Я не хотел, чтобы мои войска в такой стеснённости проникали в Рим, победителям нужна широкая дорога!

Вскоре папа римский Георг VII вынужден был короновать своего ненавистного врага императорской короной.

Во время коронации Генриха IV в Риме судьба преподнесла ему подарок. Один из римлян задумал сорвать коронацию и тайно убить Генриха. Скрупулёзно готовил он покушение, долго и досконально изучил привычки короля. Преступник разведал, где Генрих любил молиться, и долго тренировался, сбрасывая через отверстие в крыше часовни тяжёлые камни на то место, где обычно стоял на коленях Генрих. В очередной раз пришёл король в часовню и опустился на колени в привычном месте, чтобы повести беседу с Господом один на один. В этот момент римлянин сбросил на него камень. Но его усердие и боязнь промазать были так велики, что он не попал в короля, хотя до этого всё время точно попадал, куда надо было. В результате промаха римлянин сорвался с крыши и, упав следом за камнем, разбился насмерть. Приблизённые Генриха IV увидели в этом не случайность, а божественный промысел, приговор Всевышнего.

Супруга короля Генриха IV была красивая женщина благородных кровей. Генрих женился на ней не по своей воле, а по требованию его князей и посему ненавидел её. Ненавидел так, что сразу после свадьбы запер её в покоях и ни разу не посетил, не встречался с ней по доброй воле. Он постоянно искал предлога развестись с женой по причине её бесчестия, поскольку ему настоящий брак не был нужен. В конце концов он заставил своего приближённого переспать с королевой, пообещав ему за это высокую награду. Король на-

Heinrichs Geburtsstätte, die Kaiserpfalz Goslar, heute.

деялся, что королева пойдёт на это, поскольку, несмотря на то, что она ещё юна, уже познала любовь, но вынуждена жить покинутой.

Королева, в груди которой билось мужественное сердце, сразу раскусила этот коварный план. Для начала она с возмущением пресекла настойчивые притязания мужчины. И когда, несмотря на предупреждения, мнимый поклонник всё-таки не прекратил свои поползновения, она неожиданно дала ему согласие. Счастливый «любовник» тут же с великой радостью сообщил об этом королю. Довольный король вместе с прелюбодеем незамедлительно отправились в покои королевы, чтобы уличить её в измене и тем самым получить необходимые доказательства для расторжения брака или убийства её на месте из мнимой ревности. Когда же прелюбодей постучался в двери к королеве, она тут же распахнула её, словно ждала его с нетерпением. Генрих, испугавшись, что после того как его мнимый соперник войдёт, ему уже не проникнуть в спальню жены, первым проскочил в комнату. Как только это произошло, королева захлопнула дверь и заперла её на ключ. Несостоявшийся любовник остался за дверью несолоно хлебавши.

А королева позвала свою прислугу и охрану. Она велела им бить замаскированного «вора» до бесчувствия. При этом кричала:

- Ах ты сын потаскухи! Как ты мог набраться наглости и поверить, что королева, у которой сильный, красивый и любящий муж, будет с тобой, уродом, заводить шашни и прелюбодествовать?!

Король взмолился, кричал благим матом, доказывал, что он и есть тот самый Генрих, её супруг, и хотел только лишь исполнить свой долг, который она ему перед алтарём обещала. На что королева отвечала:

- Если бы ты действительно был мой муж, а не проклятый соблазнитель-прелюбодей, то не скрывался бы под маской и чужими одедами. Если ты законный муж, почему ты не пришёл открыто, как положено ему?!

Избитого до полусмерти, она выбросила Генриха из своих покоев и спокойно улеглась спать на свою широкую, удобную супружескую постель. Король не пожелал распространяться об этом происшествии, сохранял в тайне свою болезнь и пролежал целый месяц в своей спальне, взаперти. **И**

[Иоганн КАЙБ]

Хотите узнать и о других гениях-соотечественниках? Читайте книгу Иоганна Кайба «Исторические анекдоты». Эту и другие его книги вы можете заказать у автора по телефону +49 30 924 38 13 или по Интернету. E-Mail: onkelwanja@freenet.de

Ein ideales Weihnachts- und Neujahrsgeschenk

DIE WOLGADEUTSCHEN 2011

Ein guter Kalender kann bekanntlich als eine Art «Volks-encyklopädie» angesehen werden. Die Deutschen aus Russland versuchten das schon immer nach Kräften zu nutzen, indem sie bereits im 19. Jahrhundert zahlreiche Kalender herausgaben.

Mit seinen zweisprachigen Wandkalendern, die seit 2005 erscheinen, stellt sich Robert Korn bewusst in diese Tradition. Seinen neuen Kalender «Die Wolgadeutschen 2011» widmet er dem 70. Jahrestag der Vertreibung der Deutschen in Russland aus ihren angestammten Siedlungsgebieten an der Wolga, in der Ukraine und im Kaukasus. Im Mittelpunkt seiner Dokumentation steht dabei verständlicherweise die vor 70 Jahren von den Sowjets liquidierte ASSR der Wolgadeutschen.

Das ausführliche Vorwort ist durch zwei Landkarten illustriert, auf denen die ASSR der Wolgadeutschen vor und nach der Liquidierung dargestellt ist. Der Verfasser erinnert daran, dass die Wolgadeutschen die erste Minderheit in der Sowjetunion waren, die die Autonomie erlangte: Am 19. Oktober 1918 wurde die «Wolgadeutsche Arbeiterkommune» gegründet und im Januar 1924 die ASSR der Wolgadeutschen ausgerufen.

Im Kalender sind monatlich die wichtigsten Ereignisse des Jahres 1941 festgehalten, die dem «Vertreibungserlass» vom 28. August 1941 vorausgingen. Obwohl in diesem Erlass nur die Wolgadeutschen genannt

70 Jahre in der Verbannung
Die Russlanddeutschen im Schicksalsjahr 1941
 Chronik der Ereignisse
2011
 70 лет в изгнании
Российские немцы в судьбоносном 1941 г.
 хроника событий

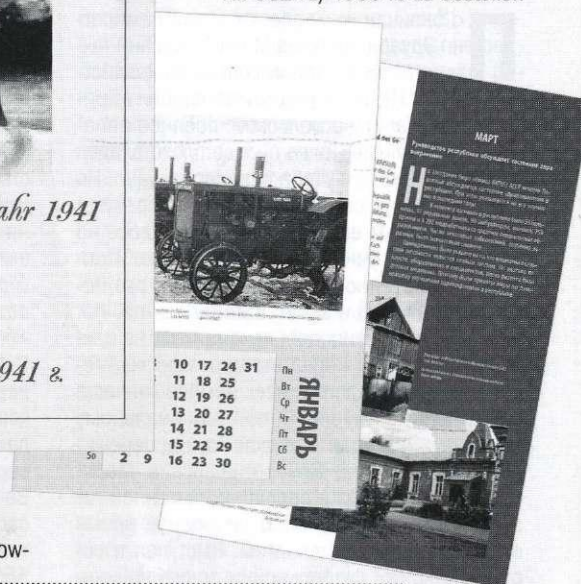
werden, wurde er auf die Deutschen der Krim, der Ukraine und des Kaukasus ausgedehnt. So wurden die Deutschen in der Sow-

jetunion einer Behandlung ausgesetzt, die in einer offiziellen sowjetischen Publikation (Sowjet-Enzyklopädie) als «barbarisch» bezeichnet worden war – allerdings im Zusammenhang mit einem ähnlichen Akt der zaristischen Regierung.

Die bescheidene, aber fachkundig gestaltete Aufmachung, die kurz zusammengefassten, aber informativen Artikel, die akribische Systematik des Kalenders sowie die zahlreichen Bilder aus der Sammlung des Verfassers und aus den Archiven verraten nicht nur den ästhetischen Geschmack, sondern auch die Sachkenntnis des Verfassers und Designers. Der Kalender kann daher nicht nur der Aufmerksamkeit der Wolgadeutschen empfohlen werden. Er wird für alle Deutschen aus Russland und die einheimischen Mitbürger von Interesse sein, insbesondere für Historiker, Kunsthistoriker, Schriftsteller, Künstler u.a. | •

[Prof. Dr. E. Frank]

Der Kalender ist unter der Telefonnummer 06241/498549 zu bestellen

Идеальный рождественский и новогодний подарок

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ 2011

Xороший календарь можно, как известно, рассматривать в качестве своего рода «народной энциклопедии». Российские немцы всегда стремились, по возможности, это использовать и уже в XIX веке выпускали многочисленные календари.

Своими двуязычными календарями, которые издаются с 2005 г., Роберт Корн сознательно поддерживает эту традицию. Свой новый календарь «Немцы Поволжья 2011» он посвящает 70-й годовщине изгнания российских немцев с мест их традиционного проживания в Поволжье, Украине и на Кавказе. В центре внимания его документации – ликвидированная Советами 70 лет назад АССР Немцев Поволжья.

Подробное предисловие проиллюстрировано двумя картами, на которых изображена АССР НП до и после ликвидации. Автор напоминает о том, что приволжские немцы явились первым национальным меньшинством в СССР, получившим автономию: 19 октября 1918 г. была создана «Трудовая Коммуна Немцев Поволжья», а в январе 1924 г. была провозглашена АССР Немцев Поволжья.

В календаре по месяцам зафиксированы важнейшие события 1941 г., предшествовавшие «Указу об изгнании» от 28-го августа 1941 г. Несмотря на то что в этом Указе названы только немцы Поволжья, его действие было распространено и на немцев Крыма, Украины и Кавказа. Тем самым к россий-

ским немцам были приняты меры, которые в официальном советском источнике (БСЭ) были названы «варварскими» – правда, в связи с аналогичным актом царского правительства.

Скромно, но со знанием дела оформленный календарь, краткие, но информативные статьи, тщательная систематика, а также многочисленные фотографии из собрания автора и из архивов свидетельствуют не только об эстетическом вкусе, но и о знании автором и дизайнером своего дела. Поэтому данный календарь может быть рекомендован не только вниманию поволжских немцев. Он представит интерес для всех немцев из России и их сограждан в Германии, особенно для историков, искусствоведов, писателей, художников и др. | •

[Prof. Dr. E. Frank]

Календарь можно заказать по телефону 06241/498549

Эдуард Айрих

Будущий знаменитый тренер СССР и Казахстана по хоккею с мячом Эдуард Айрих родился 20 ноября 1918 года в немецком поселении Мариенталь, позже, центре одноименного кантона (района) Автономной Республики Немцев Поволжья. Его отец, Фердинанд Фердинандович (1899-1965), был ревизором Наркомфина немецкой республики вплоть до ее ликвидации в 1941 году. Мать, Паулина Филипповна (1898-1968), работала портнихой в г. Энгельсе. В сентябре 1941 родители с тремя сыновьями (за исключением старшего, Эдуарда, уже имевшего собственную семью) были депортированы в Красноярский край, где до осени 1945-го работали в рыболовецком колхозе. Позже им удалось перебраться в г. Красноуральск Свердловской области, где отбывал «трудармию» Эдуард. Здесь они, как и все немцы СССР, находились под надзором спецкомендатуры до конца 1955 года.

По окончании мариентальской семилетки Эдуард поступил Маркштадский техникум механизации сельского хозяйства. Осенью 1935 г. комсомол направил Айриха по спецнабору в Вольское военное авиационное училище. Тогда он еще плохо владел русским языком, и учеба давалась трудно. Но упорство и труд скоро дали заметные результаты. В 1937-м его имя уже красовалось на Доске почета училища, а затем совет Приволжского военного округа наградил его Почетной грамотой и занес в книгу почета. Но, тем не менее, офицером авиации ему не суждено было стать: перед выпускными экзаменами, в 1938 г., его и всех немцев училища неожиданно отчислили по национальному признаку. Этот удар молодой Эдуард переживал очень трудно. Возвратившись в Маркштадт, он работал в редакции кантонной газеты «Роте штурмфане». В свободное время активно занимался спортом. Выступал в составе сборных футбольной и хоккейной команд Немреспублики, на спартакиадах автономных республик РСФСР.

Еще до войны, в 1940 г., вступил в ряды КПСС, а в день ее объявления заявил на митинге в Маркштадте о добровольной отправке на фронт. Но и этому не суждено было сбыться. В сентябре 1941-го вместе с женой и годовалым сыном Эдуард Айрих был депортирован в Красноярский край. Здесь семью разлучили, направив ее главу в «трудармию» на Северный Урал, где он прошел мученический путь «трудармейца» в лагерях Богословского алюминиевого завода в Красноуральске. Но даже в условиях репрессий и геноцида против своего народа он верил в коммунистические идеи и сохранял преданность партии. Был политруком, проводил партийные собрания с немцами-трудармейцами и призывал к активному сотрудничеству с властями во имя победы СССР. Был сотрудником многотиражной газеты Базестра «Сталинская стройка».

Победа СССР над гитлеровской Германией, вопреки всем ожиданиям Айриха, не при-

Э. Айрих с командой «Динамо»

несла советским немцам освобождения, не вернула ему любимой республики в Поволжье. Более того, граждане немецкой национальности, в том числе такие преданные коммунисты, как Эдуард Айрих, были еще на долгие 10 лет закабалены и унижены спецкомендатурой, запретами на учебу во многих высших учебных заведениях и прочими ограничениями. Это оставило новые, глубокие раны в душе. Но жизнь продолжалась, и Айрих искал в ней дальнейший смысл. Юношеская увлеченность спортом ожила в нем с новой силой. В 1948 г., в 30-летнем возрасте, он организовал в Красноуральске, при Богословском алюминиевом комбинате, первую детско-юношескую спортивную школу. 16 лет были отданы этому нужному и благородному делу. Успехи Айриха заметили даже в далекой Алма-Ате, куда его в 1964-м пригласили в качестве старшего тренера местного хоккейного клуба «Динамо». В то время клуб этот занимал на чемпионатах СССР по хоккею с мячом 10-е место. Усилиями Айриха команда уже через год стала бронзовым призером чемпионата, позже 19 раз была чемпионом СССР, дважды - обладателем Кубка европейских чемпионов. В 1974-86 гг. Э. Айрих работал старшим тренером мужской сборной команды СССР по хоккею с мячом, завоевавшей бронзовые медали на 22-х Олимпийских играх (1980 г.) и серебряные медали на чемпионатах Европы. За годы работы в Алма-Ате он подготовил 11 заслуженных мастеров спорта СССР, 30 мастеров спорта международного класса и более 150 хоккеистов - мастеров спорта. В 1966 ему присвоили звание «Заслуженный тренер Казахской ССР», а в 1973-м - «Заслуженный тренер СССР». В 1979 г. Айрих получил звание «Заслуженный работник культуры Казахской ССР», а в 1983-м награжден орденом Дружбы народов Казахской ССР.

Эдуард Фердинандович был примерным семьянином. Со женой Эмилией (урожденной Беккель, из поволжского села Цюрих), выпускницей Маркштадского педагогического училища, он прожил более полувека в любви и согласии до самой ее смерти в 1992 году. Они вырастили достойных детей: двух сыновей и дочь. Старший сын, Юрий, 1940 года рождения, живет и работает в Алматы президентом городского акционерного общества Теплокоммунэнерго. (Его дочь там вышла замуж за казаха и приросла к казахской земле.) Второй сын, Валерий, 1947 г., и дочь Ирина, 1950 г., живут сегодня в Германии. Род Эдуарда и Эмилии Айрих вместе с детьми продолжают 6 внуков, 6 правнуков и 2 праправнука.

Айрих был большим патриотом своего народа, всегда сочетал эту преданность с верностью своей многонациональной стране - Советскому Союзу, Российской Федерации, а также Республике Казахстан. В национальное движение советских немцев включился летом 1988 года, когда шла подготовка их 4-ой делегации для работы в Москве. Позже он стал делегатом 1-го съезда немцев СССР, 2-го съезда немцев СНГ и 1-го съезда немцев Казахстана.

Эдуард Фердинандович был яркой, харизматической фигурой с непререкаемым авторитетом в немецком движении. Этому способствовал целый ряд особых черт его характера, удивительная судьба и личные достижения. Ложь, лицемерие и угодничество напрочь отпалились и презирались этим физическим и духовным исполином. Если он говорил, то завораживал слушателей неподдельным открытием и убежденностью. Он был коммунистом до мозга костей, но с ярким, человеческим лицом. Айрих верил в коммунистические идеи и трудно расставался с ними под давлением неопровержимых разоблачений в период горбачевской «перестройки». Он дольше других верил партийному и государственному руководству страны и призывал к сотрудничеству с ним при реабилитации своего народа. Но слишком много поводов эта власть дала и продолжала давать до самой смерти Айриха для сомнений в ее намерении справедливо решить немецкую проблему в СССР и России.

В период максимальных надежд на положительное решение немецкого вопроса, в 1989-1991 гг., Э. Айрих был привлечен в государственный оргкомитет по подготовке 1-го съезда немцев СССР. Он очень серьезно и ответственно относился к его работе и постоянно приезжал в Москву на заседания, несмотря на возраст и состояние здоровья. Эдуард Фердинандович отвергал идею «позапной реабилитации», исходившую из ЦК КПСС, и сравнивал ее с попыткой навечно закрепить результаты депортации советских немцев. Он был одним из первых, кто назвал беспрецедентные репрессии против своего народа адекватным научным термином - «геноцид». Айрих некоторое время дистанцировался от радикальных требований команды Генриха Грута, не примыкая при этом и к так называемой группе конструктивистов во главе с Гуго Вормсбехером. Тем ценнее было выступление Айриха с трибуны первого этапа 1-го Чрезвычайного съезда немцев СССР, состоявшегося в марте 1991 года в Москве, когда он разоблачил действия правительственного оргкомитета и заявил о своем демонстративном

выходе из него. Более пятисот делегатов этого исторического форума, объявленного властями СССР вне закона, продолжительными аплодисментами, стоя приветствовали этот мужественный поступок. Делегаты съезда избрали тогда 10 своих чрезвычайных представителей, в том числе Эдуарда Айриха, которые представляли двухмиллионный репрессированный народ на период до следующего общенационального форума. Видимо, потому этот в высшей степени авторитетный человек не был включен в список участников встречи советских немцев с президентом СССР Михаилом Горбачевым. Не было в этом списке и никого из руководителей временного совета по реабилитации советских немцев, избранного на данном съезде, что подчеркивает недемократичность и несправедливость принципов союзных властей при поиске путей реабилитации немцев в СССР, игнорирование подлинно народной воли.

На 2-м съезде немцев бывшего СССР, состоявшемся с участием властей России и ФРГ в марте 1992 года, Эдуард Фердинандович в праведном гневе обрушился на надругательскую затею президента России Бориса Ельцина о создании немецкой автономии на экологически загрязненном ракетном полигоне Капустин Яр в полупустынном районе Волгоградской области. «Это предел всякого цинизма!» - заявил тогда бывший трудармеец. Такая оценка из уст прославленного ветерана полностью соответствовала восприятию речи Ельцина всеми российскими (советскими) немцами. После этого их исход из бывшего СССР стал необратимым.

В последний раз мы видели и слышали Эдуарда Айриха на трибуне 1-го съезда немцев Казахстана в октябре 1992 года в Алма-Ате. Он с болью и безнадежностью говорил о проблемах немцев-трудармейцев. В его речи чувствовался надлом, не было прежней уверенности и надежды. Он как бы угасал на глазах у всех, вместе с уходящей с исторической сцены КПСС, а также растоптанными надеждами российских немцев на свою реабилитацию. Вскоре после этого, 18 января 1993 года, его не стало. Уйдя утром на работу, он навсегда покинул наш грешный мир. Оторвавшийся тромб прервал его земную жизнь. Ушел из жизни человек, потерявший в ней все надежды на светлое будущее своего народа, а вслед за ним ушли почти все представители двух поколений трудармейцев, которые так и не дождались восстановления справедливости. И все это в условиях многочисленных заявлений и заверений со стороны властей СССР, России и Германии о своем долге и ответственности за драматическую судьбу российских немцев.

Но память об Эдуарде Фердинандовиче Айрихе навсегда останется в сердцах тысяч и тысяч его соплеменников, представителей спортивного мира республик бывшего СССР и в особенности Казахстана. Благодарные казахи увековечили память об этом удивительном человеке в названии одной из улиц бывшей столицы своего государства - Алматы. На доме, в котором жил Э.Ф. Айрих, установлена мемориальная доска. I •

[Генрих ГРОУТ]

Ich blättere gern in alten Büchern und Zeitschriften rum. Ab und zu schicken mir meine Bekannten oder auch Leser solche alte Sachen zu. Immer wieder finde ich in diesen Ausgaben Texte, die mich sehr ansprechen. So bin ich vor kurzem auf das alte Büchlein «... mitten ins Herz», Berlin 1955, gestoßen. Zwei Texte aus dieser Ausgabe haben mich mit ihrer Aktualität überrascht. Sie sind 1953 und 1955 in deutschsprachigen Zeitungen erschienen, aber man gewinnt den Eindruck, als ob sie für das deutsche Publikum erst gestern geschrieben worden seien. Überzeugen Sie sich doch selbst.

Heinrich Daub.

Die ideologische Anfälligkeit des deutschen Bürgertums

(Aus J.A. v. Rantzau: *Das Bürgertum auf außenpolitischem Irrweg*)

Quos Deus perdere vult, dementat... («Wen die Götter verderben wollen, denen verwirren sie den Verstand.») Es mag zu unserer Katastrophenepoche gehören, dass die überkommene Denkweise und die daraus erwachsende politische Urteilslosigkeit des deutschen Bürgertums die völlige Vernichtung unseres Volkes herbeiführen können. Man fühlt sich heute notgedrungen an die uns schon in unserer Vergangenheit so abträgliche Tatsache gemahnt, dass das deutsche Bürgertum, bei all seiner Befähigung auf kulturellem und auf wirtschaftlichem Gebiet, in der Politik sich von jeher in Hirngespinnsten verloren hat. Vom späten Mittelalter bis in Hitlers Tage hat die überlebte Reichsideologie mit ihren überspannten Ansprüchen uns auf politische Irrwege verlockt. Im 19. Jahrhundert wurden biologische Kraftideale gerade bei uns auf das politische Gebiet in verhängnisvoller Weise übertragen, was sogar ein apologetisch gestimmter Historiker wie Gerhard Ritter in einer bekannten Betrachtung über «Europa und die deutsche Frage» zugibt. Allen solchen ideologischen Anwendungen gegenüber hat offensichtlich die deutsche Sozialdemokratie, soweit sie vor und nach 1918 Einfluß auf die Außenpolitik hatte, eine weit größere Nüchternheit bewiesen - wie auch auf der anderen Seite die alte aristokratische Diplomatie von Metternich und Bismarck bis zu wilhelminischen Botschaftern wie Wolf-Metternich und Lichnowski vielfach ein besseres Verständnis internationaler Machtverhältnisse gezeigt hat.

Gegenwärtig droht ein sehr schillemdes und unbestimmtes Europa-Ideal von einem großen Teil unseres Bürgertums Besitz zu ergreifen. Statt sich darüber klar zu sein, dass zunächst nur die Vermeidung selbstmörderischer Kriege und die Überwindung von Handelsrivalitäten der brauchbare Kern des Europa-Gedankens ist, lassen sich unsere bürgerlichen Politiker und die Mehrzahl unserer Publizisten im Namen des Europa-Gedankens in die weit darüber hinausgreifende amerikanische Weltmachtspolitik verstricken, die nun einmal von den Russen als aggressive Einkreisung betrachtet wird.

Manche bürgerlichen Politiker, auch wenn sie «demokratischen» Parteien angehören, führen in ihren Reden gern die Traditionen der deutschen Vergangenheit und insbesondere

des Preußentums Friedrich des Großen und Bismarcks im Munde. Wollte man sich doch Rechenschaft darüber geben, was uns in außenpolitischer Beziehung tatsächlich an die preußische Episode der deutschen Geschichte fortwirkend bindet: nämlich die nachbarliche Berührung mit dem russischen Koloß! Angesichts dieser Tatsache von lebensentscheidender Bedeutung könnten wir wirklich einmal politische Erkenntnis aus der Geschichte schöpfen: weder Friedrich II. noch Bismarck hätten ohne einen *modus vivendi* (Der Begriff *Modus vivendi* (lat., Art (mit etwas) zu leben) wird nicht einheitlich verwendet. Generell ist mit dem Begriff eine (erträgliche) Übereinkunft, eine Verständigung und dergleichen gemeint. - Redaktion) mit der russischen Großmacht ihre Politik durchführen können. Für Friedrich den Großen ist dieser *modus vivendi* ein Resultat bitterer Erfahrungen im Siebenjährigen Kriege und die ihn ständig bedrängende Sorge seines Alters gewesen; Bismarck hat bekanntlich seine ganze diplomatische Erfindungsgabe aufgeboden, um nach der Krise der siebziger Jahre wieder ein erträgliches Verhältnis zum Zarenreich herzustellen - obwohl doch in steigendem Maße zu Ende des 19. Jahrhunderts die panslawistische Welle in die mitteleuropäische Staatenwelt hinüberzurollen drohte.

Allerdings waren die großen Politiker des monarchistischen Zeitalters außenpolitisch Realisten, die die bedrohte Lage des deutschen Staatsgebiets in schlaflosen Nächten vor Augen hatten und die sich Träume von christlichen Kreuzzügen oder gewaltsamer Weltverbesserung niemals gestattet hätten. In erster Besorgnis und mit voller Berechtigung urteilt heute der deutsche Publizist Paul Sethe über die politische Denkweise, die bei uns übermächtig zu werden droht: «Das Volk, das Metternich, Bismarck und Stresemann hervorgebracht hat, begibt sich mit Wollust in den Nebel der politischen Ideologien und Schlagworte, während doch der kühnste Blick für die unbarmherzige Wirklichkeit notwendig wäre.» Bleibt uns heute noch eine Hoffnung, dass derartige Stimmen politischer Einsicht sich bei Volk und Regierung durchsetzen? I •

[Erschienen in der Zeitschrift «Geist und Tat», Frankfurt a. M., Oktoberheft 1953]

Der deutsche Teig

Neun Jahre nach Kriegsende hatte man auf der Berliner Konferenz darüber geredet, ob dieses Land zuerst freie Wahlen und dann eine Regierung, oder zuerst eine Regierung und dann Wahlen haben solle, und wie wohl der internationale Status dieses Landes zu gestalten wäre.

Am Tage vor dem Auseinandergehen der Konferenz hatte die Gewerkschaftsorganisation Westberlins zu einer Massenkundgebung aufgerufen, um mit einem «Schweigemarsch», wie es hieß, «gegen Molotows Weigerung, die konstruktiven Vorschläge der Westmächte zu diskutieren», zu protestieren.

«Schweigemarsch» ist das richtige Wort! Man muß den Deutschen zu dieser Wortschöpfung geradezu gratulieren. Es drückt eine Kunst aus, in der es die Staatsangehörigen der Bundesrepublik Deutschland beinahe zu einer Meisterschaft gebracht haben: die Kunst nämlich, buchstäblich nichtssagend ihre Meinung zu äußern.

Im Jahre 1945, einige Wochen nach dem Waffenstillstand, sagte uns ein amerikanischer Offizier in Deutschland, die größte Überraschung, von der er sich immer noch nicht erholt habe, sei die, wie gefügig und butterweich die Deutschen

bei sich zu Hause seien, die er auf dem Schlachtfeld als so martialische, kantige Gestalten kennengelernt habe. Es sei, wie wenn man einen Kuchenteig in den Händen halte. Man könne ihn mit dem Messer nach Belieben zerteilen, ihn zusammenknüllen, als Ballen aufs Brett schmeißen oder ihn aufessen. Immer geschehe das gleiche: nämlich gar nichts. Dieser Teig lasse alles mit sich geschehen, ohne zu explodieren, zu reagieren oder zu protestieren. Es sei ein Phänomen.

Betrachtet man die Lage heute, neun Jahre später, dann kann man nicht anders urteilen. Die Deutschen fanden sich in ihrer großen Mehrheit überraschend schnell ab, zuerst mit der Fünfteilung in drei westliche, eine russische und eine polnische Besatzungszone, später mit der Dreiteilung. Man widmete sich mit der bekanntesten Gründlichkeit dem wirtschaftlichen Aufbau der Westzonen und kümmerte sich um wenig mehr als um die Wurst, später das Huhn in eigenem Topf. Heute fährt wieder ein deutscher Ozeandampfer nach Neuyork, baut eine deutsche Großfirma, industrielle Werke in Ägypten, prosperiert eine deutsche Gesellschaft nach Erzen in Liberia, haben sich deutsche Geschäftsleute ins arabische Ölgeschäft eingeschaltet. Das «deutsche Wunder» verbirgt, daß das alles geschah

ohne einen Blick (höchstens einen beunruhigenden) auf die zwei andern Teile Deutschlands. Den Bundesrepublikanern - wenn man von den Vertriebenen und Ostflüchtlingen absieht - ist es ganz wohl so. Von der Deutschen Demokratischen Republik und den Gebieten östlich der Oder und Neiße sprechen sie, wenn überhaupt (was selten genug der Fall ist), wie von China: achselzuckend. Geht uns doch nichts an. Sollen die Alliierten gesehen haben, dass sie damit nicht fertig werden - wie es gelegentlich bei Außenministertreffen der Fall ist -, dann gibt's rasch 'nen Schweigemarsch, eine hohle Debatte spritzt auf im Bonner Bundeshaus und vergessen ist der ganze Spuk. Dann widmet man sich wieder dem eigenen Wohlergehen.

Das kann man Bonner Realismus nennen, oder biopolitische Anpassung an erschwerte Lebensbedingungen, oder gesunden Lebenswillen; oder kalten Egoismus, Feigheit, Flucht vor der größten Aufgabe, Kollektivverrat am eigenen Volk. Wie man will.

Bloß einen Gedanken kann man kaum ausdrücken: ob die Bundesrepublikaner, wenn sie sich für die deutsche Einheit ebenso entschlossen ins Zeug gelegt hätten wie für ihr Wirtschaftswunder, es nicht auch schon längst zustande gebracht hätten, aus dem geteilten Deutschland eines zu machen? I •

[Erschien in der Schweizer Zeitung «Die Tat», Zürich, 21. Februar 1954.]

Brief von Anna Schmidt an die russische Botschaft

Sehr geehrte Damen und Herren, mit Befremden und Unverständnis habe ich davon Kenntnis genommen, dass im Universitätsbüro von Professor Suprun in Archangelsk eine Razzia stattgefunden hat, bei der Computer, Dateien, Dokumente, Bücher und Forschungsergebnisse über deportierte und nach Sibirien verchlepte Menschen beschlag-

nahmt wurden. Die Forschungen von Professor Suprun, der sich bemüht, die Schicksale der nach Sibirien Verbannten aufzuklären, sind eine große Hilfe für die Russlanddeutschen, die häufig gar nichts über den Verbleib ihrer Verwandten wissen und nun in manchen Fällen zumindest erfahren konnten, wann, wo und unter welchen Umständen diese verstorben sind.

Dass mit der Veröffentlichung der Namen der Opfer die Persönlichkeitsrechte der Hinterbliebenen beeinträchtigt würden ist geradezu absurd. Das Gegenteil ist der Fall. Die Hinterbliebenen sind froh, etwas über das Schicksal ihrer Eltern oder anderer Verwandten zu erfahren. Professor Suprun arbeitete im Auftrag des Deutschen Roten Kreuzes. Es ist nicht zu verstehen, warum die Arbeit für eine weltweit anerkannte, neutrale, caritative Einrichtung zu nichte gemacht wird. Es kann doch nicht sein, dass man neuerdings in Russland wieder versucht, die ohnehin weltweit bekannten Verbrechen des Stalin-Regimes zu verheimlichen oder zu beschönigen.

Dies schadet auch massiv dem Ansehen Ihres Landes, dem immer wieder von interessierter Seite Menschenrechtsverletzungen vorgeworfen werden. Die Freiheit der wissenschaftlichen Forschung gehört in den zivilisierten Ländern zu den wichtigsten Grundrechten. Viele Deutsche wünschen sich engere Beziehungen zu Russland und gerade die Russlanddeutschen sind Ihrem Land noch sehr stark freundschaftlich verbunden. Sie tragen auch dazu bei, die Handelsbeziehungen zwischen unseren Ländern auszuweiten, was für Russland durchaus von Nutzen ist. Vor diesem Hintergrund ist es völlig unverständlich, dass Sie diese enge Verbundenheit unnötig belasten.

Ich bitte darum, dass Sie sich bei den verantwortlichen Stellen dafür einsetzen, dass Professor Suprun seine Arbeit wieder aufnehmen kann und sämtliche Unterlagen und technischen Geräte wieder zurück erhält.

In Erwartung Ihrer geschätzten Antwort I •

[Hochachtungsvoll Anna Schmidt]

Не боги горшки обжигают

Рассказ о незаурядном человеке

Теоретически у каждого жителя в ФРГ имеется возможность открыть собственное дело. Очевидно, что только желания, квалификации, знания языка и даже наличия стартового капитала для этого, увы, недостаточно. Тут ещё требуется сильная воля, целеустремлённость и непоколебимое упорство. Что и говорить, таких людей немного, но они всё-таки есть.

... Те, кто недостаточно хорошо знают эту милую, уравновешенную молодую женщину, никогда не повышающую голоса, едва ли могут поверить, что она в полной мере обладает этими качествами. Однако факт остаётся фактом: она открыла, и не где-нибудь на Украине, а в самом центре Бонна, собственный праксис.

Нашу героиню зовут Ирина Поппель. В 1991 году она успешно окончила Карагандинский медицинский институт по специальности «лечебное дело» и на протяжении семи лет поочередно работала в клинике и на скорой помощи.

В 1998 году Ирина с семьёй из далёкого Казахстана переехала в Германию и обосновалась в Бонне. В активе на тот момент она имела приличный врачебный стаж, неподтверждённый диплом и твёрдый, целеустремлённый характер. В пассиве - незнание немецкого языка, незнакомую страну и совершенно туманную перспективу.

И всё же, отбросив сомнения, Ирина без раскачки вступила в решительную борьбу за место под новым солнцем. Меньше чем за три года она не только прилично освоила немецкий, прошла требуемые стажировки, сдала необходимые экзамены, подтвердила диплом, получила разрешение на врачебную практику, но ещё и умудрилась произвести на свет очаровательную дочурку. Наконец всё самое трудное осталось позади, и в 2002 году новоиспечённый германский доктор Ирина Поппель приступила к работе.

Спустя пять лет эта неутомимая женщина сдала последний экзамен и получила право на открытие собственного праксиса.

Больше года Ирина изучала всевозможные медицинские журналы в поисках подходящего праксиса, который можно было бы перенять (единственный способ открыть собственный). В конце концов ей улыбнулась удача: искомым вариант высветился. Расположе-

ние праксиса превзошло самые фантастические мечты, но... Само помещение являло собой картину устрашающую: ободранные стены и потолки, покорёженные полы, украшенные ковровым покрытием 20-летней выдержки, разбитая допотопная мебель, расстроенные компьютерные коммуникации, горы мусора и т.д., и т.п. Как выяснилось, последний косметический ремонт проводился здесь аж в ...1991(!) году. В довершение ко всему помещение имело два входа и было разделено капитальной стеной на две половины, причём подводка водопровода и канализации имела лишь в одной из них. Трудно было понять, как в этом бедламе могло существовать медицинское учреждение.

Но у нашего доктора руки не опустились. Упустить праксис в таком шикарном месте? Нет уж, увольте! И Ирина безоговорочно праксис переняла.

В первую очередь, она «выбила» в банке кредит и подписала контракт с одной из ремонтно-строительных фирм. Затем, без лишних слов засучив рукава, вместе со своим медперсоналом убрала большую грязь и избавилась от ненужного хлама. Со строителями был составлен оптимальный график совместной деятельности, позволивший не слишком мешать друг другу при приёме больных и проведении ремонта.

И вот наконец 1 декабря 2008 года на стене дома, непосредственно примыкающего к Старому ратхаусу, появилась табличка: «Доктор Ирина Поппель, врач - специалист по общей медицине». И праксис заработал в нормальном режиме.

После ремонта помещение преобразилось неузнаваемо. Здесь стало по-домашнему тепло и уютно. Повсюду чувствуется заботливая женская рука. Интерьер украшают цветы и художественные композиции, в комнате ожидания постоянно звучит чуть слышная приятная музыка, в достатке имеются чай и минералка. Детский уголок отгорожен от взрослых, так что детишкам не приходится ползать по грязному полу.

Все три очаровательных медсестры, несмотря на молодость, обладают высокой квалификацией. Так, похвалив одну из них за совершенно безболезненное взятие крови, я впервые в жизни услышал приличный отзыв о своих венах. Девушки взаимозаменяемы, в связи с чем перенос какой-либо процедуры

по причине отсутствия кого-то из них абсолютно исключён. И что ещё очень важно, все они прекрасно владеют немецким и русским языками.

В отличие от подавляющего большинства германских врачей, доктор Поппель пользуется стетоскопом; не пренебрегает она перкутацией и пальпацией (простукивание и прощупывание пальцами) пациентов, что способствует более быстрой и точной постановке диагноза. Лично для меня она олицетворяет привычный образ внимательного и знающего врача, при этом равнодушного к новациям. То, что Ирина - терапевт и диабетолог, очень удобно для диабетиков, так как им не нужно бегать попеременно к двум врачам. Насколько мне известно, Поппель - единственный в Бонне врач, использующий гиродотерапию (лечение пиявками), и один из немногих, кто практикует озонирование крови. Кроме того, праксис располагает аппаратурой для пульмонологических исследований, ультразвуковой диагностики щитовидной железы, суточного измерения давления, проведения ЭКГ. Помимо аллопатических методов лечения, доктор Поппель практикует и гомеопатию.

По поводу квалификации доктора Поппель хочу привести пример из собственного опыта. На протяжении нескольких лет я лечился у Ирины, однако в конце 2006 года нам пришлось расстаться, поскольку она поменяла работу в центре на Бад-Годесберг, куда мне было весьма сложно добираться. Приблизительно через год я на полтора месяца попал в больницу по поводу сильнейшей одышки, аритмии сердца и высокого содержания глюкозы в крови. С одышкой врачи практически справились, аритмию немного утихомирили. Нерешённой осталась сахарная проблема.

Спустя год одышка возобновилась, и меня вновь госпитализировали в ту же больницу. На этот раз я был выписан на десятый день абсолютно в том же состоянии, что и при поступлении. Покинув клинику, 300 метров до трамвайной остановки я преодолевал минут пятнадцать. Однако хуже всего дело обстояло с моим сахаром: несмотря на то, что местный диабетолог за это время успела довести дозу «долгоиграющего» инсулина до 42 единиц, он упорно продолжал вести себя совершенно непристойно.

На счастье, к этому времени доктор Поппель уже открыла свой праксис, и я, естественно, не преминул этим воспользоваться. Хотите - верьте, хотите - нет, но через пару недель у меня ощутимо уменьшилась одышка, а правильно подобранный инсулин, при значительно сокращённой дозе, снизил уровень глюкозы почти до нормы. Так что же, произошло чудо? Совсем нет - дело решили знания, опыт и добросовестность врача.

Доктор Поппель проводит более восьмиста (!) приёмов больных в месяц. Показательно, что практически все её пациенты перекочевали вместе с ней по новому адресу.

В заключение хочу сказать, что этот материал я написал, упаси Господи, не как рекламе, даже скрытую. Мне просто захотелось рассказать читателю о незаурядном человеке. **И**

[Александр ПУГАЧ]

Вне себя от гнева

После хладнокровного убийства мигрантом 22-летнего жителя Гамбурга друзья жертвы в знак протеста против насилия организовали траурный поминальный митинг, на котором в моральном плане были «пропущены сквозь строй» присутствовавшие политики этаблированных партий.

Гнев и ярость, разочарование и непонимание были написаны на лицах людей. Некоторые из них вне себя от ярости ругали политиков последними словами. В одном из городских районов Гамбурга - Харбурге - всё бурлило и клокотало. Около 600 человек, большинство из Гамбурга и окрестностей, собрались 6 июля на площади перед городским советом Харбурга с тем, чтобы провести траурный митинг памяти по 22-летнему Паскалю Е., убитому в конце июня 27-летним турком прямо на открытой улице - просто так.

Это хладнокровное убийство шокировало весь Гамбург. Паскаль с друзьями возвращался домой после выпускного вечера. Вдруг на их пути появился преступник, начал приставать к 19-летней подруге Паскаля Юлии. Паскаль вмешался, и это стало для него смертным приговором. Преступник выхватил нож и нанёс удар, безоружный Паскаль упал. Затем турок нанёс ещё 6 ударов, из них 2 в сердце. «В целях самозащиты», так будет позже утверждать преступник. Друг Паскаля Марсель К., который пытался вмешаться, получил ножевое ранение в живот. Друзья Паскаля преследовали преступника, убежавшего с места преступления, и сообщили об этом в полицию. Спасательный вертолёт прибыл слишком поздно. Паскаль был уже мёртв.

Но второму убийству Паскаля, в СМИ и в политике, ещё предстояло произойти. Очень скоро стало ясно, что Паскаль должен был умереть из-за безответственной политики и осечки в работе органов юстиции. Оказалось, что преступник уже давно был известен полиции. В сентябре 2009 года против него уже выдвигалось обвинение. Основание - поножовщина. В июне 2009 года недалеко от «забегаловки», завсегдаем которой он был, преступник без всяких причин нанёс одному мужчине ножевое ранение. И, кроме этого, он не был для полиции неизвестной личностью. С 2003 года он постоянно обременял полицию и юстицию. Но снова и снова выходил сухим из воды. Почему преступник оставался на свободе? Почему государство допускает, чтобы его граждане находились в смертельной опасности, когда они ночью идут по улицам? Кого оно больше охраняет - жертв или преступников? Эти вопросы в этот вечер должны были бы себе задать политики разных фракций в Харбурге. Но сначала была минута молчания, посвящённая жертве.

То, что произошло потом, заставило участников митинга памяти кипеть от гнева: четыре изворачивающиеся политика Харбурга - представительница фракций разных партий Райнер Блифернхит (ХДС - CDU), Юрген Хаймат (СДПГ - SPD), Рональд Пройс (Альтернатив-

ный Список Зеленых - GAL) и Иммо фон Этцен (СвДП - FDP) давали уклончивые ответы, говорили об «ответственно-

сти всего общества» за насилие. Местные гамбургские политики говорили о проблемах образования и о том, что «демократию и правовое государство» надо защищать. Но никто из них не осмелился заговорить о проблеме преступности иностранцев. Громкое недовольство людей, собравшихся перед ратхаузом, не заставило себя ждать.

Когда один из политиков заявил, что не надо теперь всё драматизировать, «немецкая молодёжь далеко не так уж и криминальна», как это утверждают участники митинга памяти, в ответ раздались крики: «Здесь о немцах вообще никто не говорит!» У одной женщины, стоявшей совсем впереди, в глазах стояли слёзы. Для неё это было настоящим испытанием. «В особенности женщины, - сказала она представителю журнала «ZUERST!», - неуверенно чувствуют себя на улицах города».

«Ощущение незащищённости в настоящее время чувствуют все», - сказал другой участник митинга памяти. У людей ощущение, что «государство прощается с людьми, как только заходит солнце». Темой этого вечера было не только убийство Паскаля, но и бесконечные подобные случаи недавнего прошлого. Снова и снова упоминались имена неких Онура и Берхана. Обоим юношам вменяется в вину нападение на 44-летнего кровельщика Томаса М., у которого они сначала попросили 20 центов, а потом стали его избивать руками и ногами. Ещё перед этим преступлением полиция вела по отношению к ним следствие по поводу избиений и воровства. Томас М. умер спустя четыре недели после жестокого избиения двумя мигрантами. Ранения были такими тяжёлыми, что врачи, несмотря на проведённые многочисленные операции, не смогли его спасти. Главное судебное заседание, рассматривавшее преступление этих двух преступников, провалилось, поэтому молодые люди были освобождены из-за того, что истёк предусмотренный законом срок содержания в следственном изоляторе. Причина: одна из заседателей суда из-за хаоса с полётами самолётов во время извержения вулкана в Исландии не сумела вовремя прилететь из отпуска, который она проводила в Испании. Берхан после освобождения из следственного изолятора незамедлительно занялся «делом». Он попытался уговорить свою 18-летнюю подружку Джениффер, чтобы она prostitутцией заработала для него деньги, как позже сообщили свидетели. Когда Джениффер отказалась, Берхан начал её избивать и даже душил. Девушка с тяжёлыми повреждениями вынуждена была обратиться в клинику, а Берхан снова попал в следственный изолятор.

Многочисленные участники Харбургского митинга памяти принесли свечи и факела. Ведущий митинга говорил о большом разочаровании и недовольстве полицией: «Как такое может происходить, что в тот же день, когда преступник арестован, через несколько часов он уже оказывается выпущенным на свободу, а коллеги из полиции на следующий день вы-

нуждены его арестовать в том же районе за преступление?» Полицейские, стоявшие по обе стороны митингующих, в подтверждение этих слов кивали головами. Чем конкретнее были вопросы, тем уклончивее и расплывчатее были ответы политиков. Никто из них, ни один из них не в состоянии назвать проблему растущей преступности мигрантов своим именем. Свист и негодующие крики из толпы усилились, члены партии «Зелёные» и молодые социалисты, которые в начале приняли участие в митинге как соорганизаторы, сняли на рукавные повязки дружинников и покинули мероприятие. Позже Лена Муслик, представительница «зелёных», заявила: «Нельзя «использовать митинг памяти для создания враждебного мнения, базирующегося на страхе». И левая газета «Tageszeitung» даст в своей статье под названием «Час правых» комментарий, в котором заявит, что многие граждане воспользовались моментом, чтобы высказать свои «враждебные к иностранцам взгляды».

При этом в этот вечер речь шла не о враждебности к иностранцам, а о требовании конкретных мер против выходящей из берегов преступности молодых мигрантов. Предложения об ужесточении наказаний, о выселении из страны и более быстром расследовании дел этаблированных политики решительно отвергали. Вместо этого они снова говорили о «криминальной среде» и изображали преступников как жертв.

Когда митинг памяти через полтора часа закончился, никто по-настоящему удовлетворённым не был. Люди чувствовали себя обманутыми и не воспринятыми всерьёз. А политики? Они продолжают в том же духе, как и раньше. В этот же день, когда проходил митинг памяти, у гамбургского сенатора по социальным вопросам Дитриха Верзиха (ХДС - CDU) родилась «замечательная идея», как можно справиться с преступностью молодых мигрантов: создать комбинацию из «Педагогика позитивных переживаний» (*Эта педагогика (по-немецки - Erlebnispädagogik) исходит из того, что «социальную компетенцию» юных преступников можно воспитать походами в лес, в горы, к озерам и рекам. Там юным преступникам предлагается комплекс из приятного времяпрепровождения: спортивные игры, катание на яхтах, лодках и байдарках, на лошадях и велосипедах и так далее. Сюда же входят походы в театр и кино. С юными рецидивистами организуются мероприятия по индивидуальному плану (был случай, когда специально назначенный для перевоспитания одного из рецидивистов из мигрантской среды социальный педагог совершил с ним путешествие в страны Латинской Америки, обошедшееся налогоплательщикам в десятки тысяч евро. - Редакция)*) и «семинаров против насилия» («Antigewaltsseminaren») - естественно за счёт налогоплательщиков. Один из участников митинга памяти пожал плечами: «А почему бы сразу на запретить на две недели смотреть телевизор?». Горечь звучит в этой иронии, горечь и отчаяние. I •

[Мануэль ОКСЕНРАЙТЕР]

Августовский номер журнала «ZUERST!» (2010).

(Manuel Ochsenreiter «Wut im Bauch»)

Перевод Гарри Ригеля

Кучерявые лысеют раньше

Был у меня школьный приятель - кудряш Вадим Сливко. В старших классах девочки ссорились на переменках за право расчесать его благородную, каракулевую голову. Благородные мысли, однако, обременяли ее редко. В оправдание своей фамилии Вадим везде изощрялся снять сливки. Особенно удавались ему любовные интрижки. В классе, да и в параллельном, вряд ли какая смазливая мордашка не вспыхивала от его рутинных знаков внимания. Лицо Веры Дейберт воспламенялось от одного скользящего взгляда сердцееда. Но падал он (взгляд) на нее редко: была Вера не красавица, одна из тех, кому милосердные обронят: «У тебя волосы красивые» - или подадут иную милостыню. В очередь с расческой она к Вадиму не становилась. Знала, что выдаст ее трепет. Так и сохла на предпоследней парте, глядя, как счастливицы восхищаются затейливостью локонов баловня. Мои прямые, как щетина, волосы никого, конечно, не занимали. «Не завидуй ему, сынок, - успокаивала меня мать, - кучерявые лысеют раньше...».

А Сливко и после школы не поступал своим кредо: «Жить надо кучеряво!». Потому и был успешно отчислен после второго семестра за неуспеваемость. Папа устроил его инженером по технике безопасности на небольшом заводе. С работой этой Вадим как будто справлялся. Но стали зреть плоды горбачевской «перестройки», и заводик, как и вся экономика, приказал долго жить. Статус безработного не обещал той кучерявы, которую искал Сливко, и его кудрявую голову ненадолго посетила мысль: «Как жить дальше?». И тут попалась ему на глаза сравнительно молодая вдова с иномаркой и много-

обещающим именем Клеопатра. В быту звали ее просто Клёпой. Вадим ее охмурил, и они сошлись. Материальную базу под пылкое чувство обещал он подвести честным частным извозом. И покатил. Вернее, покатил-ся...

Пассажирами его были в основном девушки, поэтому, несмотря на коллапс общественного транспорта, доходов промысел не приносил. Выручки едва хватало на бензин и техобслуживание машины. Между тем другие «водилы» не бедствовали. Как водится, Клёпе кто-то наклепал, и она провела «технический осмотр» машины. И небезуспешно. В небольшом отделении, которое немцы ханжески называют «ящиком для перчаток», она нашла лифчик и женские трусики. Наверное, девушки, осчастливленные Вадимом прямо на рабочем месте, забыли на радостях свои вещички, и он нашел ящику применение, достойное его русского названия - «бардачок». Последовал бурный скандал, но нежные чувства Клеопатры оказались крепче обиды, и она вернула Вадиму ключ от машины с условием, что он оставит нечестный извоз и займется «негоцией». Родственники одолжили Клеопатре нужную сумму, и стал Сливко «челноком». Съездил за дешевыми товарами в Турцию, но закупленное нужно было продать, да с выгодной маржой, то есть с накруткой. Клеопатра дорожила своим местом медсестры, и топтаться на рынке пришлось Вадиму же. А там кучерява ему не улыбалась. Возвращался он с пустой «грыжей», как тогда называли мшну на поясе, но навеселе. От 30-градусного казахстанского колотуна спасала 40-градусная. Но ненадолго, и приходилось за короткий зимний день не однажды закла-

дывать за воротник. Грелись так и женщины, кои на базаре преобладали. «Переход к рынку» выкормил, вернее выпоил, целое поколение алкоголичек...

Когда Вадим возвращался чуть не на ушах, Клеопатра выходила из себя. Скандалы стали повседневностью, а оживление экономики не светило. Поднялась волна эмиграции. Евреи рванули в Израиль и в Германию, немцы - в фатерланд. Подались в «самостоятельную» и некоторые украинцы-патриоты. «Что я там потерял? К голодранцам Кучмы до кучи?» - скаламбурил Сливко, когда я приехал в ОВИР за визой и встретил его на рынке. Стоял июльский зной, торговцы прели в своих закутках из байковых одеял и кухонных клеенок, и Вадим был в шортах, без головного убора. Бросилась в глаза его поредевшая шевелюра. Видно, жить он стал не очень кучеряво...

Лет через 15 стал я здесь, в Германии, грустить. Не по родине, которую покинул, а по молодости, которая покинула меня. Все чаще вспоминал годы, когда всё, включая «Союз нерушимый» и юность, казалось вечным. Начал разыскивать одноклассников и на одноименном сайте в Интернете натолкнулся на Веру Дейберт. Узнал, что приехал с ней в Германию и Вадим Сливко. В качестве законного мужа. Сначала помогал он шурину перегонять в Казахстан подержанные легковушки. Но когда резко повысили «растаможку», промысел перестал себя оправдывать. К тому же было трудно конкурировать с «желтой экспансией» - машинами из Японии. «Джоб» (работа), который биржа труда предложила Вадиму, он нашел унизительным. Не кучерявилось ему подметать улицы и рыть могилы на перенаселенном кладбище, где свежих покойников подсаляли к старожилам, и он завел собственное дело. Снял просторный гараж, чтоб устроить ремонтную мастерскую. Месяц шел за месяцем, а починка машин дохода не приносила. Оказалось, что два семестра технического вуза и катание девушек не сделали из Вадима специалиста. Земляки, которые доверяли ему свои неисправные «колеса», разбегались в них лучше самозванного мастера. Начались неприятности с финансовыми органами и с владельцем гаража - из-за арендной платы. Пришлось дело свернуть. Биржа труда перестала его тереть, потому что Вера закончила 3-годичное обучение на «пфлегершу» (санитарку, сиделку), устроилась в богадельню, и необходимость в социальной помощи отпала. Больше Вадим инициативу не проявлял: «Родину оставил я не для того, чтобы здесь вкалывать»...

Когда мы встретились, я увидел человека, сильно «бывшего в употреблении», с голым черепом. За столом Вера пошутила: «Раньше не могла к нему подступиться из-за бойких одноклассниц. Теперь сколько угодно глазу его голуу, как коленка, голову...». Вадим утратил прежний шарм и выглядел усталым. «Жалко мне его, глупенького», - призналась Вера, когда он ушел за новой бутылкой. Мне осталось только пригласить непокорные свои вихры и мысленно произнести: «О мама, как же ты была права!».

Записал А. Обердерфер

Свет правды

С нетерпением жду каждый выпуск «Ост-Вест-Панорамы». А получив, прочитываю весь, от обложки до обложки. И ожидания не обманывают. В каждом номере находишь материалы, не только интересные сами по себе, своей информативностью, но и отвечающие твоим умонастроениям, созвучные твоим думам. И июльский выпуск за этот год не был исключением.

Диалог Роберта Гайгера и Генриха Дауба вокруг редакционной почты актуален и адекватен ситуации. Полностью разделяю позицию ведущих журнала. Держите уровень интеллектуальности, не пытайтесь объять необъятное, оставайтесь верны своим принципам. Журнал по праву занял пустовавшую в океане СМИ нишу правдивости и в непреклонности защиты интересов российских немцев, как и нашего Отечества в целом, в честной позиции, открытость простым дискуссиям ОВП вне конкуренции. А ваша читательская аудитория, хоть медленно, но растет. Зрячий да увидит свет правды!

Шокирующая информация о надвигающейся на ЕС угрозе гражданских войн и установления диктаторских режимов. Опасность иммиграционной политики современного правительства Германии и других стран Европы видит и осознает каждый здравомыслящий человек. И то, что уже обеспокоился этим сам Президент Европейской Комиссии, говорит само за себя. Удивляет и возмущает то, что правящие меркель-вестервели, располагая всей полнотой информации о положении в стране и Европе, не только ничего не делают, чтобы как-то отвести надвигающуюся опасность, затормозить иммиграционную эрозию общества, но и с упрямством, достойным лучшего применения, тащат смердящий воз дальше. Более того, запрещают послушным СМИ давать по

этой проблеме правдивую информацию. Становится все более очевидным, что страусиная позиция германских политиков чревата опасными последствиями. Жаль, что пострададут от этого не они, а ни в чем не повинные люди (Стоп! Так ли уж неповинные, если вновь и вновь немцы на выборах разных уровней отдают им свои голоса? Современная Германия подтверждает постулат о том, что каждый народ достоин того правительства, которое им управляет?..) Авторы же потрясенный, провоцируемых на данном историческом этапе слева, в худшем случае лишатся теплых местечек. Суда, увы, над ними не будет. Земного, во всяком случае. Но напрасно они забывают слова поэта: «Но есть и божий суд, наперсники разврата! / Есть грозный суд: он ждет; / Он не доступен звону злата, / И мысли, и дела он знает наперед».

Спасибо за перепечатку из журнала «Zuerst!». Приятно заочно познакомиться с современно, незашоренно мыслящим потомком императорской династии Эфиопии. В интервью немецкому журналу принц доктор Асфа-Воссен-Ассерате высоко оценивает историческое прошлое Германии, отдает должное таким немецким добродетелям, как трудолюбие, скромность, честность и надежность, гостеприимство и открытость. В то же время он недоумевает по поводу подозрительности немецких политиков в отношении к собственному народу, говорит о необходимости защищать немецкий язык как один из источников мировой цивилизации. Не могу отказать себе в удовольствии процитировать иностранца: «Глупо, конечно, представлять себе, что вся немецкая история ограничивается 12 годами - с 1933 по 1945 годы. Немцы могут гордиться своей более чем тысячелетней историей, в течение которой, разумеется, были и отдельные темные страницы. Но мы не должны забывать, что времена, когда немцы сделали очень много хорошего для человечества, преобладают».

Можно ли представить себе, чтобы что-нибудь подобное было озвучено на официальном уровне в нашей стране? Да германские политики лучше собственный язык откусят, чем выронят доброе слово о своем народе. Уж кто только из мировых авторитетов ни разоблачал фальсификацию новейшей истории Германии, не указывал на вопиющую несправедливость по отношению к этой стране, где только ни говорилось и ни писалось о необходимости подведения черты под прошлым, освобождения новых поколений немцев от комплекса вины и пр.! Но ко всем реабилитациям, идущим извне, даже из стана бывших врагов, наша государственная верхушка остается глуха и не устает посыпать голову пеплом, каяться, улаживать, заверять. Они хотя бы больше полянками, чем поляки, больше евреями, чем сами евреи, дискриминировать и унижать собственный народ больше, чем альянс победителей. Доколе же?

Откуда у немецкого политмаразма ноги растут, напоминает рецензия Вячеслава Дашичева на фундаментальный труд доктора Карена Брутенца «Закат американской гегемонии», опубликованной в этом же номере. Именно напоминает, ибо это не первое свидетельство о ведущей роли идеологов США в устройстве миропорядка в выгодном им ключе. И все, что делалось и делается в Германии вопреки национальным долгосрочным интересам немецкого народа, - это оттуда, из-за океана. Жаль, что Старый Свет, при всем своем почтенном возрасте, не созрел для достойного отпора вышедшему из его же плоти монстру. Созреет ли?.. Или будет ждать пока тот сам не «закатится»? Однако известно: ждать с моря погоды не лучший способ решения назревших проблем.

Желаю всем панорамовцам доброго здоровья и успехов в их многотрудной городской миссии.

Роберт Штарк
Розенхайм

Der seltsame Besuch

Die historischen Hintergründe der Leiden unserer Volksgruppe sind noch lange nicht endgültig klargestellt. Mein Beitrag ist zwar auch mit Vermutungen verbunden, das Erlebnis aus meiner Jugendzeit dürfte aber bestimmte Schlussfolgerungen erlauben. Der Artikel «Десант НКВД и немцы Поволжья» in der Septemberrummer, Seite 18, rief ein Erlebnis aus der fernen Vergangenheit (1940) in meinem Gedächtnis wach, das damals in unserer Familie geheim gehalten wurde. Heute könnte es vielleicht den Leser interessieren.

Es muss Ende des Jahres 1940 gewesen sein, als ich an einem Dezemberabend meine kränkliche Tante besuchte. Sie wohnte nicht weit von unserer Fachschule. Wir hatten Abendunterricht, und es war schon ziemlich spät, aber ich wollte wissen, wie es ihr geht. Sie lag angekleidet im Bett, und neben ihr saß auf einem Stuhl

ein fremder Mann. Ein Arzt, vermutete ich, aber wer würde sie nach 21 Uhr noch besuchen?

«Darf ich vorstellen?» sagte die Tante, «dies ist mein Neffe, übrigens auch ein Mediziner». Ihre Stimme und der Gesichtsausdruck ließen keine Schmerzen vermuten und ich atmete erleichtert auf. Jetzt sprach sie zu mir: «Der Gast ist ein Arzt aus dem Norden - hier im Auftrag meines Mannes, mit dem er zusammen im Lager gearbeitet hat. Jetzt freigekommen und hat für mich Grüße mitgebracht. Stell dir vor, vor kurzem ist er noch bei unserem lieben Verwandten gewesen!» Sie streckte die Hand aus und berührte vertraulich den Arm des Fremden.

Der Gast aber erhob sich und ergriff Mantel und Mütze, die er auf den Stuhl gelegt hatte, und verabschiedete sich. Sein Zug gehe morgen früh, und er wisse nicht, ob das ihm im Hotel versprochene Zimmer wirklich frei sein würde. Es sei ja schon zu spät und sein unerwarteter Besuch habe der kranken Frau sicherlich nicht gut getan.

«Wenn die Aufnahme im Hotel unsicher ist, könnten Sie vielleicht bei meiner Schwester übernachten?» sagte meine Tante, mich erwar-

tungsvoll anblickend. «Eine Gefälligkeit ist der anderen wert», stimmte ich zu. «Sie haben ja der Tante solche Freude gemacht, sind vermutlich sogar extra in unsere Stadt gekommen?! Also bitte sehr!»

Es sei zwar etwas weit zu gehen, meinte die Tante, erfreut über meine rasche Entscheidung. Aber doch besser als die Ungewissheit im Hotel. Sie bedankte sich noch umständlich.

Wir gingen durch die nächtlich stillschweigende Stadt. Im Lichte der Laternen glänzte nass-schwarz das Straßenpflaster, auf dem die herabwirbelnden Schneeflocken tauten. Ab und zu drang vom Meer zu uns der Schall des schauerlich heulenden Nebelhorns herüber und begleitete das Geräusch der Schritte. Mehrmals stockte unser Gespräch. Vom Lager mochte mein Weggefährte wohl nicht reden, und auch meine Fragen über den Onkel wurden nur einsilbig beantwortet. Das Thema war wahrscheinlich bei der Tante gründlich ausgesöpft worden. Mehr interessierte den Mann unsere Familie, mein Studium, der Kreis der Kameraden, auch welche Lehrer am beliebtesten seien, welche Interessen

uns Fachschüler außer der Medizin beschäftigten.

Zu Hause schliefen schon alle. Ich erklärte Mutter die Situation mit dem Gast aus Archangelsk. Natürlich wollte sie gern gleich noch Näheres über meinen Onkeln (ihren Schwager) erfahren, doch der Gast erwiderte, es sei ja so spät und ihm sei es peinlich, die Nachtruhe hier gestört zu haben. Auch eine Tasse Tee wurde abgelehnt. So stellten wir ein Feldbett in der Küche auf und ließen denn Mann allein.

Mutter und die Schwestern waren aber von diesem Ereignis zu aufgeregt, um weiter zu schlafen. Es wurde noch lange geflüstert. War doch unser Vater auch in einem fernen Lager, in der ASSR der Komi, die Briefe aber kamen selten.

Am anderen Morgen war der Gast sehr früh verschwunden. Ohne sich zu verabschieden! Das befremdete uns alle. Mutter machte sogar den Geschirrschrank auf und revidierte den Inhalt. «Aber Mama, das war doch ein anständiger Mann, er hat es nur sehr eilig gehabt, um nach Simferopol zu seiner Familie zu kommen. Bis zum Bahnhof ist es weit und von uns keine Fahrmöglichkeit.» Mutter lächelte verlegen: «Wie viel Mal sind wir bestohlen worden!» Das konnte ich nicht widerlegen, und dass der Gast auf ganz andere Art und Weise gefährlich sein könnte, ahnte ich natürlich nicht.

Das mit seiner eiligen Fahrt war nämlich ein Schwindel. Der Fremde blieb in Feodosia, wie lange - weiß ich nicht. Er besuchte mehrere deutsche Familien. Das erfuhren wir später. Zuerst von meiner Mitschülerin. Helene winkte mich in einer Pause beiseite und fragte, ob bei

uns vielleicht auch dieser seltsame Gast gewesen sei? Ich stutzte. Wieso? Wer war er wirklich? Was steckte hinter dieser vor uns verheimlichten Besuchsaktion? Von solchen Filmen wie «Der Fehler des Ingenieurs Kotschin» (1939) belehrt, kam in mir der Verdacht auf Spionage auf: Ein deutscher Agent? Aber wir hatten doch jetzt mit Deutschland einen scheinbar garantierten Friedensvertrag?! Dann womöglich einer vom NKWD?! Ich bekam eine Gänsehaut... Was hatte ich selbst ihm erzählt? Eigentlich nichts Schlimmes! Und die Tante bei dem ziemlich langen Gespräch? Unwillkürlich schweiften meine Blicke durch den Korridor, wo in Gruppen unsere Schulkameraden dastanden. Wieso hatten den Fremden auch meine Mitschüler interessiert? Und jetzt, wo wir beide, das Mädchen und ich, auf dem Fensterbrett saßen, die Köpfe zusammengesteckt... Konnte nicht auch jemand bei dieser Zweisamkeit etwas Verdächtiges vermuten - zwischen uns beiden, deren Väter verhaftet worden waren? Ich vernahm kaum, was Helene mir erzählte, bei ihren Verwandten sei dieser Mann auch gewesen.

Die Pause war zu Ende. Wir rutschen vom Fensterbrett herab. Ich flüsterte: «Lene, weiter niemandem ein Sterbenswort von diesem Mann!» Sie neigte sich zu mir, die langen Wimpern klappten nach unten: «Ehrenwort!»

Als der Onkel nach Jahren aus Archangelsk zurückkam, erklärte er, jenen angeblichen Kollegen nicht gekannt zu haben, dass dieser ihm nie begegnet sei. Sein Gedächtnis war allerdings nicht sehr zuverlässig. Doch solch eine Möglichkeit, unmittelbaren Kontakt zu der fernen Familie zu haben, sollte dennoch völlig aus der Erin-

nerung nicht ausgelöscht gewesen sein! Brieflich darüber mitzuteilen, wäre natürlich unmöglich gewesen, die Zensur hätte die Nachricht nicht durchgelassen.

Also war alles erfunden! Die Legenden sollten das Vertrauen der Gesprächspartner sichern. Man wollte die Gesinnung der Deutschen auf der Krim gegenüber der Sowjetmacht ermitteln. Feindliche Elemente ausfindig machen. Und die Konsequenzen? Vielleicht hat diese Erkundungsaktion des NKWD sogar die Aussiedlung der Krimdeutschen noch vor der Auflösung der Wolgarepublik «begründet»? Ihre «Unzuverlässigkeit» unter den Kriegsbedingungen wurde vermutlich durch manipulierte Aussagen nach der Befragung und durch allerlei Gerüchte «festgestellt».

Ich weiß nicht mehr genau, ob z.B. das Gerücht, Hitler werde die Krimdeutschen nach Deutschland holen, das sei damals im August 1939 mit Stalin vereinbart worden, erst nach Kriegsausbruch aufkam oder schon früher. Unklar ist auch, wer das erfunden hat und wozu? Steckte vielleicht auch hier das NKWD dahinter, um eine Reaktion abzuwarten? Fragen über Fragen! All das sind nur meine Vermutungen! Tatsache aber bleibt, dass jener «Arzt» noch am anderen Tag in die Familie meiner Schulkameradin kam - nach ihrer Beschreibung derselbe Mann!

P.S. Meinen Dank für alle wertvollen Ausgaben Ihrer und unserer Zeitschrift. Mit herzlichen Grüßen und Wünschen, dass OWP weiteren Anklang findet.

*Ihr Kornelius Neufeld,
Mühlheim an der Ruhr*

Unpassend, lächerlich, traurig

Am 1. September 2009 kam ich von der Arbeit nachhause, legte mich auf das Sofa und wollte wie immer vor laufendem Fernseher mein Nickerchen machen. Ich schaltete rum von einem Sender zum anderem und landete irgendwann bei einer Übertragung aus Danzig, wo ein Gedenktag anlässlich des Beginns des Zweiten Weltkriegs stattfand. Meine Augen waren inzwischen ganz schwer geworden. Ich legte die Fernbedienung weg.

- Die Sendung ist ideal zum Einschlafen, dachte ich mir, denn da wird nichts Spannendes, nichts Neues erzählt, und man braucht keine Angst zu haben, dass man irgendwas Interessantes überhört. So schlief ich auch ein.

Doch mein Schläfchen dauerte nur einige Minuten. Ein Wort, das ungewöhnlich oft gesagt wurde, ließ mich im Schlaf aufhorchen: Die Wahrheit, die ganze Wahrheit, nur die Wahrheit.

Ich wachte auf und sah den polnischen Premierminister Donald Tusk reden. Ich möchte jetzt nicht genau zitieren, was er sagte. Er sprach davon, dass der Krieg mehrere Schuldige hatte, und dass jeder, auch Polen, seine Schuld erkennen und zugeben sollte. Damit Frieden in Europa weiter bestehen kann, muss man den Krieg aufarbeiten, und dazu gehört die Wahrheit zu sagen, die ganze Wahrheit.

Seine Worte gefielen mir sehr. Sie waren lebendig und rochen nicht nach altem Papier, wie das meiste, was man zurzeit in den Medien so

hört und liest. Wie die Reden von Breschnev und Honecker, die mehreren Zeitungsseiten füllten. Mit Tausenden toten Wörtern. Solche Reden sind mit der Samenflüssigkeit eines unfruchtbaren Mannes vergleichbar: die Menge ist mehr als ausreichend und es sind auch Millionen Spermien darin vorhanden, aber all die Spermien sind tot. Sie tragen kein Leben in sich und sie können kein Leben erzeugen.

Zurück zum besagten Gedenktag.

Es traten noch einige Redner auf, die ungefähr dasselbe sagten. Dann wurde es noch interessanter. Wladimir Putin kam ans Mikrofon. Er sprach davon, wie wichtig es sei den Frieden in Europa zu erhalten. Und damit der schreckliche Krieg sich niemals wiederholt, müssen alle ihre Fehler zugeben und aus den Fehlern richtigen Lehren ziehen. Er gab zu, dass es falsch war, dass die Sowjetunion damals mit Nazideutschland zusammengearbeitet hatte.

Aber die Anderen müssen zugeben, dass sie die Situation durch falsche Sicherheitspolitik herbeigeführt hatten. Dass sie die eigene Sicherheit auf Kosten der Anderen erreichen wollten, und dass Deutschland durch den Versailler Vertrag erniedrigt, gedemütigt und ausgebeutet werden sollte. Außerdem erinnerte er alle Anwesenden nachdrücklich daran, dass, obwohl viele Länder am Kriegsausbruch schuld waren, den höchsten Preis das russische Volk bezahlt hat, und kein anderes. Das hat der russische Premier mit großem Nachdruck betont und empfahl al-

len, dies nicht zu vergessen. Ich war sehr beeindruckt von Putins Rede und von der Sendung insgesamt. Endlich erzählte man was anderes, etwas Lebendiges im Fernseher, endlich redete man Klartext. Einen Moment lang zweifelte ich sogar, ob ich doch noch schlafe und das alles nur träume. Und dann....

Dann kam die Frau Merkel dran und meine Begeisterung ist schnell verfliegen. Sie sprach wie immer von Deutschlands Schuld. Sie betonte mehrmals, dass NUR Deutschland ALLEIN am Krieg schuld war, und den Krieg angefangen hatte, sie hat sich entschuldigt, und so weiter, und so weiter, und so weiter. Als wäre nicht gewesen, als hätte sie nichts davon, was all ihre Vordredner sagten, gehört, sang sie das alte auswendig gelernte Lied.

Anfangs war ich furchtbar enttäuscht, aber dann habe ich einfach nur noch gelacht. Das Ganze kam mir wie ein Witz vor. Es war so als wenn bei einem Geschichtsunterricht in einem Gymnasium ein zurückgebliebenes kleines Mädchen, was eigentlich auf eine Sonderschule gehört, an die Tafel kommen und «Fuchs, du hast die Gans gestohlen» singen, oder das Märchen vom bösen Wolf erzählen würde. Ich amüsierte mich inzwischen prächtig. Die Rede, die unter normalen Umständen ideal zum Einschlafen wäre, ließ mich diesmal von ganzem Herzen lachen. Obwohl, wenn jetzt im Nachhinein daran denke, mein Gott, wie traurig das alles doch ist.

*J. Kremer
Fürth*

Die Zeit der platzenden Blasen

Finden Sie nicht auch, lieben Leser, dass unser Leben heutzutage mit einer Show der Magie vieles gemeinsam hat? Wo die Grenzen zwischen Sein und Schein, zwischen Wirklichkeit und Illusion verwischt werden. Wenn es wider Erwarten anstatt eines Kaninchens plötzlich nur ein paar Konfettis aus dem Hut rieseln. So ist unsere Zeit. Die Zeit der großen Versprechungen und der maßlosen Enttäuschungen. Riesige Werbeplakate versprechen uns das Blaue vom Himmel, locken mit Angeboten, denen wir nicht widerstehen können. In den Zeitungsanzeigen oder auch direkt an der Haustür werden uns Dienste und Waren angeboten, auf die wir «auf keinen Fall verzichten sollten». Doch die Enttäuschung lässt meistens nicht lange auf sich warten, wenn man auf so ein Angebot eingeht. Das Geld ist dann weg, die Ware oder die Dienstleistung entpuppen sich als mangelhaft, von unzureichender Qualität oder werden gar nicht geliefert bzw. erbracht, weil es sich dabei um einen Betrug handelt. Wenn so was einem immer und immer wieder passiert, ist man verunsichert und kommt sich vor wie in einem Albtraum. Nichts scheint dann einem echt zu sein. Alles nur eine Illusion, ein Trugbild. Man sieht etwas Schönes, Wohl-schmeckendes oder Riesengroßes, man ist fasziniert und möchte es haben, doch sobald man das Objekt der Begierde berührt und schon zu besitzen glaubt, platzt es einer Seifenblase ähnlich und löst sich im Nichts auf.

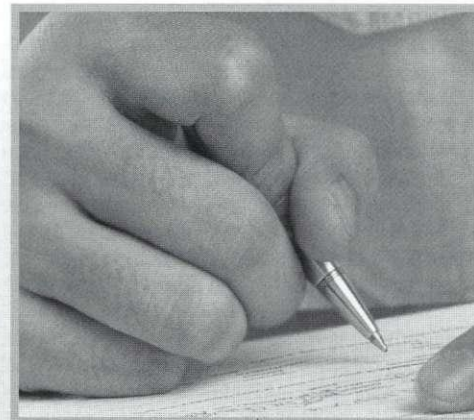
Nicht von ungefähr ist auch bei dem Thema Finanzkrise und ihre Ursachen von einer geplatzen Blase die Rede. Wenn Preise künstlich hochgetrieben werden, sind Anleger gezwungen, Unmengen Geld in die Finanzprodukte zu investieren und werden früher oder später auf dem Boden der Realität landen und Milliarden verschwinden lassen.

Von einer ähnlichen Blase sprechen manche Experten auch im Bereich der Kunst. Auch da orientieren sich die Preise oft nicht nach dem tatsächlichen Wert des Kunstobjekts, sondern nach der Nachfrage. So kann es schon mal passieren, dass ein Sammler ein Gemälde kauft, nicht weil es künstlerisch wertvoll ist, sondern weil der Maler, aus dessen Pinsel das Werk stammt, sich seinerzeit ein Ohr abgeschnitten hatte. Weil dann sehr viele Sammler so denken, erfahren die Werke des besagten Künstlers große Nachfrage. Folge: seine Bilder werden teurer. Da eine ganze Industrie am Kunsthandel Geld verdient, wird auch da immer wieder kräftig in einen bunten Ballon gepustet. Die Preise werden «gemacht», anstatt sich auf die Qualität der Kunstwerke zu stützen. Was ist aber, wenn eines Tages einer sagt: «Das ist für mich keine Kunst. So was kann auch jeder malen.» Was ist, wenn jeder eines Tages so denkt? Wer kauft dann die Bilder, die von den Sammlern und Händlern zu astronomischen Preisen erworben wurden, in der Hoffnung damit ein gutes Geschäft machen zu können. Wer kauft dann noch Bilder, in die man zwar, wenn der Tag lang ist, vieles hineininterpretieren könnte, die auch einem erfahrenen Psychologen vieles über den Gemütszustand des

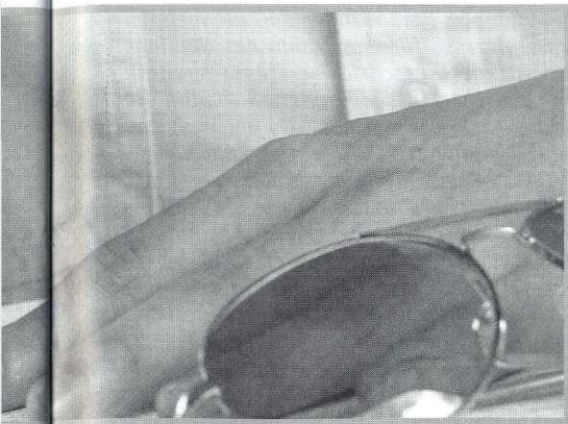
«Künstler» verraten könnten, an sich aber nichts mit der Kunst zu tun haben, da ihre Schaffung keiner besonderen Fähigkeiten bedarf. Auch hier haben wir es mit einer Blase zu tun, die jeden Tag platzen könnte.

Der Vergleich mit einer Blase aber drängt sich für mich persönlich nicht nur in Bereichen, die mit Geld und Preisen zu tun haben, auf. Auch einige Organisationen, die vor langer Zeit gegründet wurden, um große Ziele zu verfolgen, bestimmte Interessen zu vertreten, haben sich meiner Meinung nach schon längst überlebt, und entsprechen dem Sinn der Gründer nicht mehr. Die sind nur noch Hülle ohne jeden Inhalt. Sie sind meist nur noch mit Selbstverwaltung beschäftigt, dienen nur als Daseinsberechtigung und Einnahmequelle für die Funktionäre und können nur noch deshalb bestehen, weil ihre «Nochexistenz» den meisten Menschen (Steuerzahlern) noch nicht aufgefallen ist. Nehmen wir zum Beispiel die heutigen Gewerkschaften. Sie wurden einst zum Schutz der arbeitenden Bürger vor Ausbeutung durch Unternehmer gegründet und haben anfangs auch ihren Aufgaben entsprochen. Nicht nur formal, sondern in der Tat kämpften sie um die Rechte des kleinen Mannes mit Aggressivität und Entschlossenheit. Ergebnisse dieses Kampfes waren sichtbar und spürbar, wurde doch das Leben der einfachen Bürger immer erträglicher, die Arbeitszeiten kürzer, die Löhne gerechter. Nun aber verkommen die Gewerkschaften nach und nach zu Gesprächspartnern der Arbeitgeberverbände und beschränken sich auf eine Vermittlerrolle. Die Vermittlung beschränken sie aber zunehmend darauf, Arbeitnehmern gegenüber, die Alternativlosigkeit der unzähligen Einschnitte der letzten Jahre glaubhaft zu machen. Die Gewerkschaften zeigen immer mehr «Verständnis» für Probleme der Arbeitgeber, anstatt sich einzig und allein um die Arbeitnehmer zu kümmern. Die Gründe dafür liegen auf der Hand. Ob auf der betrieblichen Ebene oder auf der Gewerkschaftsebene sitzen die Vertreter der Arbeitnehmer viel zu lange und viel zu eng an einem Tisch mit denen der Arbeitgeber. Man kennt sich. Man schätzt sich. Man kommt miteinander gut aus. Wie es zurzeit die gängige Praxis ist, sitzt der Betriebsratvorsitzende eines Unternehmens auch im Firmenvorstand und lässt sich seine «Tätigkeit» vom Arbeitgeber sehr gut bezahlen. Da vergisst man schon leicht, wofür man eigentlich zum Betriebsratvorsitzenden ursprünglich gewählt wurde. So eine Praxis ist höchst fragwürdig. Genau so könnten Schäferhunde mit Wölfen gemeinsam über die Sicherheit der Schafe beraten. Die Aufgabe der Hunde sollte lauten, Schafe zu beschützen und Wölfe im Schach zu halten. Wenn aber die Hunde sich auf Gespräche mit Wölfen einlassen, und monatelang mit ihnen gemeinsam nach Kompromissen suchen, werden sie sich früher oder später darauf einigen, dass Lammfleisch sehr schmackhaft und gesund ist.

Auch die zwei größten christlichen Kirchen im heutigen Deutschland scheinen allmählich zu inhaltslosen Blasen zu verkommen. Seit der

Reformation haben die Katholische und die Evangelische Kirche es nicht geschafft, ihre Referenzen zu überwinden. Um so mehr erstaunt nun ihr Bestreben, es Allen und Jedem Recht zu machen, keinen auszugrenzen und keinen zu beleidigen. Bei ökumenischen Tagen, die alljährlich stattfinden, wird es besonders sichtbar. Da darf jeder dabei sein und mitmachen: Moslems, Buddhisten, Juden, Atheisten, Feministinnen, Homosexuelle, Vereine, die sich mit der Aufarbeitung der Hexenverfolgung beschäftigen, eine gefallene Bischöfin und alles Mögliche. Ziel dieser Veranstaltung ist die Suche nach Gemeinsamkeiten und Überwindung der Unterschiede. Was bleibt aber am Ende von den großen Kirchen übrig, sollten sie eines Tages es geschafft haben, den Vorstellungen und Wünschen aller Minderheiten zu genügen. Schon heute lassen sie es zu, dass die Bibel in eine politisch korrekte Sprache übersetzt wird, so dass weder Feministinnen, noch Menschen des jüdischen Glaubens Anstoß daran nehmen. Dass dabei der Sinn der Heiligen Schrift verfälscht wird, stört scheinbar niemanden. Und sollten eines Tages einige einfache Christen auf die Straße gehen, um gegen die Fälschung der Bibel zu protestieren, würden die Kirchenvertreter höchstwahrscheinlich bei einer Gegenveranstaltung dabei sein. Sie würden sich bei den Schwulen, Hexen, Autonomen und anderen Steine werfenden «Anständigen» zu einem «Aufstand» für «mehr Toleranz» und Ähnliches einreihen. Es ist übrigens auch sehr stark zu vermuten, dass auch Vertreter unserer Gewerkschaften dabei nicht fehlen würden. Viel zu oft treten sie für die vermeintlich diskriminierten Minderheiten ein und vergessen dabei, dass sie die Interessen der Mehrheit, von deren Beiträgen sie selbst getragen werden, untergraben. Genauso übrigens wie die so genannten christlichen Parteien. Auch die kümmern sich immer mehr um die verschiedenen Randgruppen, in der Hoffnung Wählerstimmen dem linken politischen Lager abzuwerben, und bedienen Interessen derer auf Kosten der Interessen der Mehrheit. Nämlich der konservativen christlichen Wähler, ohne deren Stimmen die Blase mit der Aufschrift «CDU» nicht einen einzigen Tag überleben würde. Dennoch hält diese Tatsache die «Christdemokraten» nicht davon ab, gemeinsam mit vielen Anderen unter dem Mantel «Kampf gegen Rechts» einen Kampf gegen die Mitte zu führen. Gegen die Familien, gegen den Glauben, gegen das Volk. Die finanziellen Mittel, die großzügig für diesen Kampf

gegen das eigene Volk bereitgestellt werden, kommen aus den Steuern, die eben dieses Volk erbracht hat. So was ist nur möglich, wenn eine Organisation ihre eigene Inhalte und eigene Werte aufgibt und sich nach allen Seiten öffnet, wodurch sie sehr leicht von allen möglichen Bewegungen unterwandert und für deren politischen, ideologischen oder gar kriminellen Ziele missbraucht werden kann.

Ähnlich wie einst aus der zu allem entschlossenen bolschewistischen Bewegung eine Brechnewsche KPdSU wurde, werden aus den Gewerkschaften, Kirchen und Parteien nach Jahrzehnten der Bequemlichkeit, Selbstgefälligkeit

Стоит ли пасовать?

Я всегда с нетерпением жду следующего номера журнала, с его содержанием согласен. Оно совпадает с моим мнением и политическими взглядами. Да и всегда появляется что-то новое и интересное. Удивляет, что некоторые наши земляки предлагают публиковать в нашем журнале всякие судюки, кроссворды и т.п., причем пишут такое и люди с образованием. Неужели они не понимают направление журнала? Я уже пожилой человек, мне перевалило за 80. В России отработал 51 год, в Германии еще 7 лет. Более 10 лет учился вечерами. Пережил все издевательства над нашим народом со стороны палачей СССР. После 80 лет и операции решил трудовую деятельность оставить.

Немцы из России здесь, в Германии, по-разному устраиваются и приживаются. Я знаю многих из них. Есть смешанные браки. Знаю врачей разных специальностей. Они все преодолели языковой барьер и успешно работают врачами по 10 лет и более. Но знаю и некоторых чистокровных немцев, у которых родители были даже учителями немецкого языка, но сами они речью не блещут, хотя не раз проходили языковые курсы. У моих близких и знакомых дети и внуки учатся в школах, гимназиях и университетах не хуже местных. Пример тому - наша Лиза Зауэрманн. Она завоевала для команды Германии на международной олимпиаде по математике золотую медаль.

Конечно, у нас диалект не такой, как у здешних немцев. Недавно разговариваю с

и Кäufllichkeit stinkende, aufgedunsene Kadaver. Der Verfall ist die einzige Perspektive, die ein Kadaver hat. Es ist unmöglich, einen toten Körper wieder zum Leben zu erwecken, das Herz wieder zum Schlagen zu bringen.

Es nützt auf lange Sicht auch nicht viel, so zu tun, als wäre der Körper noch lebendig. - Immer offensichtlicher werden die Verfallserscheinungen, immer penetranter der Verwesungsgestank. Unzählige Parasiten werden dadurch angelockt, die versuchen, sich im Kadaver einzunisten. Die einen suchen darin nach Fressbarem, die Anderen legen darin ihre Eier ab, um das Überleben ihren Nachkommen zu sichern. Für den Kadaver selbst gibt es aber keine Zukunft. Bis jetzt ist es zwar nur einem kleinen Teil der Bürger aufgefallen, dass die, auf die sie ihre Hoffnungen setzen, die sie mit ihren Beiträgen unterstützen, meist nur noch formal existieren, und so zahlt man aus Gewohnheit pünktlich seine Beiträge, und genauso aus Gewohnheit wählt man die Parteien, die nur noch Schatten ihrer selbst sind. Das verhindert aber den Neuanfang. Doch früher oder später, werden Kadaver zu Staub zerfallen. Ein neues, echtes, kraftvolles Leben wird aus der Erde sprießen, das Alte aber wird dazu verdammt sein, auf dem Komposthaufen der Geschichte zu verrotten.

J. Kremer
Fürth

несколькими из них, и вдруг один: «Откуда вы? У вас такой необычный диалект...». Спрашиваю: «Разве я говорю по-немецки неправильно?» Отвечает: «Да нет, правильно...». Говорю им: «Я настоящий немец. Может быть, больше, чем вы вместе взятые. В Германии 16 федеральных земель, выходцам из которых не всегда просто понять друг друга, но меня понимают во всех уголках Германии, понимает каждый, кто умеет читать по-немецки. Я поволжский немец, перед Второй мировой войной окончил 3 класса немецкой школы. Преподаватели-немцы учили нас такой красивой, четкой и приятной немецкой речи. Никакого сравнения со здешними диалектами!». Хотя и в газетах не всегда все понятно: часто используются английские слова, местные. Так что не надо нам «комплексовать» перед местными: мы действительно немцы не меньше их.

Хотелось бы еще вот что отметить: наша молодежь пока держится в стороне от местных. Такой пример: видел ребят, которые подъехали к общежитию переселенцев, человек 8 в возрасте 20-23 лет. Попросили пригласить каную-то подружку, сами встали в кружок, курят, сквернословят. На русском, конечно. Спрашиваю: «Ребята, скажите, пожалуйста, чем занимаетесь? Работаете, учитесь?...». И в ответ почти хором: «Учимся, работаем и водку пьем!». Вот так. Конечно, не все такие, но они есть. Но будем надеяться, что абсолютное большинство наших молодых людей здесь адаптируются. А мы, старшее поколение, сохранившее свой родной язык, чувствуем себя в Германии свободно и живем нормально.

Вальдемар Монс
Дрезден

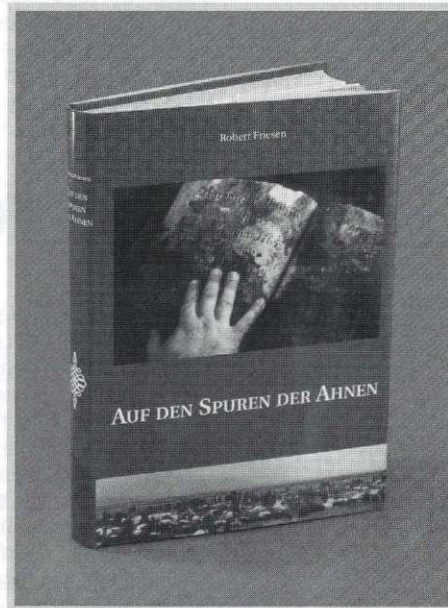

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J.A. Kofler, 120 Seiten

Dieses Buch beschreibt die wahren Hintergründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch des Krieges. I •

6,00 €

Auf den Spuren der Ahnen.

Robert Friesen. 382 Seiten, deutsch

Eine Menge Material über die Geschichte von Mennoniten in Kolonie «Am Tract» und Mittelasien «Talas-Tal». In diesem Buch sind auch die ersten Mennoniten die aus Preußen nach Wolgagebiet eingewandert sind aufgelistet. I •

23.90 €

Alemannia Media Verlag
Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapen.de

Viele Leser unserer Zeitschrift kennen den Roman von Viktor Streck «Heimat ist ein Paradies». Das Buch fand eine große Resonanz sowohl bei unseren Landsleuten, als auch bei den einheimischen Deutschen. In diesem Jahr erschien bereits die 3. Auflage. Worum ging es in diesem Roman?

Der 17jährige Frank Uffelmann war ein Sonderling ohnegleichen. Erst vor einigen Wochen kam er aus Sibirien nach Deutschland, und schon brachte er im städtischen Kant-Gymnasium so ziemlich alles durcheinander. Gleich am Anfang stürzte er sich in eine heillose Auseinandersetzung mit der allseits gefürchteten Geschichtslehrerin Frau Bammert und verblüffte die Klasse mit seinem beinahe grenzenlosen Wissen. Um die Ursachen des Zweiten Weltkrieges ging es dabei, um die Zahl der russischen Panzer... Mehrmals erklärte Frank, daß der Mensch unter allen Umständen stets seine ehrliche Meinung sagen sollte. So wie es Immanuel Kant einmal gefordert hatte: Nur die Wahrheit und nichts außer der Wahrheit!

Nur um Haaresbreite kam der neue Schüler an einem sicheren Rausschmiß vorbei. Die Klasse hatte ihn gerettet, einen echten Aufstand gegen die Klassenlehrerin Frau Bammert riskiert. Wie verzaubert stellte die Klasse sich vor den mutigen Sonderling, ohne zu wissen, welche magische Kraft sie zu diesem abenteuerlichen Benehmen getrieben hatte. Noch ungewöhnlicher erschien aber der Ausgang dieser Meuterei. Der Schulleiter Dr. Oldenburg setzte sich unerwartet für die Rebellen ein und versetzte die sture Geschichtslehrerin zur allgemeinen Überraschung in eine andere Klasse.

Doch auch dieses Glück dauerte nicht lange. Einige Tage später schrieb die Klasse einen Aufsatz zum Thema: Mein Traum. Man beschloß, ehrlich zu sein und die Aufsätze danach zu kopieren, damit jeder einen vollen

Satz bekommen könnte. Kein Wunder, daß die meisten ein besonderes Interesse für den Traum des Neulings zeigten. Das, was dort geschrieben stand, spaltete schließlich den aktiven Teil der Schülerschaft. Um die Heimatliebe ging es in seinem Aufsatz, um Volk und Glauben... Lauter unmögliche Dinge! Das Komitee gegen rechte Gewalt, das von Frau Bammert angeführt wurde, erfuhr von dem Aufsatz und hängte ihn schließlich am Schwarzen Brett aus. Und wieder begann das gleiche Spiel von vorn. Die Gymnasiasten wurden aufgefordert, den daneben ausgehängten Protestaufruf des Komitees zu unterschreiben, in dem die gefährliche Gesinnung von Frank Uffelmann an den Pranger stellte. Kaum hatten die ersten den Aufruf unterzeichnet, ereignete sich etwas, was vorher keiner für möglich gehalten hatte.

Auch unter dem Aufsatz des neuen Schülers tauchte eine Unterschrift auf. Viele rieben sich ungläubig die Augen, als sie erfuhren, wem sie gehörte. Man hielt zunächst das Ganze für einen schlechten Scherz. Doch schon bald wurde klar, daß kein Mißverständnis vorgelegen hatte. Die Unterschrift gehörte Max Oldenburg, dem einzigen Sohn des Schulleiters. Noch am gleichen Tag unterschrieben auch viele andere Schüler den umstrittenen Aufsatz.

Der erste Teil des Romans «Heimat ist ein Paradies» endet damit, daß Frank und seine neue Freunde beschlossen, eine alternative Schülerzeitung gründen, die sie *sapere aude* nannte: Wage es zu wissen, deines eigenen Verstandes zu bedienen!

Der zweite Teil, der im Dezember dieses Jahres veröffentlicht wird, greift diese Ereignisse auf und zeigt unter anderem, wie die Gruppe um Frank Uffelmann ihre neue Schülerzeitung vor dem Kant-Gymnasium verteilte. Und gerade dieses Kapitel stellen wir heute unseren Lesern vor. I •

sapere aude

Die morgendliche Stille auf dem verträumten Schulhof verflüchtigte sich wie eine Fata Morgana. Von beiden Seiten kamen Busse, man hörte das laute Zischen ihrer automatischen Türen... Das Geschehen, begleitet von rasch anschwellendem Stimmengewirr, glich einem Naturereignis. Schüler überschwemmten die Gehwege. Unmengen von Autos kamen angefahren, große und kleine, darunter auch riesige Geländewagen mit Monsterreifen. Sie stauten sich in beiden Richtungen, brachten den Verkehr zeitweise zum Erliegen, krochen dann mit der rechten Seite über den Bordstein und ließen dort trotz Halteverbot ihre allteruerste Fracht aussteigen.

Hier um das städtische Kant-Gymnasium war ein besonderer Platz, hier drängelte und hupte keiner. Man wartete geduldig, bis die Kleinen aus den Wagen sprangen und ihre bunten Schulranzen über die schwachen Schultern schwenkten. Man vergaß darüber die Zeit, während sie noch fröhlich winkten und mit kindlicher Unbekümmertheit im chaotischen Fahrradstrom der älteren Mitschüler verschwanden... Hier war man bereit, auch dann zu warten, wenn eines von ihnen noch schnell zurückrannte, um seiner Mama das obligatorische Abschiedsküßchen auf die Wangen zu geben.

Ein besonderer Ort war das, ein guter...

Eigentlich verlief alles wie an jedem beliebigen Schultag zu dieser schönen Jahreszeit. Nur daß heute vor dem Eingang vier ältere Schüler standen und eine unbekannte Zeitung verteilten. Die meisten Gymnasiasten kannten die Jugendlichen vom Aussehen her, nahmen die angebotene Zeitung mit und gingen hinein.

Luka stand sichtlich erregt da und freute sich heimlich

über den sich abzeichnenden Erfolg. Auch wenn einige Schüler sein Angebot gleichgültig ablehnten, so konnten sie an Walter und besonders an der hübschen Julia, die zu beiden Seiten der großen Eingangstür standen, nicht einfach vorbeigehen.

Überhaupt setzte er seine Hoffnung ausgerechnet auf dieses Mädchen. Von Anfang an unterstützte es bedingungslos seine Idee mit der alternativen Schülerzeitung und war stets bereit, jedes Risiko mitzutragen. Lebendiges Temperament und Mut zeichneten es aus. Wenn Julia von einem Zornesausbruch erschüttert wurde, so war es auch für einen Jungen nicht immer leicht, in ihre schönen hell-braunen Augen zu sehen. Doch sie konnten genau so unwiderstehlich vor Freude strahlen, wenn Julia bei guter Laune war. So wie jetzt, zum Beispiel...

Alles läuft wie geschmiert, dachte Luka zufrieden; denn auch von der anderen Seite des Schulhofes, wo die große Bushaltestelle lag, kamen die meisten Acht- bis Zwölftkläßler mit einer Zeitung in der Hand. Wenn es so weiter geht, haben Frank und Anna bald kein einziges Exemplar mehr, dachte er besorgt und wollte gerade für Nachschub sorgen, als auf der Eingangstreppe im wachsenden Strom der Schüler die Geschichtslehrerin Frau Bammert erschien.

Obwohl Luka sich auf diesen Augenblick bereits seit mehreren Tagen vorbereitet hatte, kam sein Herz fast zum Stehen. Er konnte spüren, wie sein Gesicht blaß wurde. Jeder Muskel war an ihm gespannt, und dafür gab es gewichtige Gründe. Schließlich war er derjenige, der seine Mitschüler gegen die Lehrerin aufgestachelt hatte. Es käme wohl außer ihm keiner auf den verwegenen Gedanken, den Unmut der ihr anvertrauten Klasse auf eine solche Konfrontation zu lenken.

Frau Bammert verlangsamte ihre Schritte und blickte in sein erstarrtes Gesicht. Er wollte ihr auch ein Exemplar rei-

chen, doch sie schaute schweigend auf ihn herab und nahm die Zeitung demonstrativ aus der Hand des neben ihm stehenden Sebastian.

Voller Verachtung betrachtete sie die farbige Titelseite mit der vielsagenden Aufschrift «sapere aude» und ging hinein, während Luka die Lehrerin solange mit äußerst gespanntem Blick begleitete, bis sie endgültig hinter den Rücken der hineinströmenden Gymnasiasten verschwand.

Nun kam Walter zu ihm und zog aus der Stofftasche, die unter seinen Füßen stand, noch einige Dutzend Exemplare heraus.

«Wenn sie erst ein paar Zeilen gelesen hat...», stöhnte Luka.

Dabei fuhr er unbewußt mit der Hand über seine Wange und verstummte mit einem Ausdruck im Gesicht, der die heftige Reaktion der Geschichtslehrerin vorwegnahm.

«Bleib cool!» riet ihm Walter. «Sonst verbrennst du, bevor alles richtig begonnen hat.»

Er wollte noch etwas sagen, um ihn zu ermutigen, verstummte aber, da in den ohnehin nicht gerade fröhlich dreinblickenden Augen seines Freundes plötzlich Panik aufflackerte.

«Es beginnt bereits», flüsterte Luka, während er durch die geöffnete Tür in die Tiefe der Eingangshalle startete.

Die hastigen Schritte von Frau Bammert verrieten ihren seelischen Zustand. Es dauerte nicht lange, bis die kraftvolle Gestalt der Geschichtslehrerin sich vor ihnen aufbaute.

Sebastian, der jetzt auf der anderen Seite der Eingangstür stand, kniff die Augen zu, um sich wenigstens den visuellen Eindruck der bevorstehenden Auseinandersetzung zu ersparen. Sprachlos vor Empörung fuchtelte Frau Bammert mit der Schülerzeitung dicht vor Lukas wachsbleichem Gesicht so heftig herum, daß seine leichte Stirnlocke wie im böigen Nordseewind hin- und herflatterte.

«Was erlaubt ihr euch?!» schrie sie endlich los und durchbohrte nacheinander Walter und Luka mit ihrem glühenden Blick.

«Was meinen Sie?» fragte Walter mit scheinheiliger Nivität, konnte jedoch seine Aufregung auch nicht ganz verbergen.

«Frag nicht so b...», stieß die Lehrerin entrüstet aus, besann sich aber und schaffte es gerade noch, das Wort «blöd» zurückzuhalten.

«Wie?» fragte der Junge und räusperte sich, während um sie herum bereits die Neugierigen sich zu stauen begannen.

Frau Bammert hatte nicht vor, eine lange Diskussion zu führen.

«Ich werde euch nicht erlauben, diese Hetze hier auf dem Gymnasium zu verbreiten!» zischte sie atemlos. «Ich verbiete es euch!»

Dabei wählte sie für ihren verbalen Angriff erneut Luka aus, der es nicht mehr wagte, ihr ins Gesicht zu blicken. Zum Glück tauchte neben ihm Julia auf.

«Sie sind noch nicht unsere Schulleiterin, Frau Bammert!» sagte sie unerschrocken und mit einer beträchtlichen Portion Ironie in ihrer vorlauten Stimme. «Herr Oldenburg ist es... Immer noch.»

Unterdrücktes Kichern flog von allen Seiten her, wobei die Schüler sich vorsichtshalber wendeten. Frau Bammert blickte das hübsche Mädchen an, als wollte sie es eigenhändig erwürgen. Denn der vielsagende Hinweis auf ihren Erzeind Dr. Oldenburg klang aus Julias Mund wie eine Kampfansage.

«Ja, ja, Frau Bammert», legte das Mädchen seelenruhig nach und hob ihre Augenbrauen hoch. «So ist es nun mal.»

«Du...», stieß Frau Bammert erstickt aus und holte Luft, um ihr eine angemessene Antwort zu geben, doch in diesem Augenblick stürmte aus der Eingangshalle ein junger Lehrer.

Mit wilder Entschlossenheit bahnte er sich den Weg durch die wogende Menge umherstehender Schüler, als ob er eine Katastrophe ungeahnten Ausmaßes zu melden hätte.

In ein gelbes T-Shirt und eine abgetragene Jeanshose gekleidet, glich er eher einem zufälligen Passanten, der sich auf der Suche nach dem nächsten Sozialamt hierher verirrt hätte. Er blieb dicht vor Sebastian stehen und schnaubte vor Empörung, wobei sein rötliches Ziegenbärtchen unheilversprechend zitterte.

Der Junge zog seinen Kopf in die Schultern und blickte ihn entsetzt an in Erwartung eines furchtbaren Streits.

«Was verteilt ihr denn hier, Sebastian?» fragte der aufgebrauchte Physiklehrer und zeigte dem Jungen die aufgeschlagene Schülerzeitung, als wäre sie ein besonders gefährliches Gift.

Sebastian schwieg, worauf der Lehrer ihn hart am Arm packte.

«Komm jetzt mit!» befahl er dem Jungen und zog ihn energisch zur Eingangstür.

Sebastian widersetzte sich stumm, während seine Freunde die beiden augenblicklich umzingelten.

«Lassen Sie ihn los!» forderte Julia und faßte den Lehrer fest an der Hand, die Sebastians Arm hielt.

Walter und Luka zwängten sich von beiden Seiten dazwischen und schirmten den Jungen gegen weitere Übergriffe ab. Nur sein Arm befand sich immer noch in den Händen des Physiklehrers. Es begann ein stummes Gerangel, das jeden Augenblick in heftige Handgreiflichkeiten ausarten könnte.

«Herr Ginster!» rief Frau Bammert und stürzte ebenfalls zum rasenden Lehrer.

Mit großem Widerwillen ließ er den Jungen los, schaute wild umher und fuchtelte dabei mit der Zeitung, als wollte er sie den umstehenden Schülern als einen unumstößlichen Beweis für ein soeben stattgefundenes Verbrechen präsentieren.

«Haben Sie es auch gelesen?» fragte Frau Bammert ihren jungen Kollegen.

«Das ist doch...», stammelte dieser, nach dem richtigen Wort suchend. «Ich habe die Polizei verständigt!»

Währenddessen versammelte sich vor der Eingangstreppe eine beträchtliche Anzahl gaffender Gymnasiasten, die das heftige Wortgefecht mit großer Spannung verfolgten. Sogar jene, die bereits im Gebäude waren, drängten sich nun von der anderen Seite der Tür und fragten einander nach dem Grund der Aufregung.

Frau Bammert konnte sich zwischenzeitlich beherrschen und wandte sich mit tief besorgtem Gesicht an die Schüler, als gelte es, die in Panik geratenen Passagiere eines sinkenden Schiffes zu beruhigen und anzuweisen.

«Geht jetzt bitte in eure Klassen!» rief sie in die Menge. «Hier gibt es nichts zu sehen.»

Doch gerade diese Worte heizten die Neugier noch weiter an. Unmöglich, daß die Schüler jetzt einfach so weitergegangen wären.

«Geht in die Klassen!» forderte Frau Bammert immer heftiger, gegen den anschwellenden Lärm ankämpfend.

Die Schüler kamen zwar in Bewegung, schauten einander fragend an, doch als man sah, daß niemand ernsthaft vorhatte wegzugehen, blieben auch diejenigen stehen, die sonst panische Angst vor Frau Bammert hatten.

Sebastian stand mit einem dicken Stapel Zeitungen unter dem Relief des großen deutschen Philosophen und traute sich nicht, in die Menge zu schauen. Der Vorfall mit dem Physiklehrer hatte ihn zutiefst erschüttert. Er versuchte, das Zittern seiner Finger zu unterdrücken, doch alle Mühe war umsonst. Er konnte sich gut vorstellen, wie armselig er aussah. Mit aufrichtiger Ehrfurcht beobachtete er Julia und konnte nicht begreifen, woher dieses Mädchen soviel Mut hatte, neben ihm zu stehen und furchtlos mit Frau Bammert zu streiten. Mehr noch, gerade dann, wenn die Lage sich zu entspannen begann, griff sie die strenge Lehrerin erneut an!

Plötzlich zuckte Sebastian zusammen. Jemand hatte ihn schon wieder am Arm gerüttelt.

«Gib mir eine!» flüsterte hinter ihm eine bekannte Stimme.

Kaum begriff Sebastian, was geschehen war, zog ihm ein Junge aus seiner Klasse eine Zeitung aus der Hand.

«René!» rief Herr Ginster, der peinlichst darauf achtete, daß die Verteilung der Zeitung tatsächlich eingestellt wurde.

Er machte einige schnelle Schritte auf ihn zu, doch René tauchte bereits in der schnatternden Schülerschar unter.

«Untersteh dich, nur noch eine einzige Zeitung weiterzugeben!» schrie der Lehrer Sebastian aus nächster Nähe ins Gesicht. «Ich habe es dir gesagt! Wenn du nur noch eine einzige Zeitung aus der Hand gibst!»

Vor Spannung begann Sebastian die Haut zu jucken. Das rote Gesicht des Lehrers war so nah, daß er seinen warmen Atem spüren konnte. Winzige Speicheltröpfchen schlugen unangenehm auf seine Haut, trotzdem hatte er Angst, das Gesicht wegzudrehen.

Wieder drängte sich Julia dazwischen und wies den rasenden Lehrer zurecht. Ein Druck baute sich in Sebastians Ohren auf, in denen nun das pochende Blutraschen die übrigen Geräusche überdeckte. Wenn er jetzt gehen mußte, würde er das vielleicht gar nicht mehr können. So wenig Kraft hatte er in den Beinen.

Immer neue Lehrer kamen hinzu, einige gingen mit besorgten Gesichtern weiter, andere hielten sich abwartend neben der Treppe auf. Plötzlich drehten sich die Schüler wie auf ein geheimes Zeichen um. Alle Blicke richteten sich auf den Platz vor der Mensa, wo ein Polizeiwagen gerade zum Stehen kam. Zwei Polizisten stiegen heraus und beeilten sich, zum Eingang zu kommen.

«Endlich!» stieß Herr Ginster erleichtert aus und stürzte auf die beiden zu, indem er wegen der Wichtigkeit seines Anliegens nur wenig Rücksicht auf die herumstehenden Schüler nahm.

«Überzeugen Sie sich selbst!» fing er etwas überstürzt an, ohne sie zu begrüßen oder sich gar vorzustellen. «Um halb acht waren sie schon da, vielleicht sogar noch früher... Das haben sie hier verteilt! Wir haben mehrere Exemplare sichergestellt!»

Kaum hatte er diese Worte ausgesprochen, kam die Menge wieder in Bewegung. Frau Bammert, die damit beschäftigt war, die neugierige Schülerschar vom Schulhof zu vertreiben, wandte sich an die Rebellen und forderte sie mit gewohnter Heftigkeit auf, mit ihr zu den Polizeibeamten zu gehen.

«Da sind sie!» sagte die Lehrerin triumphierend. «Alle vier.»

«Was haben wir denn gemacht?» entrüstete sich Julia, während Luka und Walter ähnliche Äußerungen von sich gaben.

«Jetzt aber ruhig!» schrie Frau Bammert. «Und tut nicht so, als ob ihr nicht wüßtet, was ihr getan habt!»

«Das ist eine Unverschämtheit!» pflichtete ihr der Lehrer Ginster kopfschüttelnd bei und durchbohrte Sebastian, der bei ihm Physik hatte, mit seinem zornigen Blick.

Er reichte den Beamten zwei Exemplare der neuen Schülerzeitung hin und starrte erwartungsvoll ins Gesicht des Polizeidirektors Heinrich Bölle.

Als gleich danach die Pausenglocke erklang und die aufgebrauchten Lehrer die Schüler aufforderten, endlich in ihre Klassen zu gehen, tauchten neben den festgehaltenen Gymnasiasten deren Freunde Frank und Anna auf. Sie waren gerade von der großen Bushaltestelle gekommen, wo sie fast hundert Exemplare verteilt hatten.

«Ist etwas passiert?» fragte Anna besorgt.

Es war nicht schwer, den eigentlichen Grund der

Auseinandersetzung zu erraten, doch sie wollte unbedingt wissen, ob nicht noch mehr geschehen war. Bevor die Jugendlichen ihr etwas sagen konnten, mischte sich Frau Bammert ein.

«Da sind ja noch zwei!» stieß sie verächtlich aus, als sie in Franks Händen einige Exemplare der beanstandeten Zeitung sah. «Habt ihr auch diese Postille verteilt?»

Der Haß in ihrer Stimme konnte kaum deutlicher werden. Julia flammte wieder auf, wollte ihr eine Antwort geben, doch Anna redete auf ihre Freundin beschwichtigend ein. Das Mädchen gab schließlich nach, ließ es sich aber nicht nehmen, von Zeit zu Zeit den beiden Lehrern feindselige Blicke zu werfen.

«Habt ihr diese Zeitung auch verteilt?» fragte Frau Bammert erneut, ohne auf Julia zu achten.

«Ihr bleibt hier!» sagte sie, nachdem die beiden ihre Frage mit einem klaren Ja beantwortet hatten. «Stellt euch ruhig zu euren Freunden hin!»

Frank und Anna widersetzten sich nicht und wurden von den Jugendlichen freudig begrüßt. Sichtbare Erleichterung erfaßte die Gruppe, als der dunkelblonde Junge in ihre Mitte trat.

Der Polizeidirektor, der bis dahin aufmerksam in der Zeitung geblättert hatte, hörte auf zu lesen und betrachtete ihn aufmerksam. Er konnte sich an diesen Jungen sehr gut erinnern. Schon früher hatte er ihn bei einer anderen Gelegenheit gesehen. Frank begrüßte ihn mit einem warmen Lächeln, worauf Herr Bölle ihm stumm zunickte. Nachdem der Polizeidirektor einige Seiten zurückgeblättert hatte, wandte er sich an den neuen Schüler.

«Ist es Ihr Aufsatz?» fragte er neugierig und zeigte auf einen ganzseitigen Beitrag mit der großen Überschrift: Mein Traum...

Frank bestätigte seine Annahme, wartete geduldig auf weitere Fragen, doch Herr Bölle schlug die Zeitung wieder zu und bat Frau Bammert, die gerade dabei war, die besorgten Lehrer über das weitere Vorgehen aufzuklären, zu ihm zu kommen.

«Was konkret beanstanden Sie an dieser Zeitung?»

«Schauen Sie doch selbst, für welche Bücher sie hier Reklame machen!» warf Herr Ginster ungeduldig ein.

«Das ist doch... das ist doch...», stotterte er und schaute fassungslos nach allen Seiten hin, als ob die fehlenden Worte ausgerechnet irgendwo auf dem Schulhof verstreut lagen.

«Hier wird ein rechtsradikales Buch rezensiert, das Hitlers Schuld am Ausbruch des Zweiten Weltkrieges relativiert», kam Frau Bammert dem sprachlosen Physiklehrer zur Hilfe.

«Welches?» erkundigte sich der Polizeibeamte, während sein Kollege die Personalien der beschuldigten Schüler feststellte.

«Hier!» sagte Frau Bammert und stieß mit gestrecktem Zeigefinger in ihr aufgeschlagenes Exemplar. «Seite fünfzehn!»

Herr Bölle fand den betreffenden Artikel und las die Überschrift: Der Krieg, der viele Väter hatte. Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg. Gleich darunter stand auch der Name des Verfassers: Gerd Schultze-Rhonhof. Er überflog die ersten Zeilen und konnte daraus entnehmen, daß der Buchautor, ein Generalmajor a. D., in den 90er Jahren der territoriale Befehlshaber für die Bundesländer Niedersachsen und Bremen war.

«Ist das Buch verboten?» fragte er mißtrauisch.

«Das Buch ist nicht verboten», mischte sich Walter ein. «Man kann es in jeder Buchhandlung bestellen...»

«Schweig!» schrie Frau Bammert ihn unbeherrscht an. «Ihr werdet noch genug Gelegenheiten bekommen, um euer Verhalten zu erklären! Das verspreche ich euch!»

Herr Bölle schwieg und sah sie immer noch fragend an.

«Das Buch ist zwar nicht verboten», gab Frau Bammert widerwillig zu, «aber der Inhalt...»

Sie begann den Polizeidirektor über die Gefahren des schleichenden Geschichtsrevisionismus aufzuklären, während der Physiklehrer nach jedem Satz zustimmend mit dem Kopf nickte.

Sebastian stand umgeben von seinen Freunden und war darüber aufrichtig froh, ihre schützende Nähe zu spüren. Er hätte gern gehabt, daß sie jetzt noch dichter um ihn herum ständen. Er sah zu, wie der jüngere Polizeibeamte in seinem Block pflichtgemäß ihre Anschriften notierte, und drückte nervös in seiner feuchten Hand den Schülerausweis, den er ihm bald vorzeigen mußte. Allein die Tatsache, daß sein Name in einem polizeilichen Protokoll vermerkt werden sollte, rief bei ihm ein schweres Gefühl hervor.

Einige Minuten waren vergangen, doch Frau Bammert sprach und sprach... Ihre temperamentvolle Erklärung verwandelte sich in eine flammende Rede, in der sie neben dem Aufruf zu einer wie auch immer verstandenen Toleranz besonders die Notwendigkeit des entschiedenen Kampfes gegen jedwede geschichtsrevisionistischen Bestrebungen unterstrich. Um ihren Worten gebührenden Nachdruck zu verleihen, unterstützte sie das Gesagte mit zackigen Handbewegungen, die den Polizeidirektor allerdings nicht sonderlich beeindruckten. Herr Bölle blätterte die Zeitung noch einmal durch, las einige Absätze aus der beanstandeten Rezension, legte sie dann akkurat zusammen und wandte sich an Frau Bammert, die nach wie vor engagiert über die Gefahren von Rechts sprach.

«Das Verteilen von Zeitungen und sonstigen Drucksachen auf dem Schulhof unterliegt dem Hausrecht des Gymnasiums», erklärte er sachlich, ohne abzuwarten, bis die Geschichtslehrerin endlich eine Pause machte.

«Und die Polizei?» fragte Herr Ginster.

Herr Bölle schenkte dieser Frage keine Aufmerksamkeit und erkundigte sich nach dem Verbleib des Schulleiters.

«Der Schulleiter ist heute dienstlich verreist», sagte Frau Bammert sichtlich unzufrieden. «Daher können wir die Entscheidung treffen, und sie lautet: Nein!»

Währenddessen überwand die rebellischen Gymnasialisten den ersten Schock, und ihrem Benehmen nach erkannten auch sie, daß ihre Aktion zumindest polizeilich folgenlos bleiben würde. Es wurde sogar leise gekichert, während Julia Frau Bammert unerschrocken mit ihren ausdrucksvollen Augen anstarrte.

«Haben Sie es gehört?» fragte Herr Bölle die aufgeregten Schüler, und als er sah, daß sie erwartungsvoll zu ihm schauten, erklärte er: «Es wurde soeben ein Verbot ausgesprochen. Ich bitte Sie daher, die Verteilung auf dem Schulgelände ab sofort einzustellen.»

Die Jugendlichen nickten ihm verständnisvoll zu.

«Ich habe von der Polizei mehr Engagement im Kampf gegen Rechts erwartet», sagte Frau Bammert gereizt.

Herr Bölle, dem die Lehrerin schon einmal einen ähnlichen Vorwurf ins Gesicht geschleudert hatte, ignorierte ihre Äußerung und schaute sich die Jugendlichen noch einmal aufmerksam an.

«Allerdings darf die Zeitung auf dem Gehweg vor dem Gymnasium ungehindert weiterverteilt werden», sagte er wie nebenbei.

Frau Bammert erkannte den vielsagenden Unterton und wurde bleich vor Wut.

«Wie meinen Sie das?» fragte sie.

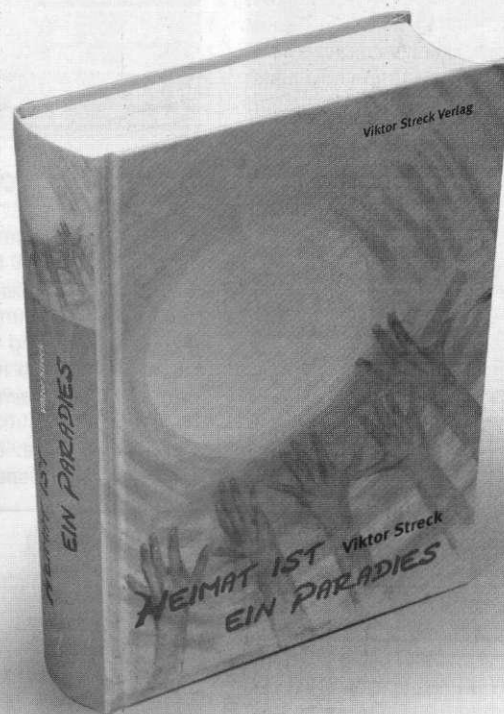
«Der Gehweg vor dem Gymnasium ist in rechtlicher Hinsicht ein öffentlicher Platz, der jedem zur Verfügung steht», erklärte der Polizeidirektor sachlich, während Julia vor Freude losjubelte.

«So ist nun mal die Gesetzeslage», fügte er hinzu und

seufzte, als hätte er tatsächlich bedauert, daß er Frau Bammert keine tröstlichere Nachricht mitteilen konnte.

Herr Ginster verfolgte diesen Wortwechsel mit halb geöffnetem Mund. Die Beamten gingen bereits zum Wagen, doch er stand nach wie vor an der Treppe und schaute ihnen hinterher.

«Ein Nazistaat», flüsterte er erschüttert und schluckte verkrampft, als ob er unter starken Halsschmerzen leiden würde...

Heimat ist ein Paradies

Roman
von Viktor Streck,
568 Seiten,

19,90 €

Alemannia Media Verlag

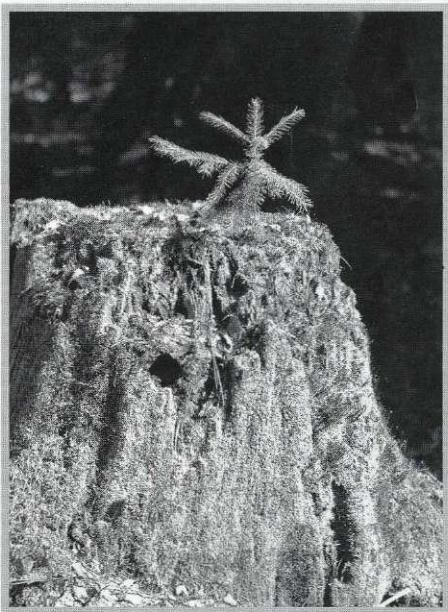
Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

Притча и басни

Смысл жизни

Сстройное дерево, украшавшее своей кроной лес, однажды спилили и сделали из него брус для нового дома. Обрубленные ветви сложили в кучу, а щепу оставили. Вскоре ливень смыл щепки в ближайший ручей, и поток унес их в реку. Борясь с водной стихией, они упорно держались на поверхности, пока волны не выбросили их на пустынный берег. Сбившись в кучку, щепки согрелись под лучами солнца и высохли. В один из летних вечеров на берегу реки появились рыбаки, и сухая щепка оказ-

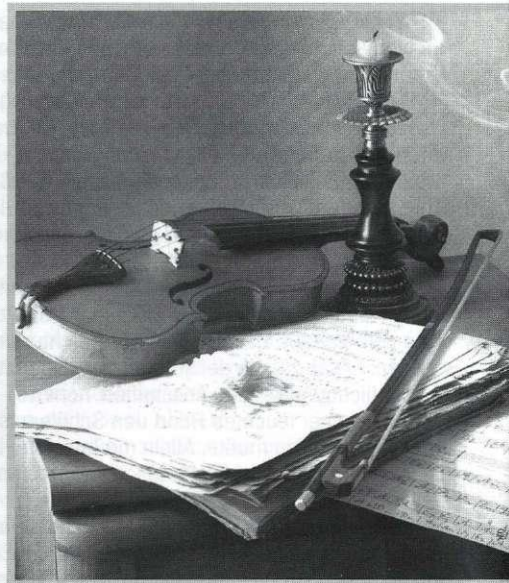
алась в их костре. Сгорая, она вспомнила дерево, плотью которого была. Кучка веток от спиленного дерева стала прибежищем для птиц, грызунов и других лесных обитателей, а ствол - матицей выстроенного дома, взяв на себя тяжесть потолка и крыши. Ненужный пень, питаемый здоровыми корнями, пустил весной побеги и дал надежду на новое дерево. *Кто сохраняет корни, тот имеет будущее.*

Камень и Мох

Долгие годы лежал на обочине Камень, сплошь покрытый Мхом. Однажды Камень заявил своему сожителю, что тот портит его внешний вид, и потребовал, чтобы Мох его покинул. С тех пор покрыт Камень пылью и гарью, потому что некому оберегать его чистоту. *Кто предаст дружбу, тот теряет чистоту.*

(Примечание. Мхи питаются пылью и газами, в том числе CO².)

Скрипка и Смычок

Однажды Скрипка и Смычок заспорили, кто из них важнее. «Если бы не моя изящная форма да резонансная ель, из которой я изготовлена, то никакой бы мелодии не получилось», - заявила Скрипка. Смычок хитро улыбнулся: «Я тоже изготовлен из специального дерева, но главное - что я держу в напряжении конский волос, который, прикасаясь к твоим струнам из кишок, издает чудный звук». Но тут в спор вмешался Соловей: «Мелодия должна исходить от себя, а не от трения друг об друга. Твой волос из конского хвоста, Смычок, и твои струны из бараньих кишок, Скрипка, вобрали в себя неприятные звуки прошлого, поэтому самостоятельной мелодии воспроизвести неспособны». *Заурядность объединяется, а гениальность - уединяется.!*

[Альберт ОБГОЛЬЦ]
Kaiserslautern

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers

Begünstigter

Konto-Nr. des Begünstigten

Kreditinstitut des Begünstigten

Betrag: Euro, Cent

--	--

Verwendungszweck

Kontoinhaber/Einzahler: Name

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts

Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)

A M V

Konto-Nr. des Begünstigten

6 0 1 6 6 6 3 4

Kreditinstitut des Begünstigten

S P A R K A S S E P A D E R B O R N

Betrag: Euro, Cent

EUR

Verwendungszweck

Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)

Konto-Nr. des Kontoinhabers

Den Vordruck bitte nicht beschädigen, knicken, bestempeln oder beschmutzen

Немецкий фестиваль на Волге

С 3 по 12 сентября 2010 года на Волге, в городе Ульяновске, состоялся двадцатый общероссийский фестиваль культуры российских немцев «Мы - часть истории твоей, Россия. Мы - твой народ!». Юбилейный фестиваль был организован руководством Ульяновской области и администрацией города, министерствами экономики и образования, департаментом культуры и архивного дела, департаментом инвестиций и внешних связей Ульяновской области. Из центра инициативу поддержали Министерство иностранных дел и Министерство регионального развития Российской Федерации, Федеральная национально-культурная автономия российских немцев, фонд имени Роберта Боша, Ассоциация общественных объединений и «Международный союз немецкой культуры». Иностранную поддержку осуществи-

ли посольство Германии в России и Министерство внутренних дел Германии, отдел по делам переселенцев и национальных меньшинств. Один из участников фестиваля, Райнгольд Шульц, любезно согласился поделиться своими впечатлениями с нашими читателями.

— Райнгольд, Вы только что вернулись с всероссийского фестиваля немецкой культуры, который проходил в Ульяновске. Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями.

— В который раз, возвращаясь домой, когда самолёт касается бетонки аэропорта во Франкфурте-на-Майне, в голову приходит одна и та же мысль: как хорошо, что мы живём в Германии! Когда подъезжаем к нашему городу Гиссену, кажется, что это лучший город земли. Когда мы заходим к себе в дом, то кажется: это самое уютное гнёздышко на земле. Ко-

гда с дороги, усталый, ложишься на свою подушку и накрываешься собственным одеялом, кажется, что ты на самом деле счастливый человек. Остается только поблагодарить в молитве создателя, сомкнуть веки и насладиться сном. Как сказал Лев Толстой, «счастлив тот, кто счастлив дома». Наш дом - Германия! И хотя здесь тоже имеются свои проблемы, но спится здесь сытно, сладко и спокойно.

Как во сне, прошли эти две сентябрьские недели в Ульяновске и в Москве на полном государственном обеспечении! С погодой очень повезло, было бабье лето, тепло, светло и празднично красиво. Из Германии мы с Элизабет вылетели в ночь рейсом Аэрофлота. Утром в Москве перебрались на Казанский вокзал и дальше поездом в Ульяновск. Два вагона только с участниками фестиваля. Изумительные люди - немцы России, со своей судьбой, со своей мечтой. Долгие беседы под стук колёс, планы и надежды в дороге раскрываются доверчиво и быстро. Чужие становятся родными.

В Ульяновске всех поселили в высотной гостинице «ВЕНЕЦ». Нам достался 20-й этаж с великолепным видом на Волгу и чудесной панорамой города. Завтрак - шикарный шведский стол, в обед - солдатское меню, легкий ужин вечером и деловое застолье в номерах. Общение - главное богатство человечества, а в России общаться любят и умеют.

Программа фестиваля российских немцев была очень яркой и насыщенной. Шестнадцать художников - российских немцев - первыми открыли свой вернисаж. Затем эстафету подхватили певцы, танцоры, литераторы. Состоялся красочный марш немцев России в ярких национальных костюмах по улицам Ульяновска, который завершился большим концертом на сцене под открытым небом у Ленинского мемориала. Вся улица была заполнена людьми в ярких национальных костюмах. Звучала немецкая музыка, все пели немецкие песни и танцевали народные танцы. В опустившихся сумерках цветомузыкальный фонтан красиво выплёскивал мощные струи воды, а матушка Волга ощущалась прохладой и пароходными гудками.

— Расскажите подробнее о литературном вечере в драматическом театре. Каких новых авторов Вы открыли для себя? Что сами предлагали слушателям?

— На другой день в Ульяновском областном драматическом театре имени И.А. Гончарова состоялась литературная гостиная, в которой приняли участие: Елена Зейферт (Москва), Мария и Петер Варкентин (Германия), Елена Гриненвальд (Тула), Станислав Шайдт (Донецк), Юрий Шайдт (Донецк), Ольга Траутвейн (Смоленск), Виктор Диц (Казань), Лариса Вайцель (Златоуст), Татьяна Филистович (Барнаул), Арнольд Райник (Пермь), Райнгольд Шульц (Германия), Элизабет Дрейт (Германия), Владимир Крылов (Новосибирск). Вечер затянулся, и всё равно не всем участникам хватило времени выступить по плану. Было много интересного, юмор, как всегда, воспринимался дружными взрывами смеха. Возможно было бы отметить в творчестве сильный патриотизм и преданность России. Приведу в пример четверостишие В. Г. Дица: >>

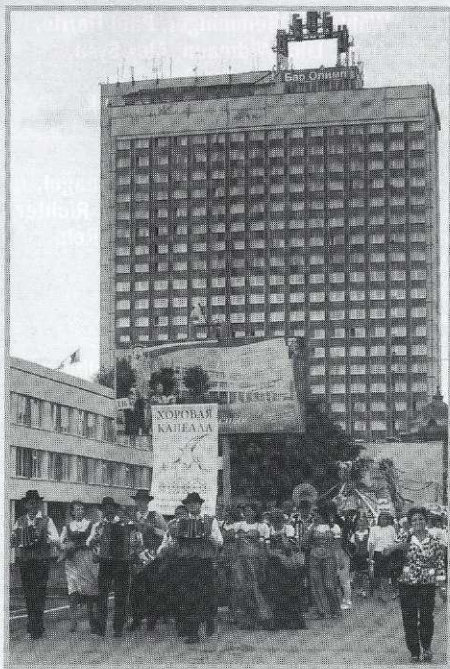
В серое поле:

Рекомендуемые сокращения для строки платежного поручения «Verwendungszweck»
 JA - Jahresabo - годовая подписка
 GA - Geschenkabo - подарочная подписка
 SP - Spende - пожертвование
 BE - Bestellung - заказ
 (книги или компактдиска)

← Цена годовой подписки 35 евро.

← Если вы наш читатель, то вы можете подарить годовую подписку за 30 евро.

← От 10 подарочных подписок за один раз обойдутся вам по 25 евро.

Herausgeber:

ALEMANNIA MEDIA VERLAG OHG

REDAKTION

Chefredakteur:

Heinrich DAUB

Stellvertretende Chefred.:

Dr. Robert GEIGER,

Dr. Andreas OBERDÖRFER

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Lydia Walz, Reinhold Schulz, Waldemar Betz,

Johannes Kremer, Robert Stark, Johann Kaib,

Dr. Svetlana Pankratz, Dr. Heinrich Groth,

Gottlieb Eirich, Viktor Streck, Artur Hörmann

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner

T.: (02992) 655 -655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub

Nestlestr. 45

55120 Mainz

E.: hedaub@web.de

T.: (06131) 7790

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hopen.de

I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055

T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

info@hopen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv

Abobestell./Abokünd.:

T.: (02992) 655 -655

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn

Konto-Nr. 60166634

(BLZ 472 501 01)

Ход подписки

В октябре подписалось - 7 человек
 В сентябре подписалось - 18 человек
 В августе подписалось - 18 человек
 В июле подписалось - 10 человек
 В июне подписалось - 10 человек
 В мае подписалось - 13 человек
 В апреле подписалось - 8 человек
 В марте подписалось - 3 человека
 В феврале подписалось - 11 человек
 В январе подписалось - 21 человек
 В декабре подписалось - 29 человек
 В ноябре подписалось - 9 человек
 В октябре подписалось - 10 человек
 Мы приветствуем следующих новичков в кругу наших читателей:

[Oktober] Konstantin Ernst, Tatjana Isaev, Ewald Härting, Josef Zerr, Philipp Wagner, David Altergott, Johann Stark

[September] Elisabeth Wiebe, Elisabeth Wiens, Lilia Rein, Waldemar Ebert, Waldemar Befuss, Viktoria Bernhardt, Waldemar Betz, Georg Bool, Jakob Fuhrmann, Waldemar Kirschner, Arthur Zimpfer, Otto Linge, Konstantin Rohn, Frieda Lautenschleger, Waldemar Stoll, Viktor Frei, Eivra Voroblov, Artur Kentz

[August] Ella Wilhelm, Maria Sterzer, Regina Schöbler, V. Jegel, Alex Mengel, Klara Henkel, Viktor Gereln, Johann Kelb, Eduard Roth, Svetlana Dreband, Edmund Strehlau, Johann Fltterer, Willi Dettling, Lydia Senkovskaja, Alexander Naumann, Emma Rische, Yury Sharov, Alexander Alexander

[Juli] Valentina Eisner, Familie Klassen, Siegfried Thumm, Edmund Obermann, Wladimir Esaulenko-Sänger, Arnold Jäger, Edmund Obermann, August Wilberger, Eduard Böll, Tamara Pantelejewa

[Juni] Waldemar Hemminger, Paul Herle, Oskar Groß, Lilia Widmann, Alex Sysa, Wladimir Kraft, Alexander Groh, Reinhardt Böttcher, Wilhelm Scheck, Wilmar Penner

[Mai] Elvira Federau, Philipp Braunnagel, Lydia Schulz, Viktor Maier, Andreas Richter, Hugo Gerdt, Johann Frei, Friedrich Reh, Abraham Dück, Edith Wegner, Elsa, Makarewitsch, Waldemar Mantler, Konstantin Demin

[April] Rosa & Willi Loch, Adolf Mühlberg, Amalia Schleining, Rudolf Winkler, Nina Isupova, Alexander Braun, Ludmila Crispens, Erich Wingert

[März] Wilhelm Miller, Jakob Hörner, Elena Chumakov

[Februar] Edmund Maier, Viktor Maul, Irina Bukowa, Tatjana Feil, Valerij Frei, Leo Bayer, Marjana Mannakov, Irena Löwen, Waldemar Horn, Walter Elsässer, Viktor Frick

[Januar] Ludmila Titerina, Johannes Ickes, Eduard Jeske, Christian Remchen, Erika Riegel, Werner Keweloh, Nikolei Pflug, Alexander Wist, Johann Willms, Arthur Felde, Jakob Hulm, Viktor Nold, Artur Wintergöler, Alexander Justus, Wladimir Baron, Edmund Klukas, Andreas Stanke, Erika Riegel, Katharina Unruh, Eugen Wolf, Eduard Muntjan

[Dezember] Alexander Ricker, Viktor Kern, Alexander Herdt, Friedrich Schwab, Vladimir Vencel, Olga Eichmann, Anna Kühn, Alexander Krauter, Franz Deibert, Valentin Hermann, Heinrich Buss, Adam Buss, Valentin Buss, Rudolf Gabriel, Maria Buss, Lidia Buss, David Buss, Waldemar Ewald, Waldemar Haberkorn, Andrej Gorte, Waldemar Fribus, David Karle, Eduard Spetter, Adolf Plischke, Eugen Preis, Viktor Kinstler, Irma Schwab, Emma Hörner, Alexander Guber, Wasilli Kuljasow

[November] Martin Ahlborn, Viktor Justus, Katharina Wasiljew, Jakob Bruch, Juri Makarov, Makarov Konschu, Alexander Wagner, Christina Lobes,

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Jakob Ickes	1
Olaf Kenz	1
Willi Lorsch	1
Erna Jakob	1

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Имена жертвователей:

Erka Steinle	120.00 €
Lidia Miller	100.00 €
Edmund Obermann	50.00 €
Heinrich Peters	50.00 €
Viktor Henkel	50.00 €
Alfred Anselm	50.00 €
Gertrud & Andreas Weigandt	50.00 €
Klara Henkel	50.00 €
Viktor Frei	30.00 €
Mathilde Hoffmann	30.00 €
Eugenie Goljako	20.00 €
Johannes & Olga Reh	15.00 €
Albert Fheler	15.00 €
Richard Ziesmann	15.00 €
Jakob Wiens	15.00 €
Bernhard Wenkeler	15.00 €
Eduard und Katharina Friesen	15.00 €
Alexander Traut	15.00 €
Evellna Walde	15.00 €
Helene Ruder	10.00 €
Johannes Sinner	10.00 €
Alexander Kruse	10.00 €
Emilia Stroh	5.00 €

Abonnementenzahl 927. In Oktober 7 kamen hinzu. Im September 25 haben das Abonnement nicht verlängert.

Путь России в будущее смутен,
Но Господь тот путь не запретил.
Новая звезда Владимир Путин,
Нам добавил и надежд, и сил!

Приятно, что в России патриотизм - это хорошо. В Германии, к сожалению, это же явление имеет негативное значение. Я рассказал присутствующим о нашем 15-летнем юбилее литературного объединения Германии «Немцы из России» и пожалел, что подобного литературного объединения до сих пор нет у немцев в России, хотя поэты, прозаики есть, и хорошие.

— Какой дух царил на этом форуме, и как на ульяновской земле принимали гостей из Германии?

— В период насыщенного мероприятиями фестиваля пришлось работать за двоих. У меня были четыре творческие встречи, каждый день выступление то с артистами, то с литераторами, порой не оставалось времени пообедать. Концерт в клубе немецкого райцентра Чердаклы «Изыюминке России» прошёл на «отлично». Огромный зал был полон народа. Встречали очень хорошо. Над переселенческими анекдотами смеялись все, и даже парламентский госсекретарь министерства внутренних дел Германии, уполномоченный Федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств доктор Кристоф Бергнер вытирал с глаз слёзы смеха.

На следующий день в Ульяновском центре по возрождению и развитию национальных культур интересно прошёл вечер эстрадных миниатюр «Хорошо там, где...» Было армянское и немецкое радио, афоризмы и смешные шванки интересного автора из Омска Артура Генриховича Иордана. Великолепно выступила со своей юмореской Мария Варкентин, которая переоделась в нашу «ому» - немку-переселенку - и профессионально выдавала такие перлы народной мудрости, что выступление неоднократно прерывалось бурными аплодисментами. Её муж Пётр пел под гитару песни на стихи Мангольда Варкентина. Хорошо был принят юмор и политические пародии из моей книги «Смеходром».

В заключение фестиваля российских немцев был дан гала-концерт. Большой зал ленинского мемориала на 1200 мест был полон. На сцене - настоящая культуротерапия. В ярких национальных костюмах - коллективы художественной самодеятельности из Германии и России. Звучали немецкие песни, и лихо исполнялись танцы. Надо сказать, что нелегко выступать перед такой огромной аудиторией, но всё прошло гладко и с огоньком. Наши режиссеры Мария и Петер Варкентин всё продумали и со всеми репетировали, концерт прошёл красочно и чётко. Со сцены я вдруг признался почтенной публике, что скучаю по дому, и в подтверждение прочёл свои новые стихи о Германии, написанные прямо на фестивале. Вот заключительные строчки:

Ну ужились во мне оба края,
И мне люди везде - как свои,
Открываются двери у рая,

Когда ночью поют соловьи.

Тогда в сердце щемит ностальгия,
В нём любовь Божья и благодать.
Мне в Германии мама - Россия,
А в России Германия - мать.

За мной выступали танцоры из Баварии. Русские женщины в зале, мои ровесницы, придирчиво обсуждали происходящее на сцене.

— Да! Русский Ванька такое плясать не будет! - довольно громко выразилась вслух одна.

— Пусть пляшут, лишь бы они не воевали. - Сделала вывод её соседка.

И я понял, что всё равно о немцах в России в головах многих людей продолжает жить ложь, несмотря на дружелюбную государственную политику.

После концерта в изумительно красиво украшенном фойе огромного Ленинского мемориала прошла торжественная церемония подведения итогов и награждение дипломами всех участников фестиваля за вклад в развитие и сохранение культуры российских немцев. Затем состоялся шикарный праздничный фуршет и закрытие фестиваля российский немцев.

— Где Вам удалось ещё поучаствовать?

— Кроме фестивальных мероприятий, в это время в городе проходили пресс-конференции, деловые встречи, кинофестиваль немецких фильмов, фотовыставки. Я успел попасть на заседание восьмого внеочередного объединительного съезда Федеральной национально-культурной автономии российских немцев, который работал параллельно с фестивалем. Со многими поговорил, многого послушался, со многими подружился. Очень понравилось деловое и принципиальное выступление председателя Тюменской региональной национально-культурной автономии Артура Владимировича Христея. Интересная информация была у представителей Омска, Новосибирска, Ханты-Мансийска, Приморья и других.

Там я подарил свою книгу и вручил письмо на немецком языке парламентскому госсекретарю Министерства внутренних дел Гер-

мании, уполномоченному Федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств доктору Кристофу Бергнеру с просьбой оказать материальную поддержку Литературному объединению Германии «Немцы из России» в издании литературных альманахов, проведении авторских встреч, финансировании ежегодных семинаров, а также помощь отдельным авторам в переводе и выпуске их книг. В личной беседе я попытался показать, что получается на самом деле. Пока немцы находятся в России, к ним проявляют любовь и уважение со стороны германского государства и политиков, идёт обильное финансирование, а как только они становятся гражданами Германии, к ним теряется всякий интерес. Государственный чиновник, ответственный за переселенцев, сказал, что этот вопрос решить очень трудно, но обещал, что поработает над ним и сообщит свой ответ.

Совсем по-другому к этой же проблеме отнёсся директор департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ господин Журавский Александр Владимирович, которому я тоже подарил свою книгу и аналогичное письмо на русском языке. Он сказал, что «немцы из России», живущие в Германии, имеют такое же право на поддержку своей культуры, как и «немцы России».

Он попросил предоставить список авторов, чьи книги целесообразно издавать в России. Мы обменялись визитками, крепким рукопожатием и надеждой на взаимное сотрудничество.

Президент федеральной национально-культурной автономии российских немцев и председатель АОО международного союза немецкой культуры господин Мартенс тоже охотно откликнулся оказать соответствующую помощь литераторам Германии. Остаётся подождать и убедиться, почём слово каждого.

Меня вновь пригласили на подобные мероприятия в будущем году в Екатеринбург, в Омск и в Новосибирск. Пришлось давать интервью на радио и телевидении. Были диспуты и споры. Экскурсии и спектакли. Каждый может войти в Интернет и расширить своё личное впечатление по этому вопросу. Надо >>

➤ просто набрать в поисковой машине: «Немецкий фестиваль в Ульяновске, 2010 год».

— Что особенно Вам понравилось, что впечатлило?

— Обязательно хочу отметить, что всем очень понравился спектакль «Гуссенбах-Кучугурки» российско-немецкого театра «Предел» из города Скопина Рязанской области. Приятно было подружиться с очень талантливым актёром, художественным руководителем и замечательным человеком Владимиром Делем и с его великолепной, целеустремлённой, артистической семьёй и прекрасными молодыми артистами. Очень понравилась супружеская пара Михель из Алтая. Он, слепой музыкант с изумительно красивым голосом, аккомпанировал себе на аккордеоне и великолепно пел песню Анатолия Днепрова: «А можно, Россия, я останусь с тобой!» В два голоса они вообще покорили зрителей в мгновение ока. Понравилась танцевальные и хоровые коллективы из Германии и России.

На фестивале были представлены самые разные жанры: музыка, вокал, хореография, театр, литература, изобразительное искусство, и говорит это о большом таланте нашего народа. Самое дорогое, что мы вынесли из этих встреч, это личные знакомства, много визитных карточек. Я раздал оного тридцати своих книг, взамен получил много журналов и газет, где были напечатаны мои рассказы. Было живое, красивое общение, мы наслаждались очарованием культурного наследия, отчего осталась обо всех добрая память и очень приятные воспоминания от двадцатого фестиваля немцев России в Ульяновске. Мы были незнакомые и чужие, а стали родные, и это самое главное.

— Где вы ещё побывали?

— На обратном пути мы на несколько дней задержались в Москве, побывали на Красной площади, посетили мавзолей Ленина, погуляли по Кремлю, сфотографировались у Царьпушки и Царь-колокола, любовались произведениями художников в Третьяковской галерее и в картинной галерее Шилова. Приняли участие в автобусной экскурсии по столице. Ходили на воскресную службу в самую большую церковь России - Храм Христа Спасителя, которую построили по проекту российского немца К. А. Тона.

В Москве, в Российско-немецком доме на Малой Пироговской улице, у меня прошёл ещё один авторский вечер и общение со столичными читателями. Вечер вела Елена Зейферт, состоялся откровенный разговор с любителями литературы. Вспоминали произведения Агнесс Гизбрехт, Сергея Германа, Татьяны и Владимира Эйснера, Геннадия Дина и многих других наших интересных авторов.

Запомнились мудрые слова пожилого московского эколога Елина Евгения Николаевича. Он сказал, что «Россия и Германия вместе - сильная семья! Вместе они могут пережить всё и достигнуть апогея. Первый шаг к сближению народов сделала Россия, когда поддержала демонтаж Берлинской стены и колючей проволоки, дав согласие на объединение двух немецких государств. Второй шаг должны сделать немцы и выполнить еще раз свою старую историческую миссию - помочь России в хозяйственном, организационном отно-

шению и техническом оснащении. В культуре и литературе». Вот так вместо одного запланированного часа незаметно общались два с половиной.

— Приятно, что всё прошло так гладко, чётко, пунктуально?

— Ну что вы! Так не бывает. Сбои были. Запоздывала информация о проведении мероприятий, иногда она появлялась, когда мероприятие уже прошло. Были проблемы и неразбериха с питанием и расписанием, но всё наладилось. Мы уже привыкли к западному образу жизни, а там всё ещё действует «русский стандарт». Новые друзья открыли мне глаза на многое. Например, помогли сравнить разность менталитетов. В Германии чиновники и богатые ведут себя на равных со всеми. В России любая пигалица, занимающая мало-мальский пост, раздувается от осознания собственной значимости и уже не здоровается, не замечает остальных людей, даже старших себя по возрасту.

Многие спрашивали, правда ли что в Германии все немцы-переселенцы собираются вернуться назад в Россию? И наоборот, присутствовавшие на фестивале немцы уверенно отвечали, что не собираются ехать в Германию. Почти все уже не раз побывали там в гостях и приняли решение остаться навсегда в России. И пока поддерживаются всякие проекты, они будут активными участниками немецкого движения. Так что эта программа финансовых инвестиций для немецких налогоплательщиков - ведро без дна. О Республике Немцев Поволжья больше никто не заикается.

— За что вы боретесь? - спросил я. - За деньги или за идею?

— Конечно, за деньги, а идей под них мы предоставим вам сколько надо!

Многие российские участники приехали на фестиваль как в командировку, со всеми вытекающими последствиями, и фирмы на это идут, предоставляют рабочее время и оплачивают командировочные расходы, а мы из Германии приехали в период своего трудового отпуска. Если я подойду к своему начальнику с подобной просьбой, он просто меня не поймёт.

Во время съезда и фестиваля прояснилось, что вопрос реабилитации нашего народа не понимают на всех уровнях. Пришлось объяснять. Если вы живёте в большой деревне, и вашу прекрасную, работающую, честную жену и мать ваших детей злые языки публично обзвали гадким словом, и вся деревня после этого не даёт ей прохода, все смеются, оскорбляют, тычут пальцем, распускают сплетни и доводят честного и невинного человека до полного отчаянья. Всем известно, как легко очернить человека и как трудно после этого всем доказать, что ты не верблюд! Вот такая же ситуация сложилась в отношении немцев России. Публично рассказать правду, покаяться и извиниться, устранить предрассудки, вызвать уважение, вернуть честное имя женщины, то есть нашего народа, - это и есть реабилитация. Такой честный, благородный и порядочный поступок просто необходим, чтобы восстановить невинность и историческую справедливость. Эту честь и ответственность через СМИ должно взять на себя политическое руководство страны. Надо научиться думать впрок! И чем раньше произойдёт покаяние, тем лучше, потому что каждый невинный человек с искалеченной судьбой в результате страшной государственной лжи, ушедший на тот свет с обидой в сердце, оставляет несмываемый след в истории Государства Российского. Так говорит мне вымирающее поколение трудармейцев.

За последнее время в России и в Москве произошло много заметных изменений. Обладая большими природными и индустриальными ресурсами, за последние двадцать лет она резко рванула вперёд. Цены хотя и выше, чем в Германии, но в магазинах сплошное изобилие. Люди красиво одеты, повсюду целеустремлённая суета.

Вот так вкратце можно описать эти две недели нашего очередного трудового отпуска.

Я готов ещё рассказать много интересного, но это уж в другой раз, а кому невтерпёж - звоните. Поговорим!

— Спасибо за ответы! •

[Беседовала Надежда Рунде]

Как найти СВОЙ стиль?

1. Современный стилист - кто он?

Главное в работе профессионального стилиста - это работа с природной индивидуальностью Человека. Самое главное - выяснить, какие цветовые оттенки будут наилучшим образом подчеркивать ваши достоинства не на один модный сезон, а из года в год. Потому что цвет производит гораздо более сильное эмоциональное впечатление, нежели силуэт или фактура ткани. Вы замечали, наверное, что если когда-то были одеты в неподходящий для вас цвет, то слышали от знакомых и подруг, что плохо выглядите или что вам этот цвет не идёт. Верно? Неподходящий оттенок подчеркивает все недостатки кожи: морщины, темные круги и мешки под глазами, покраснения - и существенно прибавляет возраст. При правильном подборе колорита лицо выглядит более молодым, ухоженным, ярче проявляется румянец, черты становятся четкими, а глаза - выразительными и лучезарными. Очень часто на консультациях можно слышать от восторженных женщин (и от мужчин тоже): "Я даже не предполагала, что этот цвет мне так идёт!" или "Это мой любимый цвет, но я никогда его не носила, потому что думала, он мне не к лицу!". Поэтому данный этап работы так важен!

Следующий этап - выбор стилового направления. И в заключение - подбор правильных аксессуаров, макияжа и прически, при необходимости - очков. Аксессуары - очень важная часть облика, они могут стать той изюминкой и завершающим штрихом, который придаёт изысканность и завершенность.

Работа стилиста заключается не в том, чтобы подобрать сумочку к платью или туфли к брюкам, а в том, чтобы ваш стиль, ваша одежда и аксессуары сочетались прежде всего с вашим лицом и внешностью, данной от природы.

2. О пользе цвета

Каждому нравится свой цвет. С другой стороны, очень важно, чтобы цвет одежды подходил к лицу, чтобы он выражал или повышал свойственную нам энергию, уровень которой,

разумеется, бывает разным. Каждый цвет, который мы видим или упоминание о нем, вызывает определенную реакцию и определенное настроение: красный возбуждает нашу активность, оранжевый воодушевляет, желтый радует, зеленый передает спокойствие, гармонию. Инстинктивно человек связывает цвет с определенным понятием. Например, белый - с понятием чистоты, непорочности, покоя; красный - с чувственной любовью, страстью, агрессией, огнем, праздником.

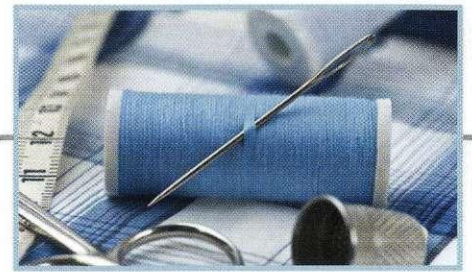
Восприятие цвета обусловлено физиологическими и эмоциональными реакциями.

Мы воспринимаем цвет, с одной стороны, телом - как электромагнитное излучение различной частоты. Самая большая длина волны - у красного, она учащает сердцебиение и возбуждает нервную систему.

Самая короткая - у сине-фиолетового, она замедляет сердцебиение, умиротворяет и успокаивает. С другой стороны, мы воспринимаем цвет душой, потому что называем цветом то, что ощущаем и воспринимаем внутри собственной души. Ведь незря придумано предостаточно всяких поговорок и словечек, связанных с цветом: серые будни, радужные ожидания, голубая мечта, зеленая тоска, желтая пресса, черная и белая зависть, розовые очки, синяя птица, кто-то там белый и пушистый...

Цвета, которые вы не носите...

Посмотрите, какого цвета одежды у вас нет вообще? На этот цвет следует обратить особое внимание. Тот факт, что в вашем гардеробе отсутствует одежда определенного цвета, может говорить о том, что либо вы от природы человек этого цвета и такая одежда вам ни к чему, либо, наоборот, вы испытываете недостаток энергии этого цвета. Если последнее, то одежда такого цвета поможет вам развить качества, которых недостаточно у вас и которые присутствуют и этому

цвету. Например, положительная энергия желтого цвета помогает человеку ясно мыслить, прекрасно ладить с другими людьми, рождать отличные идеи.

Компромисс с цветом в одежде

Если вам не нравится какой-нибудь цвет и вы совсем не представляете себе этого цвета в одежде, вы можете носить его под верхней одеждой. Например, вы считаете, что красная одежда - это для вас чересчур, но в то же время стремитесь чувствовать себя более уверенным. Попробуйте надевать красное нижнее белье, которое поможет вам постоять за себя. Кстати, оно вас еще и согреет.

3. Цветотипы. Сезонный тип человека и цвет

Большинство из нас сознательно или неосознанно выбирает одежду тех цветов, которые гармонируют с нашим оттенком кожи, а также цветом волос, бровей и глаз. Почему мы это делаем? Почему мы чувствуем себя привлеченными разными цветовыми гаммами? Потому что существует поразительное соответствие между цветом и собственным свойством кожи, цвета волос и глаз. Разделяют четыре цветотипа, которые названы по временам года: весна, лето, осень и зима. Известно, что в разные сезоны года в природе доминируют разные оттенки земли и неба, воды и растительности. Это и положено в основу деления крупнейшим швейцарским исследователем цвета и художником Йоханнесом Иттеном (1888-1967). Впоследствии американка Керол Джексон использовала учение Иттена в большом мире моды и в 1974 году издала знаменитую книгу «Цвет - моя красота». Цветотипы разделены на теплые и холодные. Два из них являются теплыми, это «весна» и «осень», два - холодными: «лето» и «зима». У теплых цветотипов основные оттенки кожи, цвет глаз и волос имеют характерный «теплый» отлив. В холодных, наоборот, цвет кожи, глаз, бровей и волос носит «холодный» характер. I•

[Наталья ПЛИШКЕ]
Image-Consultant

QUEEN-CHARM
Zieglerweg 19
92355 Velburg
T.: (09182) 938 628
F.: (09182) 939 449
H.: (0162) 250 93 66

E.: pelzmode-eleganz@t-online.de
I.: www.queen-charm.de

Продолжение следует

Denn Freiheit... Freiheit...

Denn Freiheit ist der Odem unseres Lebens,
das Salz der Speise und der Wind im Segel,
der Stolz des Löwen und das Glück der Vögel,
das Recht des Mannes. Und es lebt vergebens,

wer dieses nicht mehr hat: ein freies Lachen,
ein eigen Lied und seines Herzens Glauben.
Sie haben Stummen und sie haben Tauben
Nur noch die Scham voraus, und ihr Erwachen

ist Gang ins Joch und Treten in den Schatten.
Und, ach, wie bald ist mit des Freien Rede
auch Haus und Hof und alles, was sie hatten,

verwirrt, verloren, und sie tragen jede
Emiedrigung. Ach, hätten sie erkannt:
Nur Freien bleibt ein freies Vaterland.

Rudolf Hagelstange

